

Лиза Джейн Смит Черный рассвет

Царство Ночи – 8

Царство Ночи... еще никогда любовь не была такой пугающей.

Царства Ночи нет на географической карте, но оно существует, существует в нашем мире. Оно окружает нас со всех сторон. Это тайное общество вампиров, оборотней, колдунов, ведьм и прочих порождений тьмы, которые живут среди нас. Они красивы и опасны, их неудержимо тянет к людям, и никто из смертных не в силах устоять перед ними. Твой школьный учитель, твоя задушевная подруга или друг могут оказаться одним из них.

Законы Царства Ночи позволяют охоту на людей. Они позволяют играть их сердцами и даже убивать их. Для обитателей Царства Ночи есть только два строжайших запрета:

*Не позволяй людям узнать о существовании Царства Ночи.
Никогда не влюбляйся в смертного.*

Эта книга рассказывает о том, что происходит, когда эти законы нарушаются.

Глава 1

Мэгги Нили проснулась от маминого крика. Она спала, как обычно, с Джейком, датским догом, развалившимся у нее в ногах, и тремя кошками, которые боролись за место у ее головы. Ее щека покоилась на открытом учебнике по геометрии, а поверх одеяла, усыпанного кусочками картофельных чипсов, лежали тетрадка с домашним заданием и пустой ранец. Мэгги уснула в джинсах, но в пижамной рубашке в цветочек и еще в носках, которые удалось найти вчера вечером: один – красный махровый короткий носочек, другой – приспущенный голубой хлопчатобумажный гольф.

Пройдет совсем немного времени, и эти самые носки будут означать для Мэгги жизнь или смерть. Но в тот вечер ничего подобного ей и в голову прийти не могло.

Спросонья Мэгги недоуменно хлопала глазами, не понимая, что происходит. Она никогда раньше не слышала, чтобы так кричали. И почему она так уверена в том, что кричала ее мама?..

Постепенно до ее сознания стало доходить: что-то случилось... что-то действительно ужасное... самое худшее.

Часы на ночном столике показывали 02:11.

Вскочив с кровати, Мэгги поспешила на шум. По всему полу ее спальни была разбросана испачканная одежда вперемешку с разрозненными деталями спортивного инвентаря, которые все время норовили попасть ей под ноги. Еще не до конца проснувшись, она зацепилась ногой за мусорную корзину, стоявшую почему-то посередине комнаты, и, с трудом преодолев это препятствие, наконец очутилась в коридоре. Там было темно. Яркий свет горел только в гостиной, оттуда и доносились крики.

За ней увязался Джейк. Однако, подбежав к гостиной, он вдруг остановился и угрожающе заворчал.

Шагнув в комнату, Мэгги застыла в дверях, с ужасом взирая на происходящее. Она вдруг поняла, что с этого момента ее жизнь изменится навсегда.

Парадная дверь была распахнута, и холодный воздух вашингтонской ноябрьской ночи лился в комнату. Папа в коротком домашнем халате крепко обнял маму, которая рвалась из его рук, пытаясь сдержать рвущийся из груди крик, будто стремясь убежать, и все время сдавленно кричала. У входа стояли четыре человека: двое полицейских – женщина и мужчина, – рейнджер Национального парка и Сильвия Уилд.

Сильвия! Девушка ее брата Майлза.

Озарение пришло столь молниеносно, что Мэгги вздрогнула, как от удара.

Ее брат погиб.

Глава 2

Мэгги слышала, что у нее за спиной снова зарычал Джейк. Однако никто и не взглянул в их сторону.

«Почему я так спокойна? – думала Мэгги. – Со мной что-то не так. Я даже не заплакала».

Она с абсолютной ясностью осознала трагедию, но чувства молчали. Мгновение спустя адреналиновая волна, которой Мэгги так боялась, нахлынула на нее. Лицо запылало, по коже с болезненным покалыванием побежали мурашки. На Мэгги накатил приступ дурноты, и пол стал уходить из-под ног. Она тупо твердила про себя:

«О, пожалуйста! Пожалуйста, пусть это окажется неправдой. Может быть, он просто ранен. Тогда все не так страшно. Конечно, произошел несчастный случай, и он ранен. Только бы не мертв!»

Нет, если бы брат был жив, мама не стояла бы здесь и не кричала так страшно. Она бы уже мчалась в больницу, и никто не смог бы ее остановить. Зацепиться за спасительную мысль не получалось. И сознание Мэгги заметалось, как испуганный зверек.

«Пожалуйста, пусть это будет неправдой», – вновь и вновь, как заклинание, повторяла она.

И вдруг ей показалось, что она нашла решение и все еще можно исправить. Надо только незаметно вернуться в спальню, забраться обратно в кровать, укрыться с головой одеялом и зажмурить глаза...

Но как же мама? Мэгги не могла оставить ее одну.

Теперь, когда мама, обессилив, затихла, Мэгги слышала голос отца – чужой, полный отчаяния, срывающийся.

– Почему вы нам не сказали, что идете в горы? Вы отправились туда на Хэллоуин, значит, прошло уже шесть дней. А мы даже не знали, что сына нет в городе...

– Извините, – прошептала Сильвия, – мы не собирались уходить надолго. Ребята из его комнаты знали, что мы собираемся в горы, а больше мы никому не говорили. Мы просто собрались и пошли. У нас отменили уроки на Хэллоуин, и погода была такая хорошая... Майлз сказал: «Давай-ка ползаем по скалам». И мы пошли...

«Давай-ка. Это он мне так говорил!»

У Мэгги заняло сердце. Хотя после того, как у него появилась Сильвия...

Шериф подозрительно посмотрел на папу:

– Неужели вас не удивило, что сын не звонил вам с пятницы?

– Нет, он всегда был таким... очень независимым, особенно с тех пор, как переехал в общежитие. Один из его соседей по комнате позвонил сегодня утром, спросил, не дома ли Майлз. Но он не сказал, что Майлз ушел в горы почти неделю назад. Я подумал, сын прогулял урок или... – Голос отца дрогнул и оборвался.

Шериф понимающе кивнул:

– Очевидно, ребята решили, что он устроил себе каникулы. Они заволновались только сегодня и позвонили нам. А к этому времени рейнджер нашел Сильвию.

Сильвия заплакала. Подруга Майлза была высокой и стройной. Ее пышные волосы были такими светлыми, что, казалось, отливали серебром, а ясные глаза цветом напоминали лесные фиалки. Небольшого роста, круглолицая, рыжеволосая и кареглазая Мэгги всегда завидовала изящной и хрупкой Сильвии.

Раньше... не теперь. Сейчас на Сильвию было больно смотреть.

– Несчастье случилось в первый же вечер. Мы едва начали подъем, и вдруг погода испортилась и надо было возвращаться. Мы спускались довольно быстро... – Сильвия остановилась, всхлипнула и прижала к губам сжатый кулачок.

– Разве можно заниматься альпинизмом в это время года?! Это так рискованно... – мягко начала женщина-полицейский, но Сильвия покачала головой.

«Сильвия права», – печально подумала Мэгги.

В тот роковой день погода была вполне обычной. Конечно, осенью часто идут дожди, но иногда, как говорят синоптики, «устанавливается область высокого давления» и небо целый месяц голубое-голубое, ни облачка. Все горные туристы знают об этом.

Кроме того, Майлз не боялся плохой погоды. Ему недавно исполнилось восемнадцать, а за его плечами уже было множество трудных подъемов. Он совершал восхождения всю зиму и в дождь, и в снег – в любую непогоду.

Сильвия продолжала рассказывать, и речь ее становилась все более бессвязной:

– Майлз был... он простудился и тогда еще не совсем поправился. Но на вид с ним все было в порядке, он выглядел здоровым и сильным. Это произошло, когда мы спускались на веревках. Он смеялся и шутил, и все такое... Я никогда бы не подумала, что он устал и может совершить ошибку... – Она запнулась и затряслась в отчаянных рыданиях, так что рейнджер был вынужден поддержать ее.

Мэгги, которая с трепетом вслушивалась в каждое ее слово, похолодела. Ошибку? Майлз?

Она была готова услышать, что подвела страховка... или внезапный камнепад... или Сильвия оступилась и нечаянно столкнула Майлза в пропасть... Но чтобы Майлз совершил ошибку?!

Мэгги уставилась на Сильвию, и вдруг что-то в этой скорбной фигуре вызвало у нее смутное беспокойство.

Что-то лишнее было в утонченном, бледном лице, в мокрых от слез синих глазах. Все в ней казалось чересчур правильным, слишком трагическим. Сильвия казалась актрисой, удостоенной первой премии Академии театрального искусства, она как будто исполняла известную сцену, и наслаждалась собственной игрой.

– Не понимаю, как это могло случиться, – всхлипывала Сильвия, – крепление было хорошим. Нам следовало повнимательнее проверить страховку, но мы очень спешили. Наверное, у него... о боже!.. у него что-то случилось с ремнем. Может быть, он застегнулся неправильно или карабины были поставлены вверх ногами...

Ну уж нет!

Все чувства Мэгги вдруг обострились. Теперь она уже не сомневалась: такого быть не могло. Это – ложь.

Майлз был очень опытным, ловким, сильным и поразительно техничным скалолазом. Уверенным, но осторожным. Мэгги только мечтала, что когда-нибудь и она станет такой же.

Он никак не мог неправильно застегнуть ремень или поставить карабины вверх ногами. Здоровый или больной, он никогда не пошел бы на спуск без страховки.

«Это я могла бы такое учудить. А он всегда ворчал на меня, что я рассеянная и когда-нибудь попаду в беду. Но Майлз... нет!»

Сильвия лжет.

Эта мысль шокировала Мэгги. Ей показалось, что она проваливается в какую-то черную дыру и комната уносится от нее.

Но почему! Для чего Сильвии выдумывать такую ужасную историю? Зачем ей врать?

Сильвия прикрыла глаза ладонью:

– Я искала его, но... там был лед... расселина в леднике...

Ага! Нет тела. Она говорит, что нет тела.

Мэгги обдало жаром. Глаза Сильвии еще больше убедили ее в том, что интуиция ее не подводит.

Сильвия говорила, опустив глаза в пол, неотрывно глядя на кафельную испанскую плитку, которой была выложена прихожая. Но теперь, когда Сильвия дошла до последних объяснений, ее взгляд скользнул в сторону Мэгги. Она вдруг уставилась ей на ноги, потом опять на плитку и снова на ноги.

Тогда и Мэгги посмотрела на свои ноги.

«Мои носки! Она рассматривает мои носки. Один красный, другой голубой... И она это заметила! Вид моих разных носков отвлек ее, но она продолжает говорить, как актриса, которая настолько часто произносит один и тот же текст, что уже играет свою роль как автомат».

Ярость обожгла душу Мэгги, заполнила все ее существо и вытеснила все другие чувства.

Она пронзила Сильвию тяжелым взглядом. И хотя та стояла очень далеко, Мэгги видела все достаточно хорошо, чтобы понять наверняка: девушка лжет!

Наверное, она совершила что-то... ужасное. И она не может показать нам тело Майлза... Или, может быть, нет никакого тела, потому что Майлз жив!

Да! Мэгги воспарила на крыльях надежды. Это все неправда. Не существует причины, по которой Майлз мог погибнуть. Все, что мы должны сделать, – это заставить Сильвию сказать правду.

Но больше никто не заметил фальши. Все слушали, как Сильвия продолжала рассказывать свою историю, и верили ей.

– Я не могла оттуда выбраться, пока погода не стала лучше... мне пришлось просидеть в палатке целых три дня. Я очень ослабела, но мне удалось кое-как подать сигнал бедствия альпинистам. Они спасли меня. Меня вытащили... А его... было слишком поздно искать его. Я знаю, никто не мог бы спастись во время такой грозы... – И она замолчала.

Рейнджер начал было говорить о плохих погодных условиях, о работе спасателей... Но тут мама Мэгги как-то странно захрипела и стала сползать на пол.

– Мама! – испуганно вскрикнула Мэгги.

– О, Мэгги! Случилось несчастье! – Отец Мэгги только сейчас заметил присутствие дочери.

«Папа волнуется за меня. Он не понимает... Я должна сказать ему...»

– Па, – начала она торопливо, – послушай, есть кое-что...

– Мэгги! – Мама протянула к ней руку. Ее тихий голос был спокоен, даже чересчур спокоен, но в глазах мелькнуло безумие. – Мне так жаль, дочка. Случилось ужасное... – И она потеряла сознание, повиснув на руках у мужа.

Отец Мэгги пошатнулся, и рейнджер вместе с шерифом бросились ему на помощь. Они подняли маму и понесли в комнату. Ее голова моталась из стороны в сторону на тонкой шее, рот и глаза были полуоткрыты. От испуга у Мэгги подкосились ноги и закружилась голова. Она боялась, что тоже потеряет сознание.

– Куда можно...

– Туда, на кушетку, – сказал папа одновременно с шерифом.

Когда маму положили на кушетку, Сильвия снова запричитала. О чем она говорит?

– Мне так жаль... Мне так жаль... Лучше бы я... Мне надо домой...

– Подожди, – остановила ее женщина-полицейский, которая с беспокойством следила за состоянием мамы Мэгги, – подожди, ты не в состоянии никуда идти. Тебя бы следовало сразу отвезти в больницу, но ты так настаивала, чтобы мы сначала заехали сюда.

– Мне не нужна больница. Я просто очень устала...

– Мне кажется, тебе стоит немного посидеть в машине, – предложила Сильвии офицер полиции.

Сильвия кивнула. Она выглядела такой слабой, такой несчастной, когда шла вниз по дорожке к полицейской машине.

«Красивый уход со сцены, – подумала Мэгги. – Не хватает только музыки».

Но Мэгги была единственной, кто оценил это, единственной, кто видел, как Сильвия подошла к машине... и остановилась. Затем повернула и пошла вниз по улице.

Нет, решительно ей нельзя верить. Надо проследить за ней. Но сначала надо переодеться. Мэгги застыла на месте, не зная, куда бежать.

Ей хотелось остаться с мамой. Но ярость и негодование приказывали ей идти за Сильвией. И она решила довериться своей интуиции.

Мэгги помедлила всего мгновение. Сердце колотилось так, что казалось, оно выскочит из груди. Потом Мэгги втянула голову в плечи и сжала кулаки.

Этот жест был хорошо знаком девочкам из школьной футбольной команды. Он означал, что Стальная Нили приняла решение и собиралась броситься туда, куда разумный человек поостерегся бы сунуться. Эй, поберегись – растопчу!

Мэгги вихрем пронеслась по коридору в свою спальню. Она шлепнула по выключателю и стала озираться по сторонам, словно никогда раньше не видела этой комнаты. Что она здесь делает? И почему вокруг такой беспорядок? Как ей вообще удавалось что-нибудь здесь находить?

Она раскидала груды банных полотенец, вытащила из-под них пару высоких теннисных туфель и сунула в них ноги. Переодевать пижаму было некогда. Она схватила с пола темно-синюю куртку, и неожиданно на глаза ей попала фотография, засунутая за рамку зеркала.

Фотография Майлза на вершине скалы. Он улыбался, показывая жестом – кулак с большим пальцем вверх, – что все отлично. Майлз скинул шапку, и его каштановые волосы отливали на солнце красным золотом. Какой он потрясающий! В нижнем углу черным маркером по белому снегу было небрежно написано: *«Самой шумной, упрямой неряхе, – самой лучшей сестренке в мире. С любовью, Майлз»*.

Не отдавая себе отчета в своих действиях, Мэгги вытащила фотографию из зеркала, запихнула ее в карман куртки и сбежала вниз по коридору.

Все столпились вокруг кушетки. Даже Джейк сунул туда свой нос. Мэгги было видно маму, но раз никто больше не суетится, значит, кризис миновал. Все были спокойны и сдержанны.

«Я уйду всего на пару минут. Лучше ничего им про Сильвию не говорить, пока я не удостоверюсь сама. Я же вернусь раньше, чем они заметят, что меня нет дома».

И, успокаивая себя этими путанными оправданиями, Мэгги выскочила на улицу и помчалась за Сильвией.

Глава 3

На улице было сыро. Моросил осенний холодный дождь. Мэгги не обращала на него внимания. И пусть ее волосы намокли и прилипли ко лбу, зато легкий шум дождя приглушал звук ее шагов.

Низкие облака заволокли скалу Рэйниер. В ясную погоду она возвышалась над городом, как грозный ангел, распростерший огромные белые крылья.

«Надо же – я шпионю!» – думала Мэгги.

Верилось с трудом, но она и в самом деле украдкой передвигалась вниз по своей улице, пряталась за припаркованными машинами и, согнувшись, пробиралась за кустами рододендрона.

Все это время ее взгляд был прикован к стройной фигуре впереди нее. Не в характере Мэгги было подглядывать и шпионить. Но случившееся несчастье заставило ее забыть об абсурдности ситуации. Когда же она начинала испытывать неловкость, у нее перед глазами

возникла сцена в гостиной и заслоняла собой все остальное.

Она будто снова и снова слышала слова Сильвии: «Наверное, он неправильно застегнулся». Вспоминала, как безжизненно повисла мамина рука и вдруг обмякло ее тело.

«Я пойду за тобой, Сильвия, куда бы ты ни направлялась, – твердила про себя Мэгги. – И тогда...»

Она не знала, что будет тогда. Она полагалась на интуицию, позволяя ей вести себя. В настоящий момент ее интуиция была мудрее и сильнее, чем она сама.

Квартира Сильвии находилась в студенческом городке. Путь был долгим, и к тому времени, когда они добрались до места, начался настоящий ливень. Мэгги была рада спрятаться от дождя, нырнув вслед за Сильвией в подземный гараж.

«Опасное место», – подумала она, углубляясь в отдающую эхом темноту.

Но Мэгги не чувствовала страха. В тот момент она готова была размазать по стене любое чудовище, попадись оно ей под руку.

Пока Сильвия ждала лифт, Мэгги пряталась в тени. Потом бросилась к лестнице. Взбежав на третий этаж быстрее лифта, Мэгги даже не запыхалась. Дверь на лестничную площадку была открыта, и когда она выглянула из-за нее, то увидела, как Сильвия подошла к одной из квартир и подняла руку, собираясь постучать.

Но дверь отворилась сама. Парень немногим старше Сильвии вышел проводить двух хихикающих девушек. До Мэгги донеслись звуки музыки и аромат струящегося фимиама.

У них там вечеринка.

Почему бы и нет – сегодня суббота. Сильвия жила в одной комнате с тремя девушками. Вероятно, они-то и устроили вечеринку. Поравнявшись с Сильвией, девушки кивнули ей и улыбнулись, и Сильвия тоже заулыбалась, кивнула им в ответ и спокойно вошла в квартиру.

«Разве можно себя так вести, когда твой парень только что погиб!» – возмутилась Мэгги.

Сильвия явно вышла из роли «трагической героини».

И в этот момент взгляд Мэгги снова приковала к себе дверь, которую парень прикрыл за Сильвией, но полностью не захлопнул.

«А слабо мне взять и войти? Стоит попробовать. Главное, выглядеть уверенно. Войду, и все, будто я здешняя. Надеюсь, она меня не заметила. Тогда за ней! Посмотрим, о чем они там разговаривают и что она скажет...»

Смеющиеся девушки вошли в лифт, а Мэгги направилась прямо к двери, решительно распахнула ее и шагнула внутрь.

Пробираясь вдоль стены, она старалась держаться естественнее. Между тем на нее никто не обращал внимания. Оставаться незамеченной в чужой компании оказалось легче, чем она думала. В комнатах было довольно темно. Музыка играла не очень громко, и все болтали.

Но где же Сильвия? Мэгги прижалась к стене и подождала, пока ее глаза привыкнут к темноте.

Там ее нет, в углу рядом с магнитофоном – тоже. Наверное, она в одной из спален, переодевается.

Мэгги стала продвигаться в сторону коридорчика, который вел к спальням, и вдруг ее охватило странное чувство. Что-то не так в этой квартире, в этой вечеринке... что-то ирреальное. Пожалуй, подобное ощущение вызывала у нее и Сильвия. От нее исходила...

Опасность! Здесь опасно.

Ребята в компании были все необыкновенно хороши собой и такие стильные, словно они только что сошли с экрана телевизора. А вот общая атмосфера вечеринки почему-то напомнила Мэгги аквариум с акулами, который она однажды видела. Интуитивно Мэгги чувствовала леденящий душу холод.

Здесь что-то не так. Кто они? Наркодилеры? Сатанисты? Юношеская мафия? От них веяло злом...

Внезапно она услышала женский голос, доносившийся из ближайшей спальни. Мэгги замерла: может быть, это Сильвия?

– Ты и представить себе не можешь, какое это тайное место...

Нет, это не ее голос. Сквозь щелку в двери Мэгги разглядела говорившую. Красивая, бледная девушка с длинной черной косой что-то рассказывала юноше, касаясь его руки:

– Сплошная экзотика, все такое таинственное... как будто попадаешь в прошлое, ты сам увидишь. О нем все забыли, но оно существует. Конечно, там очень опасно... только не для нас...

«Белиберда, – решила Мэгги и перестала слушать. – Кто-то строит странные планы на каникулы, но это не имеет никакого отношения ни к Сильвии, ни к Майлзу».

Она двинулась дальше по коридору. Дверь в конце его была закрыта.

Спальня Сильвии. Она должна быть там, ведь больше ее нигде нет.

Все время посматривая в сторону гостиной, чтобы никто не застал ее врасплох, Мэгги осторожно приближалась к комнате. И когда ее щека коснулась холодной поверхности крашеной двери, она затаила дыхание и постаралась хорошенько прислушаться. Сердце билось так громко, что его удары, казалось, раздавались у нее в голове.

За дверью было тихо. Надежды Мэгги понять, что там происходит, не оправдались.

«Ну, ладно, тогда я войду. Дальше скрываться нет смысла. Пусть она меня увидит. Я сделаю это».

Психологически Мэгги была готова ко всему. Ей не надо было собираться с духом, она и без того была напряжена до предела. Несмотря на зловещее ощущение сгущавшейся опасности, она не испытывала страха, – по крайней мере, ей так казалось. Ее переполняли гнев и желание вступить в открытый бой.

Мэгги взялась за дверную ручку и толкнула дверь.

Сильный запах благовоний ударил ей в нос. Здесь он был сильнее, чем в гостиной, более резкий, мускусный, слишком приторный. Мэгги поморщилась.

В спальне царил полумрак. Девушка шагнула в темноту, и дверь, скрипнув, захлопнулась за ней.

Сильвия стояла у столика. Она была в том же самом облегающем горном костюме, в котором ее привезли в дом родителей Мэгги. Ее красивые светлые волосы высохли и ореолом распушились вокруг головы.

Она колдовала над медной горелкой, подбрасывая в нее щепотки пудры и сухой травы. Курился фимиам, распространяя вокруг тошнотворно сладкий запах.

Мэгги планировала – насколько она вообще что-то планировала – сразу наброситься на Сильвию, вцепиться ей в лицо. Испугать ее и заставить во всем признаться. Она уже открыла рот, чтобы сказать: «Мне надо с тобой поговорить». Но едва она успела произнести первое слово, как прозвучал голос Сильвии:

– И не стыдно? Тебе бы следовало остаться дома с родителями. – Она совсем не выглядела расстроенной и, уж конечно, ни в чем не раскаивалась.

Мэгги замерла.

«Что бы это значило? Она мне угрожает? Ну и пусть! Так даже лучше. Я тоже могу пригрозить».

Однако такой поворот событий сбил ее с толку. Мэгги постаралась собраться с мыслями.

– Я не знаю, о чем ты сейчас говоришь! – выкрикнула она. – Зато точно знаю, что тот слезливый, лживый спектакль, который ты разыграла у нас дома, был отвратительным!

– Напротив, он имел успех. Главное, что полицейским понравилось. – И Сильвия спокойно добавила еще щепотку в медную горелку.

Мэгги была ошарашена. Все пошло совсем не так, как она ожидала. Сильвия никак не отреагировала ни на ее появление, ни на ее разоблачения и вполне контролировала ситуацию.

Впрочем, уже не совсем. Она же призналась, что это был спектакль. И эти едва сдерживаемые рыдания по Майлзу... Ярость обожгла сердце Мэгги, как укус змеи.

Она сделала три шага, преодолев последнее разделяющее их расстояние.

– Ты прекрасно понимаешь, зачем я пришла. Я хочу знать, что случилось с моим братом.

– Я все объяснила...

– Ты солгала! Я не знаю, что у вас там произошло. Но одно я знаю наверняка: Майлз никогда не сделал бы такой ошибки, он не мог не застегнуть ремень. Послушай, если ты совершила какую-то глупость... если он лежит там раненый... а ты испугалась и бросила его... Тебе лучше сейчас признаться в этом.

Мэгги впервые сумела сформулировать причину, по которой Сильвия могла бы врать.

При этих словах Сильвия повернулась к Мэгги. И... Мэгги испугалась. В неверном свете горелки ей показалось, что глаза у Сильвии не синие, а фиолетово-красные, как аметисты, они словно светились. Или это свет играл в них, сверкая?

– Ах, вот, оказывается, о чем ты подумала! – Сильвия улыбнулась.

– Я же сказала, я не знаю, что случилось! – Мэгги не могла отвести взгляда от странных глаз Сильвии, и у нее вдруг закружилась голова. – Может быть, вы повздорили, – продолжала она, борясь с головокружением, – может быть, у тебя другой парень? Может быть, вы вообще не ходили в горы на Хэллоуин? Я знаю только, что ты врешь и что нет смысла искать его тело... потому что нет никакого тела. Но ты скажешь мне правду!

Сильвия смотрела на нее в упор, и свет горелки танцевал в ее пурпурных глазах.

– А знаешь, что говорил о тебе брат? Две вещи. Во-первых, ты никогда не сдаешься. Он сказал: «Мэгги, конечно, не назовешь настоящим исследователем, но уж если она во что вцепилась, то насмерть, как маленький бультерьер». А во-вторых, ты всегда бросаешься на помощь тем, кто в беде. Настоящая служба спасения. – Она взяла несколько мелких кусочков гладкой коры и добавила их в смесь, которая курилась в горелке. – Очень плохо, – продолжила она задумчиво. – Сильная воля плюс сострадание – отличный рецепт, чтобы накликать беду на свою голову.

– Что с Майлзом? Что ты с ним сделала?

Сильвия усмехнулась:

– Боюсь, ты никогда не догадаешься, даже если потратишь на это остаток своей короткой жизни. – Она покачала головой. – На самом деле все очень плохо. Ведь он мне нравился. Нам было хорошо вместе.

Мэгги хотела знать только одно:

– Он жив?

– Я же сказала, ты никогда не узнаешь. Даже тогда, когда окажешься там, куда ты сейчас отправишься.

Смысла последних слов Сильвии Мэгги не поняла, да и не пыталась. Глядя прямо в глаза Сильвии, она бросила с ненавистью ей в лицо:

– Мне все равно, что с тобой случилось: может, ты сошла с ума, может, еще что... Но клянусь, если ты погубила моего брата, я убью тебя. – Она и не подозревала никогда, что способна на такое, но сейчас ярость обжигала и ослепляла ее. – Ну, ты скажешь или нет, что с ним случилось?!

Сильвия вздохнула и отрицательно покачала головой:

– Нет.

Захлебнувшись от ненависти, Мэгги вцепилась обеими руками в ворот зеленого альпинистского костюма Сильвии.

Глаза Сильвии гневно сверкнули. На мгновение в них мелькнуло не то любопытство, не то невольное уважение. Потом она снова вздохнула и слегка улыбнулась.

– И ты собираешься меня убить?

– Слушай, ты... – Мэгги наклонилась и...

– Что?

Мэгги зажмурилась. Ее обожгло дымом из горелки, который поднимался ей прямо в лицо.

– Ты...

«Что со мной? Как странно! Почему так кружится голова?»

Вокруг Мэгги все зашаталось, в глазах потемнело. Она почувствовала сильный приступ тошноты.

– С тобой что-то не так? – Голос Сильвии доносился откуда-то издалека.

Этот запах!

Дым поднимался ей в лицо, и теперь...

– Что ты со мной сделала? – Мэгги задыхалась.

Она отшатнулась назад, но слишком поздно. Ноги больше не держали ее, тело куда-то уплывало, а перед глазами, ослепляя, вспыхивали искры.

Она натолкнулась на кровать и падала... падала, напрасно пытаясь уцепиться за что-нибудь руками. Губы онемели.

Где-то вдали голос Сильвии спокойно произнес:

– А я чуть было не подумала, что из-за тебя у меня могут быть неприятности. Но я ошиблась. Ты просто обычная девчонка. Слабая, бессильная – как и все. И как только тебе пришло в голову сражаться со мной? С моими подданными?!

«Неужели я умираю? – думала Мэгги. – Я теряю свое тело, не могу видеть, не могу шевельнуться...»

Голос Сильвии звучал все дальше и дальше:

– Как ты посмела прийти сюда и напасть на меня? Как тебе могло в голову прийти, что ты одолеешь меня? Несчастливая! Ну, ничего, ты скоро узнаешь, что случается с теми, кто пытается помешать тайным силам. Тебя научат...

Голос затих. Осталось только какое-то шипение, и вокруг – бесконечная чернота.

«Майлз, мне так жаль, что...»

Мысль оборвалась.

Глава 4

Мэгги спала. Она понимала, что спит, и это было удивительно, но еще более странным казалось то, что сон, который она видела, не был простым сном. И она знала это.

Это видение было ей... послано. Подсознательно она пыталась найти объяснение тому, что с ней происходит, и даже во сне испуганно оглядывалась по сторонам.

Туман. Повсюду сплошной туман. Вокруг нее извивались белые клубы, похожие на грациозных змей или джиннов из бутылки. В тумане мелькали чьи-то темные тени, она улавливала их краем глаза, но стоило ей повернуться к ним, и они пропадали.

Ее руки покрылись мурашками. И не холодное прикосновение тумана было тому причиной. Виной тому был чуть слышный голос, от звука которого у нее волосы встали дыбом. Чей-то едва различимый голос кричал снова и снова:

– Кто ты? Кто ты?

«Мне нужна передышка, – подумала Мэгги. Она принялась крутить головой, стараясь избавиться от болезненного покалывания в области шеи. – Все это чересчур... чересчур... напоминает фильм ужасов. Неужели теперь мне постоянно будет это сниться?»

И тут она совсем запаниковала. Из тумана к ней что-то приближалось, и очень быстро.

Она повернулась, готовая к бою. И тогда вокруг все стало меняться.

Туман рассеивался. Она увидела фигуру, темный силуэт. Майлз! Но надежда исчезла так же быстро, как и появилась. Это был парень, однако, судя по фигуре и по движениям, совсем ей незнакомый. Он тяжело дышал и отчаянно звал кого-то:

– Где ты? Где ты?

«Ага, – подумала Мэгги, – значит, кричали вовсе не «кто ты?», а «где ты?».

– Где ты? Мэгги! Где ты?

Как странно – он звал ее по имени. Мэгги удивленно ахнула. На звук ее голоса парень обернулся, увидел ее. И замер.

Туман почти полностью рассеялся, и она смогла разглядеть лицо незнакомца. Парень смотрел на нее удивленно и радостно.

– Мэгги, – прошептал он.

Мэгги окаменела. Она не знала его. И точно никогда не видела его раньше. Но он смотрел на нее так, будто она для него была всем в этом мире. Он искал ее долгие годы, почти отчаялся и наконец нашел. От изумления Мэгги не могла двинуться с места. И вдруг незнакомец, придя в себя, стремительно подошел к ней и нежно обнял ее за плечи. Обнял так, словно имел право обнимать ее и ему нужно было убедиться, что она настоящая.

– Получилось! Я пробился, – выдохнул он.

Парень был потрясающе красив. Таких она никогда не встречала. Атлетически сложенный, стройный, он был на голову выше ее. Темные, вьющиеся, слегка растрепанные волосы. Бледное лицо, чуть выступающие высокие скулы. Изгиб губ, который мог быть надменным и властным, сейчас был мягким и печальным. И бесстрашные желтые глаза.

Его глаза приковывали к себе, а лицо уже через мгновение стало казаться ей знакомым.

Нет, все же она никогда раньше его не видела. Она бы вспомнила.

Мэгги совсем его не испугалась. В его золотых глазах, обрамленных длинными черными ресницами, было столько нежного беспокойства и мольбы.

– Послушай. Я знаю, ты ничего не можешь понять. Извини. Так трудно было сюда пробиться... у нас почти нет времени.

Совсем сбита с толку, Мэгги машинально ухватила за последние слова:

– Пробился? Что это значит?

– Неважно. Мэгги, тебе надо покинуть это место. Понимаешь? Как только ты проснешься, тебе надо уходить отсюда.

– Уходить откуда?..

Мэгги была озадачена. Она же просто спит. Значит, что-то произошло перед тем, как она уснула. Но где это произошло? Нужно вспомнить... Что-то случилось... с Майлзом... Она волновалась о нем...

– Мой брат! – выпалила вдруг она. – Я искала моего брата. Я должна найти его. – Нет, ей не удалось вспомнить, почему она его искала.

Золотые глаза помрачнели.

– Сейчас не время думать о нем.

– Ты знаешь что-нибудь...

– Мэгги, главное, чтобы ты благополучно выбралась отсюда. А для этого тебе надо бежать, как только ты проснешься. Я покажу тебе дорогу.

Он повел рукой, и Мэгги вдруг ясно увидела далекий пейзаж, спроецированный на экране тумана.

– Сразу за огромной нависающей скалой есть тропинка. Ты видишь ее?

Мэгги пожала плечами. При чем тут тропинка? Она вообще не узнавала этого места. Вероятно, это где-нибудь в горах и, судя по скудной растительности, на очень большой высоте.

– Сначала тебе надо найти место, где три остроконечные вершины наклонены друг к другу. Видишь? Потом посмотри вниз, и ты увидишь нависшую скалу. Она выглядит как гребень волны.

Он говорил таким настойчивым и требовательным тоном, что Мэгги поневоле ответила:

– Вижу. Но...

– Запомни. Найди. Иди и не оборачивайся. Главное, чтобы тебе удалось выбраться отсюда, остальное неважно.

Он побледнел, и лицо его застыло, словно высеченное из льда.

– Пусть весь мир падет в руинах, только бы ты не пострадала... Ты – единственная, кого я люблю.

Он наклонился и поцеловал ее.

Всего лишь скромный поцелуй в щеку. Она почувствовала его теплое дыхание, легкое прикосновение губ и неожиданную дрожь в них от переполнявшего его сильного чувства: то ли страсти, то ли щемящей, мучительной тоски.

– Я люблю тебя, – прошептал он, касаясь волос за ее ухом. – Я любил тебя. Помни это всегда.

У Мэгги голова пошла кругом от смущения. Она совсем ничего не понимала. Ей следовало бы оттолкнуть незнакомого парня. Но ей не хотелось. Она не понимала, что с ней происходит, и это пугало ее. Но его она не боялась. В его объятиях ей было так спокойно, она чувствовала себя защищенной, как будто полностью принадлежала ему.

– Кто ты? – прошептала Мэгги.

Но прежде чем он успел ответить, все опять изменилось.

Туман вернулся. Разом упала белая завеса, все смешав и погрузив в безмолвие. Горячие, сильные руки, обнимавшие Мэгги, оказались бесплотными и сотканными из полупрозрачной дымки.

– Подожди... – услышала она собственный испуганный голос, приглушенный перламутровым покрывалом.

Но незнакомец исчез. И она тщетно всматривалась в бесконечную белизну.

Глава 5

Мэгги постепенно пробуждалась ото сна. И пробуждение было мучительно тяжелым.

«Должно быть, я заболела», – думала она.

Другого объяснения ее состоянию не находилось. Тяжесть и слабость во всем теле, в голове стучало, суставы ломило. Она хрипло дышала, во рту совсем пересохло, и язык прилип к нёбу.

«Мне что-то снилось», – пыталась собраться с мыслями Мэгги.

Но разрозненные обрывки воспоминаний все время ускользали от нее... Что это было? Туман? Незнакомый парень...

Ей казалось крайне важным вспомнить сон, но она никак не могла сосредоточиться. Кроме того, ее мучила другая, более прозаическая проблема – жажда. Она просто умирала от жажды.

«Мне нужен стакан воды...»

Невероятных усилий стоило ей поднять голову и открыть глаза. Но когда она справилась с этим, ее сознание мгновенно прояснилось. Это не ее спальня, а маленькое, темное, душное помещение, которое тряслось, словно по кочкам, и от каждого толчка ее бросало вверх-вниз и из стороны в сторону. Все это сопровождалось ритмичным постукиванием, которое ей что-то напоминало. Под щекой она ощутила шероховатую поверхность некрашеного дерева. Потолок и стены были из таких же старых, посеревших досок.

Что это за комната, такая маленькая и сколоченная из досок?..

«Это не комната, – осенило ее, – это телега. Вернее, крытая деревянная повозка».

Догадавшись об этом, она поняла и причину ритмичного цоканья. Это стучали подковы лошадей.

«Нет, не может быть. Слишком невероятно!.. Я больна, у меня галлюцинации».

Однако все вокруг было даже чересчур реальным. Она действительно находилась в деревянной телеге, которую по неровной грунтовой дороге везли лошади. Поэтому и трясло.

«Итак, что собственно происходит! И что я здесь делаю? Где я уснула?»

Память полыхнула молнией, и она вздрогнула. Сильвия! Запах трав...

Майлз...

Майлз погиб... нет! Он не погиб. Сильвия лжет. Но она сказала, мне никогда не узнать, что с ним случилось. Она отравила меня ядовитым дымом.

Мэгги была довольна, что ей удалось сложить обрывки воспоминаний вместе. Даже если все остальное совершенно непонятно, теперь у нее были факты, за которые она могла зацепиться.

– Ты проснулась? – раздался чей-то голос. – Наконец-то. Девчонка говорит, ты спала больше суток.

Мэгги приподнялась, опираясь на локти, чтобы увидеть, кто обращается к ней. Это была девушка с растрепанными рыже-красными волосами, резкими чертами лица и жестким, решительным взглядом. Она была примерно одного с Мэгги возраста. За ней сидела маленькая девочка лет девяти-десяти, очень хорошенькая, тоненькая, с короткими светлыми волосами под красной клетчатой бейсбольной кепкой. Девочка выглядела очень испуганной.

– Кто ты? – пробормотала Мэгги невнятно, ее язык распух от жажды. – Где я? И что происходит?

– Ха! Ты скоро узнаешь, – ответила рыжеволосая.

Мэгги огляделась. В повозке находилась еще и четвертая девушка. Она свернулась клубочком в углу, глаза ее были закрыты.

Мэгги соображала медленно и с трудом, но попыталась собраться.

– Как это – я спала больше суток?

Рыжая пожала плечами:

– Это она так говорит. А мне почему знать? Они поймали меня лишь несколько часов назад. Мне почти удалось выбраться отсюда, но тут они схватили меня.

Мэгги уставилась на нее. На худой щеке девушки кровоточила свежая ссадина, губы были разбиты.

– Выбраться – откуда? – переспросила она тихо, а когда никто ей не ответил, снова заговорила: – Послушайте, я Мэгги Нили. Я не знаю, где мы и что я здесь делаю. Но последнее, что я помню... девушка, которую звали Сильвия. Она меня усыпила. Сильвия Уилд. Кто-нибудь ее знает?

Прищурив зеленые глаза, рыжая молча разглядывала Мэгги. Девушка в углу не шевельнулась, а девочка в бейсболке поежилась и захныкала:

– Ну, кто-нибудь, поговорите со мной!

– Ты действительно не понимаешь, что происходит? – отозвалась наконец рыжая.

– Я бы не стала спрашивать, если б знала!

Девушка молча поглядела на Мэгги и проговорила с мрачным злорадством:

– Тебя продали в рабство. Ты – рабыня.

Абсурдность этой фразы невольно рассмешила Мэгги. Но этот смех отозвался резкой головной болью, а белокурая девочка вздрогнула. И при виде ее испуганного личика улыбка сползла с лица Мэгги.

– Бросьте! Вы шутите. Рабов не бывает!

– Бывают! Здесь бывают. – Рыжая криво усмехнулась. – Но держу пари, ты и понятия не имеешь, куда попала.

– В штат Вашингтон... – начала Мэгги и осеклась, почувствовав, как у нее засосало под ложечкой.

– Ничего подобного! Или... ну, допустим, пусть так. Это не имеет значения. Может быть, это и штат Вашингтон... Но на самом деле мы – в аду.

Мэгги начала терять терпение:

– Ну, будет врать!

– А ты выгляни в щель.

Между досками и впрямь было полно щелей, сквозь которые пробивался бледный свет, тускло освещавший повозку. Мэгги подтянулась и, зажмурив один глаз, приникла к большой щели.

Сначала она почти ничего не увидела. Телегу трясло, и было трудно что-либо разобрать. Но ей показалось, что окружающий мир вдруг лишился всех красок. Она видела только белый цвет или глухой черный.

Постепенно ей удалось разглядеть, что белым было затянутое облаками небо, а черным – гора. Огромная гора, и так близко, что она могла бы дотянуться до нее рукой. Гора возвышалась на фоне белесого неба, ее покрытые деревьями склоны казались не зелеными, а черными и буквально тонули в тумане. Вершина полностью терялась в облаках.

Рядом другая гора, точно такая же. Мэгги передвинулась к другой щели, чтобы получить более широкий обзор, но неприступные отвесные скалы окружали ее со всех сторон.

Они... выглядели пугающе.

Мэгги знала горы и любила их, но эти отличались от тех, что она видела раньше. Холодные, неприветливые и окутанные плотным туманом. Казалось, здесь полно привидений, которые то появляются, то исчезают с едва слышным завыванием.

Похоже на иной мир.

Мэгги тяжело опустилась на пол, потом медленно повернулась и посмотрела на рыжеволосую девушку.

– Где мы? – спросила она полупшепотом.

К ее удивлению, девушка больше не стала насмехаться над ней. Она уставилась в даль невидящим взглядом, обращенным в воспоминания, и тоже прошептала в ответ:

– В самом потаенном месте Царства Ночи.

Мэгги почувствовала, как сырой туман проникает сквозь ее пижаму.

– Какого Царства?

– Царства Ночи. Это – своего рода организация. Знаешь, для этих...

Мэгги тупо смотрела на нее.

– Ну... для них. Для всякого рода нечисти...

У Мэгги перехватило горло. Она и сама не знала, что на нее подействовало больше: то, что ее заперли с психами, или то, что она начинала верить в их рассказы. Как бы то ни было,

она испугалась и не смогла выдавить ни звука в ответ.

А рыжеволосая девица прищурилась и злобно усмехнулась.

– Вампиры, – продолжила она, смакуя каждое слово, – оборотни, ведьмы...

Сильвия! Она – ведьма.

Мэгги не понимала, что натолкнуло ее на эту мысль, – она никогда не верила в существование ведьм, но само слово грохотало в мозгу, как несущаяся вниз лавина, приобретая все большую очевидность. Курящийся фимиам, фиолетово-красный отблеск в глазах... да и Майлз изменился после встречи с нею – втрескался в нее по уши и даже перестал звонить домой, будто его заговорили, околдовали, лишили собственной воли...

«Ах, Майлз! Ну почему я раньше не догадалась?.. Конечно, умной меня не назовешь, но зато я всегда хорошо разбиралась в людях. Как я могла так промахнуться! Куда делась моя проницательность?!»

Несмотря на хаос в голове, Мэгги продолжала прислушиваться к странным словам девушки.

– Обычно они живут рядом с нами в наших городах, притворяясь людьми. Но недавно они обнаружили эту долину. Она особенная, она существует уже сотни лет, но никто не знал о ней. Долина, окруженная горами и окутанная туманом, заколдована. В горах есть тропа, достаточно широкая, чтобы могла проехать повозка, но лишь Ночные обитатели видят ее. Мы в Королевстве Тьмы.

Мэгги была потрясена. Королевство Тьмы – вполне подходящее название тому, что она видела снаружи. Невозможно представить себе эту местность, залитую ярким солнечным светом. Таинственные духи тумана оберегали зачарованную долину, укрывая ее мерцающим серебристо-белым покрывалом.

– Ты хочешь сказать, что мы все теперь... Их рабы? Но вы-то как сюда попали?

Поскольку рыжая явно не собиралась отвечать, Мэгги перевела взгляд на белокурую малышку.

Девочка заерзала, сглотнула и заговорила писклявым голосом:

– Меня зовут Пи Джей Пенобскот. Я была... все случилось во время Хэллоуина. Меня похитили. – Она опустила голову, и Мэгги обратила внимание на то, как та была одета: желто-коричневый, крупной вязки свитер и безрукавка. – Я играла в гольф, – продолжала девчушка, – мне пора было домой. Погода испортилась. Мы с Аароном, моим другом, переходили улицу... и вдруг остановилась машина... – Она всхлипнула.

Мэгги взяла ее за руку:

– Держу пари – ты отлично играла в гольф.

Пи Джей печально улыбнулась:

– Спасибо. – Потом ее маленькое личико сморщилось, глаза наполнились слезами. – Аарон убежал, а меня схватил какой-то дядька. Я пыталась ударить его клюшкой, но он отнял ее у меня. Посмотрел на мое лицо и втащил в машину. Ужас, какой сильный!

– Профессиональный работарговец, – определила рыжая. – Я видела двоих. Они оба профи. Потому и смотрят на лица – выбирают. Выгоднее добывать красивых рабов.

Мэгги удивленно уставилась на нее и снова повернулась к Пи Джей:

– А что было потом?

– Они набросили тряпку мне на голову. Я и кричала, и брыкалась, и отбивалась изо всех сил – и вдруг уснула. А когда проснулась... – Она не по-детски тяжело вздохнула и посмотрела на свои худенькие запястья. – Я была прикована к кровати, и совсем одна. На следующий день они принесли ее. – Она кивнула в сторону спавшей в углу девушки.

Мэгги посмотрела на неподвижную фигуру. Девушка совсем не шевелилась, только ее тело сотрясало от толчков повозки.

– С ней все в порядке?

– Она больна. Она уже долго лежит – дня четыре – и еще ни разу не просыпалась. Наверное, ей плохо, – обреченно проговорила Пи Джей. – Они приходили, оставляли еду. А вчера они принесли тебя.

– Как на склад? – попыталась сострить Мэгги.

Пи Джей серьезно кивнула:

– Да. Ты тоже спала. Но я не знаю, что было потом. На меня опять накинули тряпку. А когда я проснулась, то оказалась в фургоне.

– Они используют фургон для перевозки рабов только до потайной тропы, – пояснила рыжеволосая. – Потом нас перекладывают в телегу. Люди в этой долине никогда не видели машин.

– И ты хочешь сказать, что я все это проспала?

Пи Джей кивнула, а рыжая добавила:

– Возможно, тебе дали большую дозу наркотика. Они стараются держать всех под кайфом, чтобы никто не сопротивлялся.

Мэгги кусала губы. Может, Сильвия вообще не ходила с Майлзом в горы?

– Пи Джей, а других рабов ты не видела? Ты не видела здесь парня? – Она пошарила рукой в кармане куртки и вытащила оттуда фотографию Майлза. – Вот. Кого-нибудь похожего на него?

Пи Джей внимательно посмотрела на фотографию и покачала головой:

– Я не видела его раньше. Он похож на тебя.

– Это мой брат Майлз. Он тоже пропал во время Хэллоуина. Я подумала, может быть... – Мэгги протянула фотографию рыжей.

– Нет. Не видела.

Мэгги разочарованно взглянула на нее. Болтает о всяких ужасах, а ничего толком не скажет.

– А ты? Ты как сюда попала?

Девушка фыркнула:

– Я же говорила. Пыталась убежать, – она нахмурилась, – и почти добралась до тропы, но они поймали меня и запихнули сюда. Мне надо было спровоцировать их, чтобы меня убили.

– Перестань. – Мэгги посмотрела в сторону Пи Джей, давая понять, что не стоит напрасно пугать ребенка. – Не так уж все и плохо.

Рыжая почему-то не разозлилась.

– Все гораздо хуже, – отозвалась она шепотом, – подожди, скоро узнаешь.

Мэгги почувствовала, что у нее волосы встают дыбом.

– О чем ты?

Зеленые глаза девушки мрачно сверкнули.

– Ночным обитателям нужно питаться. Конечно, они могут есть и обычную пищу и пить воду. Однако вампирам необходима кровь, а оборотням нужна живая плоть. Дошло?

Мэгги окаменела. Она уже больше не думала о том, как бы не напугать Пи Джей. Она сама была смертельно напугана.

– Мы для них рабы, но мы также и запасы продовольствия. Живая пища, которая хранится долгое время, несмотря на многократное использование.

Мэгги втянула голову в плечи и сжала кулаки.

– Тогда мы должны бежать! – решительно произнесла она, стиснув зубы.

Рыжеволосая рассмеялась так громко и горько, что Мэгги передернуло. И она обратилась к Пи Джей:

– Ты хочешь бежать?

– Оставь ее! – крикнула рыжая. – Ты не понимаешь, что говоришь! Мы всего лишь люди, а они – Ночные обитатели. Мы ничего не можем с ними сделать, ничего!

– Но...

– А ты знаешь, что они делают с теми рабами, которые пытаются бежать? – Рыжая резко повернулась к Мэгги спиной.

«Разве я обидела ее?» – удивилась Мэгги.

Девушка оглянулась через плечо, заводя руку назад, чтобы захватить подол рубашки. По ее непроницаемому, ничего не выражавшему лицу невозможно было догадаться, о чем она думает, но Мэгги занервничала:

– Что ты делаешь?

Рыжая странно усмехнулась и резко дернула рубашку вверх, обнажая спину.

У нее на спине... играли в крестики-нолики. Клетки были вырезаны ножом, и глубокие

порезы еще не затянулись. В каждом квадрате кровавые, выжженные огнем кресты и нули. Свежий шрам показывал стратегическую позицию в середине, занятую в начале игры. Выиграл тот, кто играл крестами. Три креста располагались по диагонали, и вдоль них была выжжена победная косая линия.

Мэгги поперхнулась. Ей не хватало воздуха. Она теряла сознание.

Мир уносился прочь от нее, сжимаясь в одну огромную светящуюся точку. Но падать ей было некуда. Она отшатнулась назад и ударилась головой о стенку повозки. Мир закачался и вернулся, искрясь по краям.

– Боже мой! – проговорила шокированная Мэгги. – Что они с тобой сделали! Как они могли такое сделать?

– Ерунда! – отмахнулась девушка. – Тогда я пыталась бежать первый раз. Теперь я снова бежала – и меня снова поймали. На этот раз будет страшнее. – Она отпустила рубашку, и та скользнула вниз, закрывая израненную спину.

Мэгги постаралась глотнуть, но во рту было слишком сухо. Не осознавая, что делает, она схватила девушку за руки.

– Как тебя зовут?

– Кто зовет...

– Как тебя зовут?

Рыжая удивленно посмотрела на Мэгги и пожала плечами:

– Ну, Джина.

– Джина! Их надо остановить. Нельзя допустить, чтобы над людьми так издевались. Мы должны бежать. Если они и без того накажут тебя за побег, почему бы не попытаться еще раз? Тебе не кажется?

Мэгги понравилось, как прозвучали ее собственные слова – спокойно, разумно и логично. Стремительное решение действовать, конечно, не вычеркнет из памяти того, что она видела, но она не будет сложа руки дожидаться своей участи. Раз уж она столкнулась с несправедливостью, то должна была ее исправить. Все просто. Преступление должно повлечь за собой наказание, и немедленно.

И вдруг Мэгги расплакалась.

Джина бросила в ее сторону убийственный взгляд. А Пи Джей тоже начала тихонько всхлипывать.

Мэгги спохватилась. Что толку в слезах? И перестала плакать.

Джина пристально посмотрела на нее:

– Значит, ты собираешься расправиться с целым Царством Ночи в одиночку?

Мэгги вытерла щеки ладонями.

– Нет, только с теми, кто живет здесь.

Джина изучающе глядела на нее некоторое время, потом резко выпрямилась.

– Хорошо, – кивнула она. Это прозвучало так неожиданно, что Мэгги растерялась. – Валяй! Только как?

Мэгги махнула рукой в конец повозки:

– А там что за двери?

– Закрыты и заперты снаружи. Биться в них бесполезно.

Вдруг Мэгги вспомнила, как они с Майлзом и с бабушкой катались по озеру в лодке. Дети баловались и раскачивали лодку, а бабушка сердился и кричал на них.

– Давайте навалимся разом на одну сторону, а потом на другую. Если мы сумеем перевернуть повозку, может быть, двери и откроются. Знаете, даже бронированные машины переворачиваются. А может, стена отвалится и мы выберемся отсюда...

– ...и свалимся вниз в ущелье, – едко вставила Джина, – тут глубокий обрыв, а дорога узкая. – Но в ее глазах мелькнуло уважение. – Думаю, мы можем рискнуть, когда выедем на поляну, – продолжила она медленно. – Я знаю это место. Я не говорю, что твой план удастся, – скорее всего, нет, но...

– Мы должны попытаться, – решительно заявила Мэгги, глядя Джине прямо в глаза.

В это мгновение что-то произошло между ними – они поняли друг друга и договорились о согласии. Установилось взаимопонимание.

– Как только мы выберемся отсюда, надо будет бежать. Они сидят там сверху. – Джина показала на потолок в передней части телеги, как раз над головой Мэгги. – Повозка похожа на почтовую карету. Там на козлах сидят двое. Не думаю, что работоторговцы позволят нам бежать.

– Но когда мы перевернем телегу, они упадут и разобьются, – сказала Мэгги.

Джина отрицательно покачала головой:

– Ночные твари живучие. Их так просто не уничтожишь. Нам надо будет бежать в лес, да так быстро, как мы только можем. Наш единственный шанс – спрятаться среди деревьев и надеяться, что они не смогут выследить нас.

– Идет, – согласилась Мэгги и посмотрела на Пи Джей. – Как ты думаешь, ты сумеешь сделать это? Просто бежать и бежать?

Пи Джей дважды глотнула, прикусила губу и кивнула. Потом решительно перевернула свою бейсболку козырьком назад.

– Я отлично бегаю.

Мэгги одобритительно кивнула.

Потом она посмотрела на четвертую девушку – ту, что все время спала, свернувшись клубочком. Мэгги наклонилась и потянулась рукой к ее плечу.

– Забудь об этом, – коротко сказала Джина, – мы не сможем взять ее.

Мэгги подняла на нее глаза.

– Как ты можешь так говорить? – возмущенно спросила она. – Почему нет?

Глава 6

– Потому что это бессмысленно. Считай, она уже мертва. – Лицо Джины стало снова таким же непроницаемым, как и в начале разговора.

– Но...

– Ты что, не понимаешь? С ней быстро не побежишь. Она же не может бежать без посторонней помощи. И кроме того, Пи Джей говорит, она слепая.

Слепая! У Мэгги перехватило дыхание. Как страшно оказаться в таком положении, будучи, помимо прочего, больной и слепой!

Мэгги осторожно потянула девушку за плечо, стараясь заглянуть ей в лицо.

Да она красавица!

У девушки была смуглая кожа оттенка кофе с молоком, изящные черты лица, высокие скулы, совершенные губы. Ее черные волосы были собраны в слабый узел на затылке. Глаза закрыты. Длинные ресницы подрагивали, будто ей что-то снилось.

В ней было нечто большее, чем просто физическое совершенство. Ее лицо наполняли одухотворенность, мягкость и спокойствие, которые казались... сверхъестественными.

– Эй, послушай, – позвала Мэгги, – ты меня слышишь? Я Мэгги. А тебя как зовут?

Ресницы девушки задрожали, и губы разомкнулись. К удивлению Мэгги, она что-то прошептала. Мэгги пришлось наклониться к ней, чтобы расслышать.

– Аркадия? – переспросила она.

Странное имя... Мэгги не была уверена, что правильно расслышала его.

Девушка кивнула и опять что-то прошептала.

«Она меня слышит! Она мне отвечает!»

– Ладно. Можно я буду звать тебя Кэди? Слушай меня, Кэди. – Мэгги слегка потрясла девушку за плечо. – Мы попали в плохое место, но мы постараемся убежать. Если мы поможем тебе выбраться, ты сможешь бежать?

И снова ресницы вздрогнули. Потом Аркадия открыла глаза.

«Глаза карие, как у лани!» – изумилась Мэгги.

Они были невероятно большими и ясными, сияющие внутренним светом. Возможно, девушка и была слепой, но у Мэгги возникло ощущение, что ее никто и никогда не разглядывал так, как Кэди.

– Я постараюсь, – прошептала Кэди, ее голос звучал глухо и болезненно, но говорила она вполне разумно. – Иногда я чувствую в себе достаточно сил, только недолго. – Она приподнялась, и Мэгги помогла ей сесть.

«Она высокая. Но такая легкая... А у меня отличная мускулатура! Я смогу поддержать ее».

– Ну что ты делаешь?! – Джина не просто была раздражена, она пришла в ужас. – Совсем ничего не соображаешь?! Ты все испортишь. Лучше бы ты ее не будила.

Мэгги пригвоздила ее взглядом:

– Значит, так. Я не знаю, что у тебя на уме, но мы никого здесь не бросим. Тебе бы хотелось, чтобы тебя бросили? А если бы на ее месте оказалась ты?

Лицо Джина изменилось. Она стала похожей на загнанное дикое животное.

– Я бы поняла, – огрызнулась она, – так и должно быть. Здесь царит закон джунглей. Только сильные выживают. Слабые... – Она покачала головой. – Им лучше умереть. И чем быстрее ты поймешь это, тем больше у тебя шансов остаться в живых.

Мэгги переполняли возмущение, гнев... и страх. Джина наверняка прекрасно знала этот мир, и она, скорее всего, была права. Их всех могут поймать из-за одного слабого человека, которому все равно не спастись...

Она обернулась и снова посмотрела на прекрасное лицо Аркадии. Ей всего восемнадцать-девятнадцать лет. Конечно, она слышала слова Джина, но она не возражала и не спорила. Спокойная мягкость ее лица не изменилась.

«Я не могу оставить ее. А что, если Майлз жив и лежит где-нибудь раненый, а ему никто не поможет?»

Мэгги скользнула взглядом в сторону Пи Джей, которая не расставалась со своей бейсбольной кепкой, надетой задом наперед. Она слишком маленькая... Может быть, она и сама справится. Однако это предел ее возможностей.

– Послушай, это не твоя проблема, – приняв окончательное решение, категорическим тоном произнесла Мэгги. – Ты просто поможешь Пи Джей выбраться отсюда, хорошо? Ты позаботишься о ней, а ответственность за Кэди я беру на себя.

– Вас с Кэди поймают.

– Не беспокойся об этом.

– А я и не беспокоюсь. Но говорю тебе сразу, я не собираюсь помогать тебе, когда ты попадешь в беду.

– А я и не прошу, – ответила Мэгги, глядя прямо в сердитые глаза Джина, – я и не собиралась лишать тебя шанса на побег. Но я не брошу ее здесь.

Еще мгновение Джина хмурилась, потом равнодушно пожала плечами. Она замкнулась. Их дружба с Мэгги продолжалась совсем недолго, и теперь ей пришел конец.

Джина отвернулась и посмотрела в щель между досок.

– Прекрасно, поступай как знаешь, – безразличным тоном проговорила она. – Но только действовать надо немедленно. Мы как раз в нужном месте.

– Все готовы? – спросила Мэгги.

Девушки встали, вернее, согнулись (поскольку не хватало высоты, чтобы выпрямиться во весь рост) и уперлись спинами в стены повозки. Джина и Пи Джей с одной стороны, Мэгги – с другой.

– Когда я скажу: «Пошли!» – вы подпрыгнете. А потом мы все навалимся на ту стенку, – прошептала Мэгги.

Джина прильнула глазом к щели:

– Хорошо. Пора!

– Пошли! – скомандовала Мэгги.

Она немного волновалась, что Пи Джей не успеет отреагировать на ее слова. Но в тот момент, когда команда слетела с губ Мэгги, Джина бросилась через всю повозку к противоположной стене и тяжело ударилась в нее всем телом, а Пи Джей разбежалась и полетела за ней. Повозка качнулась на удивление сильно, и Мэгги услышала треск разошедшегося дерева.

– Назад! – крикнула она, и все навалились на другую сторону.

Мэгги с размаху врезалась в твердую поверхность стены и поняла, что без синяков не обойдется, но зато повозка опять затрещала.

– Еще! Еще! – кричала она, чувствуя, что ее помощницы уже двинулись за ней, бросаясь всей тяжестью на другую сторону с абсолютной синхронностью.

Подчиняясь стадному инстинкту, все они, как одно существо, бросались на стены повозки.

Повозка раскачивалась, скрежетала и шаталась, теряя равновесие. Это было похоже на фокус, который ребята часто показывают на вечеринках, когда пять или шесть человек поднимают вместе кого-нибудь на стуле, держа его только двумя пальцами.

Их объединенная сила впечатляла, однако ее было недостаточно, чтобы перевернуть повозку.

Мэгги понимала, что в любой момент работорговцы могли спрыгнуть с козел и тогда всему конец.

– Все разом навались! Сильнее! Еще сильнее! – кричала она так, будто подбадривала свою футбольную команду. – Мы справимся! И еще раз!

И она бросилась в ту сторону, куда начала наклоняться повозка. Мэгги подпрыгнула так высоко, как только смогла, и врезалась в стену, когда та достигла крайней точки крена. Она услышала, как другие девочки ударились в стену вместе с ней и как Джина закричала, влетев в деревянные доски.

И тут послышался треск – на удивление, громкий и продолжительный – и раздалось испуганное ржание коней. Мир закачался, начал распадаться... Мэгги почувствовала, что падает. Она не предполагала, что падение будет таким долгим. Вокруг все спуталось и перемешалось. Пол под ней исчез, и ее поглотил оглушительный ревущий хаос, треск, визг и темнота. Она все кувыркалась и кувыркалась вперемежку с чужими руками и ногами, которые сильно били ее. Чье-то колено двинуло ей в нос, и боль на несколько минут вытеснила все остальные чувства.

И вдруг наступила полная тишина.

«Наверное, я всех нас убила», – решила Мэгги.

Потом она увидела дневной свет – бледный и слабый. Повозка перевернулась вверх дном, и распахнутые двери болтались на петлях, открывшись от удара. В кино так переворачиваются бронированные машины.

Снаружи кто-то истошно вопил. Мужчина. Мэгги никогда раньше не слышала такой злобной ярости в голосе. Это потрясло последнюю паутину с ее сознания.

– Пошли! Надо отсюда выбираться!

Джина уже карабкалась по полу (точнее, по тому, что прежде было потолком) к болтающимся дверям.

– Ты в порядке? Вперед, вылезай! – крикнула Мэгги Пи Джей.

Испуганное, бледное личико повернулось к ней, и девочка послушалась.

Кэди лежала не шевелясь. Мэгги не стала тратить время на разговоры, а подхватила ее под мышки и выволокла на свет.

Оказавшись снаружи, она краем глаза заметила, как убегает Пи Джей и как Джина машет ей рукой. Потом она постаралась сориентироваться, где же они находятся. Мэгги увидела опушку леса, кроны деревьев в клубах тумана, их вершины тонули в белой мгле.

«Туман, – промелькнуло у нее в голове. – Я вспомнила...»

Но миг узнавания был кратким и сразу оборвался. А Мэгги уже неслась в сторону леса, волоча на себе Аркадию. Равнина, по которой они бежали, была субальпийской поляной. Мэгги часто встречала такие в походах. Весной она превратится в восхитительный букет голубых люпинов и розовых настурций. Но сейчас она была лишь спутанным ковром из старой травы, которая цеплялась за ноги и мешала бегущим.

– Они убегают! Хватай их! – раздался грубый крик за спиной.

«Не оглядывайся, – приказала себе Мэгги. – Не замедляй бег».

И все же девочка оглянулась, украдкой бросив взгляд через плечо, и увидела, что случилось с повозкой.

Она упала с узкой тропинки и скатилась по склону горы. Узницам повезло, что их остановила торчавшая из земли черная каменная глыба. Мэгги удивило, насколько сильно была разбита повозка: она напоминала смятый спичечный коробок. Лошади запутались в поводьях.

Одна из них упала и яростно билась, пытаясь подняться. Совесть кольнула Мэгги: «Жалко лошадь. Надеюсь, она не сломала себе ноги».

Двое мужчин карабкались по склону. Они кричали, а один из них показывал прямо на Мэгги.

«Беги. Хватит глазеть. Беги!»

Еще мгновение – и она скрылась в лесу, волоча за собой Кэди.

Нужно найти место, где спрятаться: под кустами или, может, им удастся влезть на дерево...

Но стоило лишь посмотреть на Кэди, как сразу стало ясно, что эта задача невыполнима. Матовое лицо девушки блестело от пота, ее глаза были наполовину закрыты, грудь тяжело вздымалась.

«Хорошо хоть Джина и Пи Джей убежали», – подумала Мэгги.

За спиной раздался хруст веток, и хриплый голос грязно выругался. Мэгги оглянулась и увидела одного из работорговцев.

Жуткий тип. Туман, клубясь вокруг него, придавал ему зловещий, сверхъестественный вид. Он был огромен, с широким торсом, массивной грудью, тяжелыми, мускулистыми руками и странно узкой талией. Его лицо не выражало ничего, кроме жестокости и злобы.

– Гэвин! Двоих я поймал! – крикнул он сотоварищу.

Мэгги не стала слушать дальше и рванулась с места, как испуганный олень.

Она долго бежала, словно в ночном кошмаре, и преследователи гнались за ней по пятам. Иногда она останавливалась, не в силах больше тащить Кэди, и искала, где бы им спрятаться. Один раз она протиснулась в дупло дерева, сумела втащить туда Кэди и, не дыша, притаилась там. Работорговцы шли прямо на них. Мэгги услышала шелест папоротника под ногами и начала молиться. Тяжелые удары сердца Кэди сотрясали их обоих. Губы Кэди беззвучно шевелились.

«Может, и она тоже молится», – подумала Мэгги и, выглянув из дупла, вздрогнула.

Всего в нескольких шагах от них стояли двое. Один из них – тот, которого она видела раньше, – повел себя как-то странно. Он повернулся лицом в их сторону и закрыл глаза, а его голова завращалась на поразительно длинной и гибкой шее.

«Он приноживается», – с ужасом подумала Мэгги, которую колотил озноб.

Все еще с закрытыми глазами, здоровый спросил:

– А ты их чувствуешь?

– Нет. Совсем не чувю. И я их не вижу из-за этих деревьев, – торопливо проговорил его приятель, который был помоложе, почти юноша.

Наверное, он и есть Гэвин. Блондин с тонким носом и острым подбородком.

– Я тоже никак не могу их учуять, – медленно сказал здоровый. – И это очень странно. Они не могли уйти далеко. Наверное, они блокируют нас.

– Неважно, что они делают, – засуетился Гэвин. – Нам бы лучше поймать их поскорее. Они не обычные рабы. Если мы не доставим Деву – мы пропали. Считай, что ты мертв, Берн.

Деву? Вероятно, там, где есть рабы, могут быть и девы. Но о ком он говорит? Во всяком случае, не обо мне.

– Мы ее поймает, – уверенно отозвался Берн.

– Да, нам бы лучше ее поймать, – зло проговорил Гэвин. – Или я расскажу ей, что это была твоя ошибка. Мы должны были все предусмотреть, чтобы ничего не случилось...

– Пока ничего и не случилось, – прорычал Берн.

Он развернулся на пятках и скрылся в тумане.

Гэвин посмотрел ему в спину и последовал за ним.

Мэгги перевела дыхание. Губы Кэди перестали шевелиться.

– Пойдем. – Мэгги помогла ей выбраться из дупла, и они двинулись в противоположную сторону.

И снова они бесконечно бежали и останавливались, прислушивались и прятались. Лес был ужасным местом. Их окружал пугающий сумрак, который из-за тумана, лежащего во впадинах и вьющегося вокруг поваленных деревьев, казался полным привидений. Мэгги будто попала в кошмарную сказку. Одно было хорошо – во влажной почве тонули звуки их шагов, и девушек

трудно было выследить.

Все так тихо. Ни ворон, ни серых соек. Ни оленей. Только сплошной туман и бесконечные деревья.

Но неожиданно лес кончился.

Мэгги и Кэди вылетели на поляну. Мэгги окинула ее безумным взглядом в поисках убежища. Ничего. Туман здесь был прозрачнее, и она смогла разглядеть, что впереди совсем нет деревьев, только скалы.

«Может, нам лучше вернуться назад...»

Но позади них в лесу послышались голоса.

Мэгги заметила выступ над скалами. Он выглядел как конец тропинки, которая поворачивала на другую сторону, спускаясь вниз с горы.

«Если доберемся туда, мы спасены, – решила Мэгги. – Завернем за угол и окажемся вне видимости».

Поддерживая Кэди, она направилась к скалам – огромным гранитным плитам, оставленным здесь древним ледником. Мэгги легко забралась на одну из них и наклонилась.

– Давай руку, – сказала она торопливо, – наверху есть тропинка, надо только взобраться немного повыше.

Кэди посмотрела на нее. То есть не посмотрела, а повернулась к Мэгги. И снова возникло странное чувство, что эти слепые глаза видят лучше, чем глаза многих зрячих.

– Тебе лучше бросить меня, – сказала Кэди.

– Не дури! Скорее дай руку.

Кэди покачала головой.

– Иди, – прошептала она.

Силы полностью оставили ее. Лицо еще не утратило прежнего выражения абсолютного покоя, но теперь к нему примешивались смертельная усталость... и признательность.

– Я только обуза. А если я останусь здесь, у тебя будет больше времени, чтобы убежать...

– Я не брошу тебя! – оборвала ее Мэгги. – Идем!

Ясные блестящие глаза Аркадии, обращенные к Мэгги, наполнились слезами нежности. Она слегка покачала головой и протянула руку Мэгги.

Не теряя времени, Мэгги торопливо полезла вверх. Она почти волоком тащила Кэди, направляя ее и задыхаясь. Промедление стоило им дорого. Преследователи быстро приближались.

Добравшись наконец до края каменной насыпи, Мэгги увидела нечто такое, что заставило ее содрогнуться от ужаса.

Никакой тропинки не было. Перед ней возвышалась отвесная голая скала. А с другой стороны зиял крутой обрыв, под которым внизу распростерлось глубокое ущелье.

Она завела Кэди прямо в капкан.

Дальше идти было некуда.

Глава 7

Мэгги, может, и сумела бы вскарабкаться по скале и найти другой путь... если бы она была одна. Этот подъем не очень трудный – не больше третьего уровня сложности. Но на ее руках была Аркадия. А втащить девушку на такую скалу невозможно. Но и вернуться обратно в лес тоже уже нельзя.

Мэгги поняла, что теперь их схватят.

– Пригнись, – прошептала она Кэди.

Она обнаружила углубление в груде камней. Там хватит места для одного из них. Маловато, но все же это хоть какое-то укрытие.

Как только Мэгги втокнула туда Кэди, она услышала крик с опушки леса.

Мэгги распростерлась на скользких камнях, покрытых мхом и лишайником. Ее словно выставили на обозрение, как ящерицу на стене. Все, что она могла сделать, – это крепко вцепиться в камни и прислушиваться к приближающимся шагам преследователей, которые раздавались все ближе и ближе.

И еще ближе... пока Мэгги не услышала тяжелое дыхание с другой стороны насыпи.

– Мы пропали... – начал было молодой голос Гэвина.

– Нет. Они здесь. – И это, конечно, был Берн.

Потом послышался самый ужасный в мире звук.

Кто-то пыхтел, влезая на насыпь.

«Мы пойманы...»

Мэгги отчаянно оглядывалась по сторонам в поисках оружия.

И к своему удивлению, она нашла его, словно специально оставленное здесь для них.

Сухая ветка застряла между камней как раз над ее головой, и Мэгги смогла дотянуться до нее. Сердце бешено колотилось. Толстый сук оказался довольно тяжелым. Наверное, климат тут слишком влажный – даже обломанные ветки не сохнут.

– Сиди там тихо, – прошептала она Кэди, стараясь, чтобы ей хватило дыхания до конца этой короткой фразы. – У меня есть идея.

Кэди выглядела совсем плохо. Ее прекрасное лицо осунулось, руки и ноги дрожали, тело сотрясало от каждого вдоха. Ее черные волосы растрепались и рассыпались по плечам.

Мэгги отвернулась от нее, сердце пульсировало в горле и кончиках пальцев. Теперь она смотрела только на вершину каменной насыпи.

И все же она вздрогнула от неожиданности, когда над насыпью появилась голова. Перед ней возникла коротко стриженная макушка, потом лоб, потом жестокое лицо. Берн! Он лез вверх, как паук, подтягиваясь на пальцах. Показались его огромные плечи и широкая грудь.

Он смотрел прямо на Мэгги. Их взгляды встретились, и его губы искривились в ухмылке.

Адреналин разлился по всему телу Мэгги. Ей показалось, что она, того гляди, вылетит из собственного тела. Но сознания она не потеряла, лишь неподвижно застыла в испуге и зажала в руке палку.

Берн продолжал ухмыляться. Заглянув в его темные, пустые глаза, Мэгги не обнаружила там ничего человеческого.

Он не человек. Он – нечто иное, шепнуло ей подсознание.

Берн поставил ногу на насыпь – под джинсами перекачивались чудовищные мышцы – и стал подниматься, принимая угрожающие размеры и возвышаясь над девушкой, как гора.

– Убирайся! – крикнула ему Мэгги.

– Ты уже создала мне кучу проблем! – проревел Берн. – Сейчас я проучу тебя.

Мэгги услышала шорох за спиной. В панике она оглянулась и увидела, что Кэди пытается подняться.

– Не вставай! – прошипела Мэгги.

А Кэди и не смогла. Напрасно пыталась она выбраться из укрытия, у нее не хватило сил, и через секунду она упала и закрыла глаза, не подавая больше признаков жизни.

Мэгги успела повернуться к Берну, который уже ринулся на нее.

Она выдернула палку и инстинктивно, не целясь ни в голову, ни в грудь, вонзила ее в небольшую ямку рядом с его ногой, превратив в своего рода капкан.

Это почти сработало.

Его ступня застряла под палкой, Берн потерял равновесие и зашатался. Не будь он таким напигованным мышцами орангутангом, он бы упал. Однако ему удалось быстро сгруппироваться и восстановить равновесие.

Мэгги дернула палку, чтобы воспользоваться ею снова, но Берн оказался быстрее. Он выдернул сук из ее руки, оставляя занозы в ладонях, и швырнул его вниз, как копьё. Дубина сильно ударила о скалу и отскочила.

Мэгги постаралась увернуться, но было уже слишком поздно. Огромные руки Берна вытянулись вперед и схватили ее.

– И ты, букашка, пытаешься бороться со мной? – прорычал он, сдавив ее своими лапищами. – Со мной? Вот, смотри!

Его глаза больше не были холодными и пустыми. Они излучали дикую ярость хищника. А затем...

Его облик начал меняться.

То, что увидела Мэгги, могло ей лишь присниться в страшном сне. По лицу Берна

побежала рябь. Короткие темные волосы задвигались и волнами побежали вниз подобно плесени, растущей на бревне. У Мэгги от ужаса свело желудок. Она так испугалась, что была едва жива, и все-таки не могла отвести от него обезумевшего взгляда.

Глаза Берна стали меньше, коричневые зрачки расширились и закрыли все глазное яблоко. Нос и рот вытянулись вперед, а подбородок провалился. Уши заострились и переместились выше. Тело его превратилось в бесформенную глыбу. Широкие плечи и узкая талия исчезли, его длинные ноги с огромными мышцами стали короткими и толстыми, словно он присел на корточки.

Он все так же крепко держал Мэгги, но уже не руками, а невероятно сильными грубыми лапами с когтями. В его облике больше не осталось ничего человеческого. Он превратился в огромного бурого медведя, и его блестящие маленькие глазки смотрели прямо в глаза Мэгги с хищным вождением. От него исходил резкий запах дикого зверя, который застревал у Мэгги в горле.

«Я только что видела превращение оборотня», – подумала Мэгги с каким-то отстраненным удивлением.

Она пожалела, что сразу не поверила Джине. А еще больше она жалела, что подвела Кэди... и Майлза.

«Сильвия была права. Я обычная девчонка, ну, может быть, слишком упрямая».

Внизу, у подножия каменной насыпи, злобно хохотал Гэвин, наблюдая за происходящим, словно за увлекательной игрой.

Медведь разинул жадную пасть, обнажив темные у основания и желтые на острие клыки. У него... потекли слюнки. Его лапы сгибались, притягивая ее ближе к себе и... Огненный шар!

Это выглядело именно так. Мэгги ослепила вспышка, яркая, как солнце, но голубая. Она потрескивала электрическими разрядами, расщепляясь и снова концентрируясь. Голубой огонь казался живым.

И он бил медведя током.

Животное замерло, его голова откинулась назад, пасть неестественно широко распахнулась. Молния ударила его в область шеи.

Мэгги услышала, как внизу Гэвин взвизгнул от ужаса. Его рот открылся так же широко, как у Берна, а взгляд был прикован к шаровой молнии.

Но это была не молния. Она не взрывалась и не исчезала. Она вонзалась в Берна тысячами разрядов, ежесекундно меняя форму. Искры вспыхивали в его густой шерсти, потрескивали у подбородка, на животе и вокруг морды. Мэгги увидела голубые языки пламени в глубине его пасти.

Гэвин истошно завопил, скатился с насыпи и бросился прочь.

Мэгги не видела, куда он убежал. Ей было не до него. Ей нужно было высвободиться из лап Берна.

Она понятия не имела, что с ним происходит, но знала наверняка, что он сражен насмерть. И когда он умрет, то свалится с горы и утащит ее за собой.

Она вдыхала запах горящей плоти и паленой шерсти. Шкура медведя дымилась. Он сгорал изнутри.

«Мне надо что-то быстро делать».

Она извивалась и брыкалась, чтобы выскользнуть из его лап, которые упорно сжимали ее. Мэгги отчаянно пинала и толкала медведя, пытаясь ослабить хватку хоть на дюйм. Но все напрасно.

Ее душил ковер из шкуры медведя, которая загорелась и отвратительно воняла. Почему молния не убила и ее тоже? Не ясно. Зато нет сомнений в том, что она вот-вот погибнет, раздавленная тяжелой паленой тушей.

Она набрала в легкие побольше воздуха и со всей силы ударила оборотня ногой в живот. Невероятно – он отпрыгнул! Огромные передние лапы разжались.

Мэгги упала на скалу. Она инстинктивно растянулась на камнях, цепляясь за них пальцами, чтобы не скатиться с горы. Медведь стоял над ней и вздрагивал от ударов молний, пронзающих его, как множество копий. Потом голубой огонь исчез так же быстро, как появился. Медведь качнулся еще пару раз и рухнул, словно марионетка, у которой обрезали

нити.

Он повалился назад и полетел со скалы. Мэгги краем глаза увидела, как его тело ударяется о камни, подпрыгивает и снова ударяется. Она отвернулась и зажмурилась так, что в глазах завертелись желтые и черные круги. Голова кружилась. Руки и ноги не слушались ее. Мэгги никак не могла отдышаться и прийти в себя. Что же это было?!

Шаровая молния спасла ей жизнь. Но она была самым кошмарным из того, что довелось здесь увидеть.

«Черная магия! Волшебство! Если бы я снимала фильм и мне бы понадобились спецэффекты, я бы использовала этот».

Мэгги медленно подняла голову. Молния появилась с того уступа. Девушка посмотрела в ту сторону и заметила молодого человека. Он стоял к ней боком и что-то делал со своей левой рукой... перевязывал окровавленную кисть носовым платком.

«Он не намного старше меня», – решила Мэгги. Или намного? В нем было что-то особенное. Гордая осанка и уверенные движения делали его взрослее.

Одет он был очень странно – в костюм эпохи Возрождения. Позапрошлым летом Мэгги была на ярмарке, и там все вырядились в средневековые одежды и ели зажаренные целиком индюшачьи ноги, а еще устраивали рыцарские турниры. Этот парень в темном плаще и высоких сапогах мог бы отправиться прямо на турнир и начать поединок на шпагах. Встретив его в другое время и в другом месте, Мэгги наверняка бы улыбнулась. Но сейчас у нее не возникло ни малейшего желания смеяться.

«Королевство Тьмы, – подумала она. – Рабы, и девы, и оборотни, и волшебники... Может быть, он колдун? Во что я вляпалась?!»

Сердце ее тяжело стучало, а во рту так пересохло, что язык стал словно наждачная бумага. Но сильнее страха была... признательность.

– Благодарю вас, – вежливо сказала она.

Молодой человек даже не взглянул на нее.

– За что? – Голос у него был резким, и говорил он отрывисто.

– За то, что вы спасли нас. Ведь... это вы сделали, правда?

Он повернулся к ней и окинул ее с ног до головы неприязненным взглядом.

– Что сделал? – переспросил он все тем же враждебным тоном.

Но Мэгги не смогла сразу ответить. Она узнала его!

«Мне снился сон, так? И там был кто-то похожий на него. Он выглядел точно так же, только выражение лица было другим. И он сказал... он сказал... что-то очень важное...»

Она не могла вспомнить. А парень все еще раздраженно смотрел на нее.

– Ну... это. – Мэгги пошевелила пальцами в воздухе, изображая молнию. – То, что свалило его со скалы. Это вы сделали?

– Голубой Огонь? Разумеется, я. У кого еще есть Сила? Но я сделал это вовсе не ради тебя. – От его слов веяло холодом.

Мэгги растерянно заморгала, не зная, что бы еще сказать. С одной стороны, она хотела расспросить его, с другой – вдруг захотелось его ударить и убежать той же дорогой, что и Гэвин.

Любопытство одержало верх.

– Хорошо, тогда зачем вы это сделали?

Парень смотрел на нее со скалы сверху вниз.

– Он бросил в меня палку. И я убил его. – Он пожал плечами. – Это же естественно.

«Он не бросал ее в тебя», – хотела было возразить Мэгги.

Но парень добавил:

– Мне наплевать на тебя. Ты всего лишь рабыня. А он всего лишь оборотень с мозгами медведя. Какое мне до вас дело?

– Ладно. Неважно, почему ты это сделал. Ты спас нас обоих... – Она оглянулась к Аркадии для поддержки и осеклась. – Кэди? – Мэгги поискала ее глазами и потом полезла по камням к девушке.

Аркадия по-прежнему лежала в укрытии, но ее тело безжизненно обмякло. Голова с тяжелой копной черных волос запрокинулась на длинной шее. Глаза были закрыты.

– Кэди! Ты меня слышишь?

В какое-то ужасное мгновение Мэгги решила, что девушка умерла. Но тут же заметила, что ее грудь слегка поднимается и опускается, и услышала слабое дыхание.

Кэди сипло дышала, у нее был сильный жар. Температура! Весь этот бег и подъем в гору привел к обострению болезни. Ей нужна помощь, и немедленно. Мэгги обернулась к незнакомцу.

Он справился с платком и теперь откручивал крышку кожаной сумки.

Мэгги присмотрелась. Нет, это не сумка, а фляга. Он наклонил ее и стал пить.

Вода.

Жажда сразу напомнила о себе. В пылу борьбы и погони она была оттеснена на край сознания, как постоянная боль, которая может быть на время забыта, но теперь вдруг превратилась в разгорающийся внутри костер и стала самой важной вещью в мире.

«Аркадии нужна вода даже больше, чем мне...»

– Пожалуйста! Не могли бы вы дать мне глоточек? Киньте мне флягу, а? Я поймаю.

Он уставился на нее. Нет, уже не с удивлением, а с досадой.

– И как я получу ее обратно?

– Я принесу. Я смогу взобраться.

– Не сможешь.

– Смотрите.

Она ловко вскарабкалась на скалу. Это оказалось даже легче, чем она думала. Полно отличных выступов и зацепок.

Когда она влезла на край тропинки, в глазах парня появилось одобрение.

– Быстро. Ну, держи. – Он протянул ей кожаную флягу с водой.

Мэгги вздрогнула. Вблизи ощущение, что они знакомы, стало еще сильнее.

«Это ты приходил ко мне во сне, а не просто кто-то, похожий на тебя».

Она узнавала в нем все: гибкое, сильное, энергичное тело, манеру держать себя, темные волосы с непослушными завитками и чеканное лицо с высокими скулами и властным ртом.

Но особенно глаза. Бесстрашные желтые глаза, обрамленные черными ресницами. В них вспыхивали солнечные искры света, ума и неистовой страсти.

Только выражение лица было другим. Во сне оно было обеспокоенным и нежным. Наяву – язвительным и высокомерным. Он весь был словно покрыт тонким слоем льда.

Но это он! Потому что нет в мире никого, кто бы мог быть так похож на него.

Все еще блуждая в сновидении, она сказала:

– Меня зовут Мэгги Нили. А тебя?

Он был застигнут врасплох. Золотые глаза расширились, потом сузились.

– Как ты посмела спросить? – возмутился он.

Его негодованию не было предела.

Подобную фразу Мэгги доводилось слышать только в кино.

– Я видела сон, – терпеливо объяснила она. – Вернее, не я видела, а сон был мне послан... – Она припомнила подробности. – Ты говорил, я должна что-то сделать...

– Иди к черту со своими снами! – отрезал парень. – Ты хочешь пить или нет?

Она жадно потянула к себе флягу, но он не отпускал ее.

– Воды хватит только для одного. Пей здесь.

Мэгги заморгала. Увы, фляга оказалась почти пустой. Она потрясла ее и услышала слабый всплеск.

– Кэди тоже нужна вода. Она больна.

– Она не просто больна. Она почти мертва. Нет смысла тратить на нее воду.

«Не могу поверить, что я опять это слышу. Он рассуждает так же, как Джина».

Она дернула флягу сильнее.

– Если я хочу поделиться с ней водой – это мое дело. Тебе-то что?

– Глупо. Воды хватит только для одного.

– Послушай...

– Странно... неужели ты меня не боишься? – вдруг спросил незнакомец.

Его искрящиеся глаза были прикованы к Мэгги, словно он читал ее мысли.

Действительно странно, но она не боялась. Ну не то чтобы совсем. Она боялась, конечно, но упрямство заставляло ее спорить, несмотря на страх.

– Вода моя, – продолжал он, – и я сказал, ее хватит только для одного. Ты сглупила, помогая ей раньше, вместо того чтобы убежать. Пора о ней забыть.

Мэгги почудилось, что ее проверяют. Но не было времени размышлять, зачем и почему.

– Отлично. Это – твоя вода, – ответила она дерзко. – И здесь хватит только одному.

Она потянула флягу сильнее, и он выпустил ее.

Мэгги отвернулась от парня, посмотрела вниз на камни, где лежала Кэди. Она внимательно пригляделась и заметила, что один камень был похож на люльку. Значит, фляга от него отскочит и застрянет в трещине. Она вытянула руку, примеряясь к броску.

– Стой! – Его окрик был грубым... и еще более грубой оказалась рука, схватившая ее запястье. – Ты соображаешь, что делаешь? – сердито спросил парень.

Мэгги очутилась с ним лицом к лицу и заглянула в его блестящие желтые глаза.

Глава 8

– Что ты делаешь?! – угрожающе повторил он, до боли сжав ее запястье.

– Я кидаю флягу с водой вниз, – ответила Мэгги.

«Какой он сильный! Я еще таких не встречала. Он мог бы запросто сломать мне руку».

– Я знаю! Но почему?

– Потому что это легче, чем нести ее в зубах. – Мэгги лукавила.

Дело, конечно, не в этом, а в том, что ей нужно было избавиться от соблазна. Жажда превратилась в наваждение, и она боялась, что не справится с собой, если будет держать в зубах эту холодную булькающую флягу с водой.

Он неотрывно смотрел на нее своими удивительными глазами, пытаясь проникнуть в ее сознание. Кажется, ему это удалось, во всяком случае, он догадался о настоящей причине ее поступков.

– Ты идиотка, – проговорил он медленно с явным недоумением, – ты должна слушаться своего тела, когда оно диктует тебе желания. Ты не можешь игнорировать жажду. С этим нельзя справиться.

– Можно, – просто ответила Мэгги.

Ее запястье совсем онемело. Если так будет продолжаться, она просто выронит флягу, и та полетит не туда, куда нужно.

– Нет, нельзя, – злобно прошипел он. – Иначе я бы знал.

Он оскалился.

Мэгги следовало быть готовой к этому. Ведь Джина предупреждала ее. Она же рассказывала ей о вампирах, ведьмах, оборотнях... Сильвия была ведьмой, Берн оказался оборотнем. А этот парень – вампир.

Но странное дело: превратившись в вампира, он не стал уродливее, в отличие от Берна. Его лицо, теперь еще более бледное и тонкое, казалось, как тогда в ее сне, высеченным из льда. Золотые глаза горели ярче в обрамлении черных ресниц, которые стали еще темнее. Зрачки расширились, и в них зияла тьма, готовая поглотить кого угодно.

Но сильнее всего изменился его рот. Тонкие губы искривились в усмешке, обнажая клыки.

Это впечатляло! Длинные, прозрачно-белые, с аккуратными острыми концами и блестящие, как драгоценные камни, клыки. Похожие на кошачьи. Не желтые бивни, как у Берна, а изящное, красивое оружие убийства.

Да, он выглядел абсолютно сверхъестественным и в то же время оставался реальным. Просто он принадлежал к другому виду живых существ, наряду с людьми и животными, и имел такое же право на существование, как и они.

Не испугаться было невозможно. Но теперь ее испуг означал готовность к действию.

Мэгги будет драться, если придется. С того времени, как она очнулась в деревянной повозке, девочка очень изменилась. Это уже была другая Мэгги: страх больше не вызывал у нее паники, лишь заставлял насторожиться.

«Если мне придется обороняться, потребуются обе руки. И лучше не показывать ему, что

я испугалась».

– Может быть, тебе не удастся справляться с твоей жаждой, – сказала она и отметила про себя, что ее голос не дрожал. – Но я в порядке. За исключением того, что ты очень сильно сжал мне запястье. Отпусти! Мне больно.

Желтые глаза сверкнули, и она подумала, сейчас он набросится на нее. Но в следующее мгновение его веки опустились, черные ресницы закрыли лучистый взгляд. Он разжал пальцы.

Рука Мэгги повисла, кожаная фляга выпала из нее и благополучно приземлилась рядом на тропинку. Мэгги потеряла затекшее место. Она даже не подняла на него глаз, когда парень спросил:

– А теперь ты боишься меня?

– Да.

Это было правдой. Даже не из-за того, что он был вампиром, и не из-за того, что он мог посылать голубую смерть на расстояние двадцати футов. А из-за того, каким он был. Он сам по себе был страшен.

– Однако что толку бояться? – Мэгги продолжала растирать онемевшие пальцы. – Если ты собираешься напасть на меня, я буду драться. До сих пор ты не причинял мне вреда. Ты помогал мне.

– Я же сказал, вовсе нет. К тому же ты долго не проживешь, если и дальше будешь вести себя как полоумная...

– Как кто? – Она наконец взглянула на него и увидела, что клыки исчезли, остался лишь презрительный аристократический изгиб губ да глаза все еще светились темным золотом.

– Как полоумная, которая доверяет людям, заботится обо всех... Разве ты не знаешь, что только сильным позволено делать все, что хочется? Слабые – всего лишь стадо. И если ты попытаешься помочь им, они растопчут тебя.

– Кэди не слабая, – убежденно ответила Мэгги. – Она больна. Она поправится... если дать ей шанс. А если мы не будем заботиться друг о друге, что с нами будет?

Он нахмурился. Несколько минут они стояли, недовольно уставившись друг на друга.

Потом Мэгги наклонилась и подняла флягу.

– Мне нужно напоить ее. А потом я принесу твою флягу обратно.

– Подожди, – приказал он, но на сей раз не стал хватать ее за руку.

– Что?

– Следуй за мной. – Он повернулся к Мэгги спиной, уверенный, что она последует за ним. Ясно: он привык, что его слушаются, не задавая вопросов. – Захвати флягу, – бросил он, даже не обернувшись.

Мэгги заколебалась, взглянув туда, где лежала Кэди. Нора была надежно защищена камнями, Кэди продержится еще немного.

Она двинулась вслед за парнем. Узкая тропинка, которая огибала скалу, была неровной и прерывалась полосами ломаных, острых как бритва аспидных сланцев. Мэгги приходилось осторожно обходить их.

Незнакомец повернул за скалу и исчез из поля зрения. Мэгги заторопилась за ним и увидела пещеру.

Проход был узким. Ей пришлось потрудиться, пролезая боком в расщелину. Зато внутри открывалась укромная, маленькая пещера, откуда дохнуло холодом и сыростью. Дневной свет почти не проникал сюда.

Мэгги прищурилась, стараясь привыкнуть к темноте. Чиркнула спичка, запахло серой, и заплясало тоненькое пламя. Парень зажег высеченную в скале каменную лампу. Он повернулся к Мэгги, и языки пламени заиграли в его глазах.

Мэгги озиралась вокруг. В свете лампы танцевали причудливые тени, и на стенах пещеры таинственно мерцали кварцевые блески. Маленькая пещера превратилась в волшебный дворец.

У ног юноши разливался серебряный блеск. В тишине неподвижного воздуха Мэгги услышала ритмичный, похожий на колокольчик, звук капающей воды.

– Это водоем, – сказал он, – здесь бьет источник. Вода холодная, но очень чистая.

Вода. Дикая жажда одолела Мэгги. Больше не обращая на него внимания, она бросилась

вперед. Ее ноги подкосились. Она опустила руку в водоем, почувствовала прохладу и зачерпнула ладонью воду, словно горсть бриллиантов.

Она никогда не пила ничего вкуснее этой воды. Никакая кока-кола в самый жаркий летний день не шла в сравнение с этим. Вода освежила ее сухой рот, высохшее горло, разлилась по всему телу, успокаивая и наполняя его жизнью. Она пила и пила, наслаждаясь этим блаженством.

А потом она опустила кожаную флягу под воду и наполнила ее до краев.

– А это зачем? – спросил незнакомец, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Для Кэди. Мне пора возвращаться.

Мэгги сидела на корточках и смотрела на него. Блики огня танцевали вокруг его фигуры, играя бронзой в темных волосах и оставляя в тени половину лица.

– Спасибо, – сказала она тихо слегка дрогнувшим голосом. – Ты опять спас мне жизнь.

– Тебе действительно хотелось пить?

– Да. – Она поднялась.

– Но когда ты думала, что воды недостаточно, собиралась отдать флягу ей? – Казалось, он никак не мог этого понять.

– Да.

– Даже если бы это означало для тебя смерть?

– Но я же не умерла, – возразила Мэгги. – Я, в общем-то, и не собиралась. То есть... конечно, если бы не было другого выбора. – Она заметила, что незнакомец в замешательстве, и попыталась объяснить: – Я несу за нее ответственность. Знаешь, когда ты берешь котенка... или если ты королева и у тебя есть подданные, ты берешь на себя ответственность за своих подопечных и отвечаешь за них. Ты обязан.

В его взгляде мелькнули не то гнев, не то удивление. Наступила неловкая тишина.

Мэгги снова заговорила, глядя ему в лицо:

– Подумай, разве это так странно, что люди заботятся друг о друге? Или ты хочешь сказать, что здесь все по-другому?

Он коротко усмехнулся.

– По-другому, – сухо произнес он. – Знать может сама о себе позаботиться, а рабы дерутся друг с другом, чтобы выжить. К ним принадлежишь и ты. Но, конечно, ты не отсюда. Ты из Внешнего Мира.

– Разве ты знаешь о существовании Внешнего Мира?

– Контакт между нами быть не должно. Их и не было на протяжении почти пяти веков. Но когда мой... когда старый король умер, тропу открыли и начали привозить рабов с внешней стороны. Нужен приток свежей крови, – сказал он обыденным тоном.

Слухи о снежном человеке не столь далеки от истины, подумала Мэгги. Многие годы говорили, что в Каскадах среди ледников живут страшилища, которые охотятся на альпинистов. Великаны или монстры. Всегда находились путешественники, готовые поклясться, что они видели следы огромных ног. А может быть, они видели оборотней, таких же, как Берн.

– И ты считаешь, что это нормально? Похищать людей, тащить их сюда и продавать в рабство?!

– Нормально. Человеческие существа – вредные твари. Они лишены интеллекта, – ответил он равнодушно.

– Ты сумасшедший? – От возмущения у Мэгги сжались кулаки, что означало: поберегись! Она прищурилась: – Вот сейчас ты говоришь с человеком – есть у меня разум или нет?

– Ты рабыня, которая не умеет себя вести, – словно отрезал он. – По закону мне следовало убить тебя только за то, что ты посмела со мной разговаривать.

Он говорил холодным, высокомерным тоном... но Мэгги научилась не доверять внешности. Ведь именно он приходил к ней во сне.

Тогда он смотрел на нее с такой любовью и прижимал ее к себе так нежно! Их сердца стучали в унисон, а его дыхание касалось ее щеки. Тот парень был реальным... пусть это кажется абсурдом, и Мэгги не сомневалась, что именно его она видела во сне! И неважно, каким высокомерным и заносчивым казался теперь этот юноша, она знала, что они – две части

одного целого.

Она по-прежнему боялась этого, но старалась побороть свой страх.

– В моем сне, – сказала она, взвешивая каждое слово и осторожно приближаясь к нему, – ты заботился по крайней мере об одном человеческом существе. Ты заботился обо мне.

– Тебе не позволительно видеть меня во сне, – зло отозвался он.

В его мрачном голосе теперь слышалось напряжение, и Мэгги подошла ближе, глядя прямо ему в глаза. Незнакомец сделал нечто неожиданное для нее – он попятился.

– А почему? Потому что я рабыня? Нет, я личность. – Она сделала еще шаг вперед, не отрывая от него пристального взгляда. – Я не верю, что ты на самом деле такой, каким хочешь казаться. Я думаю, в моем сне я видела, какой ты на самом деле.

– Ты сошла с ума! – сказал он. Но больше не отстранялся от нее, потому что отступить было некуда, хотя и выглядел воинственно. – С какой стати я должен заботиться о тебе? – добавил он пренебрежительно. – Что в тебе такого особенного?

Хороший вопрос. Мэгги не сразу нашла, что ответить. Слезы навернулись у нее на глаза.

– Я не знаю, – честно призналась она. – Я ничего особенного собой не представляю. И нет причин, по которым ты стал бы заботиться обо мне. Неважно. Все равно, ты спас мне жизнь, когда Берн собирался растерзать меня, ты дал мне воды, когда знал, что без нее мне не выжить. Ты можешь говорить все, что угодно, но факт есть факт. Может быть, ты подсознательно заботишься обо всех или...

Она так и не закончила последней фразы.

Мэгги вела себя как обычно, когда убеждала кого-либо или волновалась. Она бы сделала то же самое, уговаривая Пи Джей, Джину или Кэди. Она потянулась к нему. И хотя Мэгги догадывалась, что он отводит руки, избегая ее прикосновений, она неосознанно пыталась поймать его за руку...

Поймала. И как только она дотронулась до него, то потеряла дар речи и у нее из головы вылетело все, о чем она до этого говорила. Потому что с ней что-то произошло. Что-то, чему она не находила объяснения и что было еще более странным, чем тайные королевства, вампиры и черная магия.

Когда ее пальцы сомкнулись на его руке и когда их тела впервые соприкоснулись (раньше, когда он держал ее за запястье, между ними оказался рукав куртки), произошло чудо...

Сначала она испытала болезненный толчок, и пульсирующая дрожь разлилась по всему телу. Мэгги задыхалась, напрасно стараясь оторвать от него руку и чувствуя себя так, словно ее подключили к электросети.

«Голубая молния! – в панике подумала она. – Он сожжет меня так же, как Берна».

Но вскоре Мэгги поняла, что он тут ни при чем. Это не было действием смертоносного огня, сразившего Берна, и происходило не по воле вампира. Тайственный мощный источник энергии поразил их обоих.

Нечто старалось... создать между ними канал телепатической связи. Иными словами описать это было невозможно. Ее сознание кто-то притягивал к сознанию этого парня. А его душа оказалась открытой перед Мэгги, совсем обнаженной и беззащитной.

Новые ощущения потрясли Мэгги. Она тяжело дышала, перед глазами сверкали звезды, ноги стали ватными, она падала и падала...

Он поймал ее, но и сам не удержался на ногах. Мэгги чувствовала его тело, как свое собственное, и знала, что с ним происходит. Незнакомец опустил на колени, продолжая держать ее в объятиях.

Что ты со мной делаешь?

Это не было мыслью Мэгги. Это была его мысль.

Я не знаю... Я ничего не делаю... Я сама не понимаю!

Мэгги понятия не имела, как надо общаться телепатически. Но ей и не надо было учиться. Все получалось само собой. Постоянный контакт установился между ними. Невероятное состояние – они словно слились вместе, оплавленные ударом молнии. Страшно... и упоительно. Мэгги замерла от восторга.

Она парила, и воздух вокруг нее дрожал от невидимых крыльев. Жаль, что большинству

людей это недоступно!

Люди должны быть именно такими... соединенными вместе. Ничего тайного, никаких глупых стен между ними... – размышляла она, блаженствуя.

Парень отозвался быстро и резко, его мысль словно наотмашь ударила ее.

Нет!

Мэгги растерялась. И тут же почувствовала, что за грубостью он скрывал гнев... и страх. Он боялся ее. Он не хотел быть... Уязвимым.

Ну, ведь и я в таком же положении, – мысленно возразила Мэгги.

Она испугалась не меньше его, но сейчас ей было не до собственных эмоций. Связавшая их сила была настолько неизмеримо мощнее любого из них, что все страхи уже не играли роли. Один луч пронзил их насквозь, срывая все замки и маски и высвечивая самые потаенные уголки их души друг для друга.

Для тебя это нормально. Потому что тебе нечего стыдиться! – Его мысль мелькнула так быстро, что Мэгги показалось, она ослышалась.

Что ты имеешь в виду? Подожди... Дилос!

Так его звали. Дилос Редферн. Теперь она знала его имя. Кстати, она обнаружила, что он принц. Наследный принц королевской семьи вампиров, который родился, чтобы править этой страной, как правила здесь веками династия Редфернов.

Старый король был твоим отцом. И он умер три года назад, когда тебе было четырнадцать. С тех пор ты на троне.

Его сознание отталкивало ее, стараясь разорвать связь между ними.

Это не твое дело! – прорычал Дилос.

Подожди, пожалуйста, подожди.

И Мэгги мысленно погналась за ним. Она хотела ему помочь... Второй удар молнии остановил ее.

Глава 9

Она очнулась внутри его сознания. Странный и опасный мир окружал ее. Пугающий и тревожный, но полный красоты, застывшей в ледяном плену.

Мэгги была заключена в огромный кристалл, состоящий из блестящих, холодных, острых граней. Прозрачные льдинки преломляли неровный свет, который мерцал и многократно отражался, расцвечивая лед бриллиантовыми отблесками.

«Действительно опасное место», – думала Мэгги.

Края кристаллов вокруг нее были остры, как меч. Сей мир выглядел так, будто сюда никогда не заглядывал теплый луч солнца.

И ты живешь здесь? – спросила она Дилоса.

Уходи. – Ответ ударил ее, как порыв холодного ветра. – *Убирайся!*

Нет! Тебе не удастся испугать меня. Я взбиралась на ледники и раньше.

Ага, вот что напоминает ей это место. Высокогорный ледник. Голая ледяная вершина, где ничто – и, разумеется, никто – не может жить.

Но неужели с тобой никогда не случилось ничего хорошего? У тебя никогда не было ни друга... ни щенка... ни... совсем никого?

Никаких друзей, – отрезал Дилос. – *Никаких щенков. Убирайся, пока я не уничтожил тебя!*

Мэгги не рискнула возражать, потому что стоило ему лишь подумать об этом – и кристалл ожил. На блестящей поверхности близлежащих льдинок неожиданно возникли маленькие живые картинки с движущимися внутри фигурками. И только Мэгги взглянула на одну из них, щенка развернулась, приобрела трехмерность и окружила ее.

Его детские воспоминания.

Она увидела ребенка, с которым с момента его рождения обращались, как с вещью. А вот и пророческое предсказание: мужчины и женщины обступили маленького четырехлетнего мальчика, чьи желтые глаза, обрамленные длинными черными ресницами, были широко открыты и испуганы.

Старейший из них, учитель Дилоса (Мэгги получила эти сведения из сознания Дилоса), говорил:

– Несомненно, ребенок – Неукротимая Сила. – Голос учителя был полон благоговения... и страха. Дрожащими руками он развернул ветхий свиток. – Какая древность! Он хранился в Королевстве Тьмы веками и был сбережен здесь даже тогда, когда его утратили во Внешнем Мире. Четыре Неукротимые Силы, – продолжал старик, – придут в канун тысячелетия, чтобы спасти мир... или уничтожить его. Пророчество гласит, что они придут с разных сторон.

Один – из края королей, давным-давно забытых,
Один – из очага, где теплится огонь,
Один – из мира Дня, где два бессонных ока,
Один – из сумерек и вновь сольется с Тьмой.

Ребенок заглядывал в окружавшие его жестокие лица и слушал странные слова, не понимая их.

– Забытый край королей, – сказала женщина, – это, должно быть, Королевство Тьмы.

– Кроме того, мы уже видели, на что он способен, – добавил высокий мужчина, – наверняка он и есть Неукротимая Сила. Голубой Огонь у него в крови. Правда, он научился использовать его слишком рано, он не умеет контролировать его. Видите?

Он схватил левую ручку мальчика и поднял ее. Она была повреждена, пальцы сведены судорогой и неподвижны.

Ребенок попытался выдернуть руку, но ему не хватило сил. А взрослые не обращали на него внимания.

– Король хочет, чтобы мы нашли заклинания, которые помогут заблокировать Силу, – сказала женщина. – Иначе он будет постоянно калечить себя...

– Не говоря уже о том, что он может покалечить нас, – грубо оборвал ее мужчина и злобно рассмеялся.

Мальчик оставался ко всему безучастным, пока взрослые тискали его и передавали из рук в руки, как игрушку. Его желтые глаза были сухими, маленький рот крепко сжат, чтобы не дать вырваться рыданиям.

Какой ужас! – с негодованием воскликнула Мэгги, обращаясь к сегодняшнему Дилосу. – *Какое ужасное детство! И не было никого, кто бы защитил тебя? А твой отец?*

Уходи! Я не нуждаюсь в твоём сочувствии.

А твоя рука? – Мэгги решила не обращать внимания на его грубость. – *Ты ранишь руку каждый раз, когда пользуешься Голубым Огнем?*

Вместо ответа другое воспоминание вспыхнуло на поверхностях кристалла, и Мэгги погрузилась в него.

Она увидела пятилетнего Дилоса с рукой, затянутой чем-то похожим на планки и скобы. Она сразу поняла, что это были не просто скобы. Это были обереги и телепатемы с заклятиями на Голубой Огонь.

– Вот, – объясняла женщина, которую Мэгги уже видела раньше, стоявшим вокруг мужчинам, – мы можем полностью контролировать его.

– Ты уверена? Вы, ведьмы, иногда так беспечны. Ты уверена, что отныне он сам не может пользоваться Силой? – спросил высокий человек с неприветливым, суровым лицом и желтыми, как у Дилоса, глазами.

Твой отец, – подумала Мэгги. – *И его звали... Торментил? Но...* – Она не стала продолжать.

Король не был похож на любящего отца и выглядел таким же бессердечным, как остальные.

– Пока я не сниму заклинания, он не сможет использовать Силу. Я уверена, Ваше Величество. – В последних словах ведьмы не было ничего необычного, но Мэгги была потрясена.

От слов «Ваше Величество» Дилос все больше становился наследным принцем в ее глазах.

– Повязка сделает его слабее, – объясняла тем временем женщина. – И он не сможет снять ее самостоятельно. Но я-то смогу... и в любое время...

– Когда он понадобится нам в качестве оружия.

– Да, но для того чтобы Голубой Огонь появился, должна пролиться кровь.

– Покажи, – раздалось повеление короля.

Женщина пробормотала заклинание и сняла повязку с руки мальчика. Потом вытащила нож из-за пояса и быстрым привычным движением, каким бабушка Мэгги потрошила лососину, сделала надрез на его запястье.

Пятилетний Дилос не издал ни звука и даже не вздрогнул. Кровь стекала по пальцам и капала на пол. Желтые глаза мальчика впились в лицо отца.

– Пойдите, – попытался остановить ее старый учитель, – Голубой Огонь не предназначен для того, чтобы его использовали подобным образом, а ребенок будет ранить руку каждый раз, когда...

– Сейчас! – приказал король сыну, не обращая внимания на старика. – Покажи мне, какой ты сильный. Порази Голубым Огнем... – Он медленно обвел взглядом окружающих и остановился на учителе. – Ну... допустим, его.

– Ваше Величество! – Старик охнул и прижался к стене.

Золотые глаза принца расширились от ужаса.

– Убей его! – раздраженно повторил король.

Мальчик молча покачал головой, но отец сильно сжал его плечо. Мэгги видела, как стальные пальцы впились в тело ребенка.

– Делай, что тебе говорят. Немедленно!

Дилос обратил взгляд своих огромных испуганных глаз на старика, который съежился и что-то невнятно бормотал, подняв трясущиеся руки, словно пытаясь закрыть себя от удара.

Король отпустил плечо и схватил руку ребенка:

– Немедленно, гаденыш! Немедленно!

И из детской руки вырвалось голубое пламя и полилось нескончаемым потоком, как вода из пожарного шланга. Огонь отбросил старика к стене и моментально охватил его целиком. На мгновение рот учителя искривился в немом крике, глаза вылезли из орбит. А затем старика не стало – только на стене тень из пепла.

– Любопытно, – сказал король, отпуская руку мальчика. Его гнев исчез так же быстро, как и вспыхнул. – Правда, я ожидал, что удар будет мощнее. Я думал, он снесет и стену.

– Дайте ему время, – осипшим голосом произнесла ведьма.

– Ладно, неважно, он и так будет полезен. – Король обернулся к остальным: – Запомните вы все, время Тьмы наступает. Конец тысячелетия означает конец мира. Но чтобы там ни случилось во Внешнем Мире, мое королевство останется навеки.

А маленький мальчик молча стоял и смотрел на то место, где только что стоял старик. Его глаза были все еще широко открыты, зрачки огромны и неподвижны. Лицо побелело, но оставалось бесстрастным.

Мэгги едва дышала.

Ничего страшнее я не видела. – Она с трудом подбирала слова, мысли путались. – *Он заставил тебя убить своего учителя... Он заставил тебя сделать это. Твой отец.* – Она не знала, что еще сказать. Мэгги искала взрослого Дилоса в этом странном мире грез. Ей хотелось поговорить с ним, увидеть его, обнять и утешить. – *Мне так жаль. Мне жаль, что твое детство прошло так ужасно.*

Глупости, – отозвался Дилос. – *Меня учили быть сильным. И только это имеет значение.*

Ты рос без любви, – сказала Мэгги.

Любовь – удел слабых. Иллюзия. И она может оказаться гибельной.

Мэгги не знала, что ответить ему. И она поменяла тему:

А все эти разговоры о конце тысячелетия и конце света – что это значит?

Именно то, что сказано. Пророчества исполняются. Мир людей бредет к своему концу в кровопролитии и мраке. А Ночные обитатели будут править миром.

«И ради этого они превратили пятилетнего ребенка в орудие убийства?» – мелькнула у

Мэгги осуждающая мысль. Она не предназначалась Дилосу, но Мэгги чувствовала, что он услышал.

Я – то, что я есть, – сказал он. – И я не хочу быть ничем иным.

Ты уверен?

Мэгги огляделась вокруг. Она не совсем понимала, что именно ищет... но что-то... хорошее, доброе... чтобы доказать ему...

В кристалле вспыхнула новая сцена.

Дилосу исполнилось восемь. Он стоял перед горой огромных валунов, каждый из которых был размером с небольшую машину. Его отец возвышался над ним.

– Огонь! – скомандовал король, и мальчик поднял руку.

Полыхнуло голубое пламя. Камень взорвался, превращаясь в пыль.

– Еще!

И другая скала разлетелась вдребезги.

– Больше мощности! Ты не стараешься. От тебя нет пользы!

Целая груда камней взорвалась. Поток голубого пламени все лился и лился. Он уже охватил рошу за камнями и, расплавляя сланец и гранит, крушил склон горы, как огнемёт сжигает деревянную дверь.

Король улыбнулся и одобрительно похлопал сына по спине:

– Так-то лучше.

Нет. Это кошмар! – возмутилась Мэгги. – Это совсем не то! Смотри, что такое семья.

И она оживила воспоминания своего детства. Конечно, семья Нили не была какой-то особенной. У них тоже были ссоры, и иногда весьма неприятные, но было и множество хороших моментов. Она выбрала их. Она показала ему свою жизнь... и себя.

Как она хохотала, когда ее отец смешно надувал щеки, разжигая костер во время привала в горах. И как она нанюхалась скипидара. А вот она рискованно взгромоздилась на раму велосипеда, Майлз крутил педали, и они с визгом неслись с горы... Как она рассматривала волшебные цветы, распускающиеся на картинах, которые писала ее мама. И как просыпалась утром оттого, что шершавый горячий язык лижет ее лицо, и видела своего дога Джейка, пытящего от счастья... и задувала свечи на торте в день рождения... и устраивала засаду, выскакивая из-за двери с наполненным водой ружьем и поливая Майлза...

Кто это? – спросил Дилос.

Мэгги почувствовала, что его тон смягчился. В ее воспоминаниях было столько незнакомых и непонятных ему вещей: желтый солнечный свет, современные дома, велосипеды, машины. Но все же в нем проснулось любопытство и интерес к людям. Особенно в тот момент, когда она показала ему шестнадцатилетнего Майлза (тогда он выглядел почти так же, как и сейчас).

Это Майлз. Он мой брат. Ему исполнилось восемнадцать, и он недавно поступил в колледж. – Мэгги остановилась, стараясь услышать мысли Дилоса. – Я здесь из-за брата. Он ухаживал за девушкой, которую зовут Сильвия, она ведьма. И потом Майлз исчез. Я преследовала Сильвию и попала в лапы работяг. Они и привезли меня в твое королевство, о существовании которого я раньше и понятия не имела.

Понятно, – сказал Дилос.

Дилос, ты его знаешь? Ты видел его раньше? – Мэгги постаралась, чтобы вопрос прозвучал спокойно.

Она вдруг засомневалась в том, что все мысли Дилоса отражаются в кристаллах и нет ничего, что он мог бы утаить.

Тебе лучше бросить эту затею, – посоветовал Дилос.

Я не могу! – взорвалась Мэгги. – Он мой брат! Если с ним случилась беда, я должна найти его. Именно это я и пыталась объяснить тебе. Мы помогаем друг другу.

Почему?

Потому что... Потому что людям полагается так поступать. И даже ты в глубине души согласен с этим. Ты ведь пытался помочь мне в моем сне...

Он отстранился:

Твои сны – это только твои фантазии.

Нет! Только не этот, – убежденно возразила Мэгги. – Я видела тебя во сне до нашей встречи наяву.

Ей удалось вспомнить больше. Здесь, внутри его сознания, подробности сна постепенно всплывали в памяти. И оставалось только одно: показать сон Дилосу.

Туман и парень, который искал ее и звал по имени. Удивление и радость на его лице, когда он наконец нашел ее и обнял за плечи – так нежно! И смотрел на нее с такой любовью.

А потом... я вспомнила! Ты сказал, мне надо найти тропинку под скалой, которая выглядит как нахлынувшая волна. Ты велел мне уходить отсюда, бежать и...

Она вспомнила, что было дальше, и замолчала.

Потому что потом он поцеловал ее.

Она будто снова ощутила его поцелуй: мягкое, ровное дыхание у щеки и прикосновение его губ. В том поцелуе было так много чувства. Дилос ужасно смущался своей нежностью, но не скрывал страстной любви, зная, что это их первый и последний поцелуй.

Было... так грустно, – сказала Мэгги, запинаясь. И не только из-за смущения, а потому, что ее вдруг охватило такое сильное ответное чувство, что она испугалась. – Непонятно почему, но было грустно...

В это время – с явным запозданием – она почувствовала, что происходит с Дилосом.

Он пришел в ярость. Он неистовствовал в своей ярости. Кристальный мир вокруг Мэгги сотрясался от негодования... и страха.

Это был не я. Я не могу быть таким. – Его слова звенели, подобно ударам ледяного меча.

Это был ты! – ответила она резко. *– Я не понимаю, как это могло произойти, но это действительно был ты. Я ничего не смыслю в снах. Но между нами существует связь. Видишь, что с нами происходит? Разве это нормально? Разве людям подвластно проникать в сознание друг друга?*

Убирайся!

Яростный крик Дилоса отозвался эхом в каждом кристалле. Его гнев неистово бушевал, подобно древнему урагану. Под ним скрывался ужас от мысли, которую он гнал от себя прочь и не мог прогнать, бежал от нее и не мог убежать.

У нас с тобой общая душа.

Слова гудели в мозгу Дилоса помимо его воли. И Мэгги понимала, что они означали: два человека не просто связаны, они прикованы друг к другу навечно, душа к душе, и даже смерть не разлучит их. Их души были предназначены друг для друга.

Все это – ложь! – негодовал Дилос. *– Я не верю ни в какую душу. Я никого не люблю. И у меня нет никаких чувств!*

Хрустальный мир вокруг Мэгги распадался. Кристаллы дрожали и ломались. Льдинки падали и разбивались с мелодичным звоном. Все смешалось и превратилось в хаос.

В следующее мгновение она очутилась вне его сознания.

Она снова сидела на земле в маленькой пещере, освещенной только мерцающим пламенем. Тени плясали на стенах и потолке. Мэгги вернулась в собственное тело, и Дилос держал ее в объятиях.

Едва осознав это, он отпрянул и вскочил на ноги. Даже в полутьме она могла разглядеть, насколько он бледен и взволнован.

Она встала. Странно, их сознание оставалось связанным, хотя он и вышвырнул ее из своего внутреннего мира.

И еще – она увидела себя... его глазами.

Она увидела девушку, совсем не похожую на хрупкую, белокурую принцессу, бледную, изнеженную и полную притворства, которая, по идее, должна была бы стать спутницей Дилоса. Перед ней была загорелая девушка, теплая, реальная и полная жизни, с волосами цвета золотой осени, с прямым, смелым взглядом карих глаз. Именно эти сияющие глаза, в которых была ясность, честность и глубина, приковывали к себе внимание, оставляя как бы в тени прелестное личико той, кому они принадлежали.

У Мэгги перехватило дыхание. «Неужели я так выгляжу? Не может быть! Мое отражение в зеркале выглядит иначе».

Но он видел Мэгги такой. Для него она была единственным ярким, живым существом в холодном черно-белом мире. Она чувствовала, его тянет к ней даже тогда, когда он пытается отстраниться.

– Нет! – хрипло твердил он. – Я не привязан к тебе. Я не люблю тебя.

– Дилос...

– Я никого не люблю. У меня нет чувств.

Мэгги молча покачала головой. Всякий раз, когда он говорил, как сильно он ее не любит, он невольно придвигался все ближе и ближе, отчаянно борясь за каждый дюйм.

– Ты ничего для меня не значишь! – прорычал Дилос сквозь стиснутые зубы. – Ничего!

Его рассерженное лицо было так близко, что она различала язычки пламени в желтых зрачках.

– Совсем ничего... – И он прильнул к ее рту губами.

Глава 10

Но в тот же момент Дилос рванулся назад. Прикосновение его горячих губ сменило холодное дуновение воздуха.

– Нет, – твердил он. – Нет, нет и нет!

Его гнев боролся со страхом и выливался растущей непереносимой болью. Он встряхнул головой, прогоняя смутение, и оно исчезло, будто стертая огромной рукой. Осталась лишь ледяная решимость.

– Напрасно ты борешься с собой, – заговорила Мэгги. – Не поможет. Невозможно полностью подавить чувства...

– Послушай, – произнес Дилос напряженным тоном, почти стиснув зубы, – в твоём сне я велел тебе уходить, так? Ладно, сейчас я говорю тебе то же самое. Уходи и никогда сюда не возвращайся. Я не хочу больше видеть тебя.

– Ах, так! Ну и отлично! – Мэгги постаралась не выдать своего разочарования.

Ее терпению пришел конец. Ясно, он ни от кого не примет помощи. Ну и пусть мучается!

– Разумеется, отлично. Ты даже не понимаешь, какую я оказал тебе милость. Ведь ты не просто беглая, ты рабыня, которая знает о тропе в горах. За это полагается смерть.

– Так убей меня! – дерзко ответила Мэгги, что, конечно, было глупостью с ее стороны.

Он опасен. Он убивал одним взмахом руки. А она вела себя безрассудно.

– Я приказываю, уходи! Хорошо, я скажу тебе кое-что. Ты хотела знать, что случилось с твоим братом?

Мэгги замерла. Он полностью переменялся. Он собирался нанести удар. Его глаза горели, как два факела.

– Так вот знай, – сказал он, – твой брат мертв. Я убил его.

Это было ударом. Мэгги пошатнулась. Судорога прошла волной по ее телу. Она задрожала от внезапной слабости, ноги отказывались держать ее дальше.

Нет, она не поверила. Она не могла поверить. Только не это!

Она открыла рот, собираясь ответить... и окаменела.

Снаружи раздался чей-то голос. Женский. Мэгги не могла разобрать слов. Голос приближался.

Дилос обернулся, и не успела Мэгги издать и звука, как он начал действовать.

Он шагнул к стене и задул пламя в каменной лампе. Пещера погрузилась во мрак. Мэгги прежде не замечала, что дневной свет почти не проникал в пещеру. Теперь же она обнаружила, что уже наступил вечер.

– О боже! Кэди! – спохватилась она и бросилась к выходу. – Я просто ушла и оставила ее там. Что со мной? Я совсем о ней забыла, я даже и не думала...

– Куда ты? – прошептал Дилос.

Мэгги остановилась на полпути и уставилась на него. Вернее, в его сторону, потому что теперь она ничего не видела в полной темноте.

– Кэди... – обеспокоенно проговорила она и сжала в руке флягу с водой. – Я оставила ее там. Прошло столько времени, с ней все могло случиться.

– Тебе нельзя выходить. Там развлекается моя компания. Мы тут охотимся. Если они схватят тебя, я не смогу помочь...

Мэгги не дала ему договорить.

– Плевать! Минуту назад ты больше не хотел меня видеть. О боже! Я бросила Кэди одну. Как я могла так поступить?!

– Прошло не так много времени, – раздраженно возразил он, – около часа.

Наверное, он был прав. И все же ей казалось, минула не одна сотня лет с момента, как она влезла на скалу.

– Мне надо идти, – сказала она чуть спокойнее, – Кэди больна. А Гэвин может вернуться. – Одна только мысль об этом заставила ее содрогнуться.

– Если они поймают тебя, ты будешь мечтать о смерти, – отчеканил Дилос и, не позволив Мэгги ответить, добавил привычным приказным тоном: – Сиди здесь. Не высовывайся, пока все не уйдут.

И он стремительно прошел мимо, коснувшись ее краем плаща и обдав волной холодного, сырого воздуха. Полоса тусклого вечернего света на мгновение исчезла, и на фоне серого неба Мэгги увидела силуэт его фигуры.

Теперь она осталась одна.

Мэгги прислушалась. И различила лишь звук собственного дыхания. Она осторожно приблизилась к расщелине, прильнула к скале и вздрогнула. Снаружи явственно доносились шаги и хруст сланца. Совсем рядом с пещерой. Тень упала на тропинку, и она услышала голос:

– Дилос! Что ты тут делаешь?

Приятный молодой девичий голос, полный заботы и беспокойства. Девушка обратилась к принцу с неожиданной фамильярностью.

Но не это заставило Мэгги вздрогнуть. Она узнала голос. Да, она знала и ненавидела его. Сильвия.

Она здесь! И видимо, она живет здесь давно, достаточно давно, чтобы хорошо знать Дилоса. Или, может быть, она родилась здесь и только недавно начала наведываться во Внешний Мир.

Ну, что бы там ни было, теперь Мэгги была абсолютно уверена: Майлза привезли сюда. А потом... что с ним случилось? Почему он должен был исчезнуть? Или Сильвия спланировала все с самого начала?

Мог ли Дилос на самом деле?..

«Не верю», – исступленно твердила про себя Мэгги, несмотря на болезненный спазм в желудке.

Сильвия тем временем щебетала без умолку:

– Мы даже не заметили, когда ты ушел. Потом мы увидели вспышку Голубого Огня, и все испугались – вдруг с тобой что-то случилось...

– Со мной?

– Ну, мы думали... вообще что-то случилось, – исправилась Сильвия, и ее смех зазвенел колокольчиками.

– Все в порядке. Я тренировался.

– Дилос, – теперь в голосе Сильвии звучал кокетливый упрек, – ты же знаешь, тебе нельзя. Ты только сильнее ранишь руку. Она так никогда не заживет...

– Знаю, – грубый тон Дилоса оборвал заигрывания Сильвии, – это мое дело.

– Я просто волнуюсь за тебя...

– Пойдем. Нас уже заждались.

Она ему не нравится, решила Мэгги. Напрасно она вьется вокруг принца. Но интересно, кем она ему приходится?

Вот бы выскочить и напасть на Сильвию. Схватить ее и трясти до тех пор, пока она не признается во всем.

Правда, однажды она пробовала, и это обернулось для нее похищением и продажей в рабство. Мэгги стиснула зубы и придвинулась еще ближе к краю лаза. Она понимала, что это опасно, но ей надо было увидеть Сильвию.

Она высунулась и чуть не ахнула от удивления. Сильвия всегда носила облегающие

кофточки и модные джинсы, но костюм, который она сейчас напялила на себя, был, как и одежда Дилоса, средневековым.

Более того, казалось, ей в нем удобно, странные одежды отлично на ней сидели и очень ей шли.

На ней была цвета морской волны туника с длинными рукавами, поверх которой другая туника без рукавов и на тон светлее, подвязанная зеленым, расшитым серебром поясом. Ее роскошные блестящие волосы были уложены на затылке, а на плече у нее сидел сокол. Настоящий живой сокол. В маленьком кожаном колпачке на голове и с кожаными шнурками, с колокольчиками на лапках. Мэгги смотрела на нее с невольным восхищением.

Какое очаровательное зрелище представляет собой Сильвия! Однако надо обладать большой физической силой, чтобы удержать такую птицу.

– О, нам вовсе не стоит торопиться обратно, – сказала Сильвия, придвигаясь к Дилосу. – Раз уж я здесь, мы могли бы пройтись немного дальше. Вот прекрасная тропинка, можно исследовать ее.

«Там Кэди, – испугалась Мэгги. – Если они дойдут до конца тропинки, они увидят ее. Сильвия увидит ее».

Она уже готова была выскочить из пещеры, когда Дилос заговорил.

– Я устал, – холодно возразил он. – Идем обратно. Сейчас же.

– Ах, бедненький, ты устал, – замурлыкала Сильвия, лукаво улыбаясь. – Видишь, я же говорила: не надо так часто пользоваться своей Силой.

– Я помню, – отрезал Дилос.

А Сильвия продолжала:

– Ах, совсем забыла, представляешь, произошла забавная вещь. Парень по имени Гэвин только что заскочил на нашу охотничью вечеринку.

«Гэвин! – задыхнулась Мэгги. – Гэвин убежал, и он все видел. Вероятно, он бежал очень быстро. Сделать такой крюк, добежать до охотников, которые развлекались на другом склоне горы, и, кроме того, ушло время, пока Сильвия добралась сюда и нашла Дилоса...»

– Ты, наверное, его не знаешь, – говорила Сильвия, – зато я знаю. Он работоторговец, и я иногда пользуюсь его услугами, чтобы доставлять сюда девушек из Внешнего Мира. Обычно он неплохо справляется, но сегодня он был не в форме. Рабы бежали в горах, и его напарник Берн был убит.

«Ты... ведьма!» – выругалась про себя Мэгги.

Сильвия все знает. В этом нет сомнений. Если Гэвин служит ей, он рассказал ей все о Берне, а значит, и обо всем, что произошло до и после этого. И о том, что принц Дилос сжег Берна Голубым Огнем и что две беглые рабыни остались рядом с Дилосом.

«Она все знает, – думала Мэгги, – и старается поймать Дилоса в ловушку. Почему она его не боится? Он же принц! Его отец умер, и теперь он стоит во главе королевства. Как же она осмеливается строить свои мелкие козни?»

– Мы все очень беспокоились, – щебетала Сильвия, изящно склонив голову набок. – Все придворные, и особенно твой прапрадедушка. Беглые рабы могут доставить неприятности.

– Как мило с твоей стороны, что ты беспокоишься! – по-прежнему сухо ответил Дилос. Лицо его оставалось все таким же бесстрастным. – Но не стоило. Я использовал огонь для тренировки, я испытал его на торговце рабами, а также на двух рабынях. Они нарушили мой покой.

Мэгги не могла не восхититься им: «Он перехитрил Сильвию. Теперь ей нечего сказать. И никак нельзя доказать, что он не убивал нас. Гэвин убежал, и он не видел того, что случилось потом. Он спас нас. Дилос спас нас обоих: Кэди и меня... еще раз».

– Понятно. – Сильвия кивнула, приторно улыбаясь и недоверчиво поглядывая на него. – Разумеется, тебе следовало убить их. Итак, рабы мертвы.

– Да. И стоит ли так долго говорить о них? Или я чего-то о них не знаю?

– Нет-нет. Конечно, нет, – заторопилась Сильвия. – Ты прав. Мы и без того потеряли много времени, давай вернемся.

В памяти Мэгги всплыли слова Гэвина: «Это не обычные рабы. Если мы не доставим в замок Деву, мы мертвы».

«Она опять лжет, – подумала Мэгги. – Она всегда лжет. Но кто такая Дева? И почему она им так нужна? Кстати, у Дилоса есть прапрадедушка? Когда Сильвия упомянула о нем, это прозвучало как угроза. Но если он прапрадедушка, то должен быть очень старым. Что связывает Сильвию с каким-то старым пнем?»

Вопрос весьма интересный, но обдумывать его времени не было. Сильвия и Дилос удалялись от пещеры. Сильвия продолжала мурлыкать, что надо, мол, осмотреть руку Дилоса, когда они вернутся в замок. Через минуту они скрылись из поля зрения, и Мэгги услышала удаляющийся шум шагов по сланцу.

Она подождала, пока не замер последний звук, потом задержала дыхание и сосчитала до тридцати. Больше она терпеть не могла и вынырнула из расщелины на открытый воздух.

Стало уже по-настоящему темно, и почти совсем ничего не было видно. Она почувствовала перед собой широкий простор долины и неприступность скал за спиной.

Мэгги должна была бы радоваться, что чудом избежала опасности, осталась на свободе, но вместо этого она ощущала подавленность. И она вдруг поняла почему.

Ее окружала неестественная зловещая тишина, которую не прерывали никакие звуки. Ни птичьи голоса, ни звериный вой. Возможно, сейчас слишком холодно для комаров и всякой мошкары, но должны же быть хоть какие-то звери. Олени, волки... птицы, летучие мыши, наконец...

Никого. У Мэгги возникло жутковатое чувство, что она совсем одна в этом безжизненном мире, закутанном в вату.

«Что толку рассуждать? – строго сказала она себе. – Ищи Кэди. Шагом марш!»

Мэгги засунула кожаную флягу в карман куртки и начала обратный спуск. Прижимаясь к скале и двигаясь на ощупь, она осторожно пробиралась обратно вниз по тропинке.

Когда Мэгги дошла до края, сердце сжалось от страха.

Ужас! Придется спускаться в полной темноте. Нет, никак не удастся разглядеть выступы.

«Ладно, я их нащупаю. Ну, в худшем случае свалюсь со стофутовой высоты».

– Кэди! – позвала она шепотом.

Кричать боялась: охотники могут быть где угодно, а звук в горах разносится очень далеко.

– Кэди? Ты в порядке?

Ее сердце стукнуло пять долгих раз, прежде чем внизу послышался то ли шорох, то ли слабый вздох.

У Мэгги отлегло от сердца: «Кэди жива, и ее не похитили из-за моей оплошности».

– Стой там! – приказала она громким шепотом. – Я спускаюсь. И несу воду.

Спуск оказался не столь трудным, как она ожидала. Возможно, потому, что она все еще была возбуждена и чувства ее были обострены до предела, ее ноги сами находили шероховатые выступы, и через несколько минут она спрыгнула на груды камней.

– Кэди! – Ее пальцы нащупали одежду Аркадии. Девушка шевельнулась и тихо вздохнула. – Кэди, ты в порядке? Я тебя не вижу.

Темнота словно расступилась. Мэгги подняла глаза и замерла. В покрытом облаками небе был небольшой просвет. Луна выглянула из него, явив миру свое сверхъестественно белое полное лицо.

– Мэгги... – чуть слышный голос Кэди обрадовал и успокоил ее сердце. – Спасибо, что ты дала мне отдохнуть. Я чувствую себя лучше.

Мэгги взглянула на Аркадию. Серебряный свет коснулся щек и губ Кэди. Слепая девушка выглядела как принцесса Древнего Египта: темные волосы ниспадали роскошными волнами, в широко открытых глазах с длинными ресницами отражался лунный свет. Ее лицо было, как всегда, спокойно.

– Извини, что меня не было так долго, но я добыла воду. – Мэгги помогла Кэди сесть и приложила флягу к ее губам.

Пока слепая девушка пила, Мэгги прикоснулась к ее лбу – температура спала. Возможно, она сможет идти. Но куда? Куда им идти?

Им никогда не добраться до тропы. А если даже они и доберутся, что тогда? Они окажутся одни высоко в горах в темноте и холоде ноябрьской ночи.

– Нам нужно найти для тебя врача, – решила она.

Кэди сделала последний глоток и вернула флягу.

– Я не думаю, что здесь есть врачи. Там внизу, в замке, может, и найдется знахарка, но... – она покачала головой, – дело того не стоит.

– Что значит «не стоит»? Ты чувствуешь себя лучше, правда?

Мэгги порадовало то, что Кэди впервые выговорила такую длинную фразу. И не беда, что ее голос был слаб, она все отлично понимала.

– Не стоит, потому что слишком рискованно. Тебе лучше оставить меня здесь. Спускайся и найди себе укрытие.

– Ну только не начинай все снова! – Мэгги замахала на нее руками. Она не могла больше оспаривать этот аргумент. – Если я оставлю тебя здесь, ты умрешь. Скоро совсем похолодает. Я не собираюсь тебя бросать. И если в замке есть знахарка, значит, мы пойдем в замок, что бы там ни было.

– Там живут все Ночные обитатели. – Голос Аркадии прозвучал неожиданно громко. – И рабы. Все местное население живет за стенами крепости, это настоящий маленький город. И это как раз то место, куда тебе не следует ходить.

Мэгги заморгала:

– Как тебе удалось так много разузнать? Ты беглая, как и Джина?

– Нет. Но я услышала об этом примерно год назад. Я пришла сюда по делу. Увы, глупая случайность... и меня схватили работоторговцы.

Мэгги хотела расспросить ее поподробнее, но ворчливый внутренний голос сказал, что теперь не время. Становилось уже очень холодно. Кроме того, тут их могли поймать.

– Случайно не знаешь, дорога, по которой катилась повозка, ведет в крепость?

Кэди в сомнении покачала головой. Она повернулась лицом к долине, и у Мэгги возникло странное чувство, что она вглядывается в даль.

– Думаю, да, – отозвалась она наконец. – Это было бы логично. Здесь только одно место, куда можно ехать по дороге.

– Тогда нам надо снова найти ее. – Мэгги понимала, что это будет нелегко, – девушки долго и путано бежали от погони. Она приблизительно определила направление. – Слушай, даже если мы не пойдем в крепость, все равно нам надо найти дорогу, чтобы сориентироваться. И если нам придется провести ночь под открытым небом, лучше вернуться в лес. Там теплее.

– Да, но...

Мэгги оборвала ее возражения:

– Сможешь встать? Я помогу тебе, обхвати меня рукой за шею...

Оказалось невероятно трудным делом вытаскивать Кэди из каменного гнезда. Им обоим пришлось двигаться ползком. И хотя Кэди не жаловалась, было заметно, что она сильно устала.

– Вперед! Ты отлично справляешься, – подбадривала ее Мэгги.

Она стиснула зубы и решила, что в крайнем случае понесет ее.

Слишком многие советовали ей бросить эту девушку. Мэгги не сдавалась, а раньше она не была такой упрямой.

Но одно дело решить, а сделать это было нелегко. В лесу ветви деревьев закрыли лунный свет, и еще через пару минут Кэди тяжело повисла на ней, спотыкаясь и дрожа. Мэгги и сама спотыкалась о корни, скользила по мху и болотной траве.

«Странно. Кэди лучше меня чувствует направление». Поначалу она шептала: «Сюда, я думаю». Но потом перестала указывать дорогу, а спустя еще какое-то время уже была не в состоянии отвечать на вопросы Мэгги. В конце концов она остановилась и зашаталась.

– Кэди...

Дело плохо. Девушка медленно опускалась. Мэгги едва успела подхватить ее, чтобы та не рухнула на землю.

Теперь она сидела на маленькой полянке с пряным запахом виргинского можжевельника и держала на коленях слепую девушку, лишившуюся чувств.

Мэгги вслушивалась в тишину, которую вдруг прервал тревожный шорох.

«Шаги... в нашу сторону».

Может быть, это олень? Осторожные, крадущиеся шаги. Треск – пауза, треск – пауза. У Мэгги волосы встали дыбом.

Она затаила дыхание и потянулась в поисках камня или палки, чувствуя тяжесть Кэди на своих коленях.

В кустах между деревьями что-то шевельнулось. Мэгги сощурилась, каждый мускул ее тела напрягся.

– Кто здесь?

Глава 11

Кусты опять зашевелились. В тщетных поисках оружия пальцы Мэгги нащупывали только желуди да папоротник. Опустив Кэди на землю, она сжала кулаки и приготовилась к борьбе.

Темная фигура притаилась за ветками. Мэгги всматривалась так напряженно, что перед глазами поплыли серые круги, но она все равно не смогла разглядеть, кто это.

Напряженную тишину нарушил знакомый голос:

– Я же говорила, ты не справишься.

Мэгги чуть не вскрикнула от радости. И в то же мгновение луна вышла из-за облака. Она осветила полянку и стройную девушку, которая стояла, упираясь кулаком в бок. Бледный серебряный свет превратил ее рыже-красные волосы почти в черные, но худое лицо и прищуренные раскосые глаза не оставляли сомнений. Не говоря уже о недовольном, ворчливом тоне.

– Джина! – с облегчением выдохнула Мэгги.

– Вот видишь, ты не очень-то далеко ушла. Дорога там. Что случилось? Она повисла на тебе, как гирия!

Удивительно, насколько приятно было слышать этот раздраженный, резкий голос. Мэгги грустно рассмеялась:

– Нет, просто она без сознания. А Берн мертв, представляешь! Тот огромный работоровец. Но...

– Шутишь?! Это ты его убила? – Джина с уважением взглянула на Мэгги.

– Нет, не я, а... потом объясню. Сначала давай перенесем ее куда-нибудь в укромное место. Здесь холодно, а она совсем выбилась из сил.

Джина наклонилась к Аркадии.

– Я говорила, что не собираюсь помогать тебе, если из-за нее ты попадешь в беду.

– Знаю. Поддержи-ка ее с той стороны. Подхватим ее под руки, и тогда она сможет пройти еще немного.

– Вздор! – отрезала Джина. – Давай лучше скрестим руки и понесем ее как на стуле.

Мэгги сжала холодную мозолистую ладонь с поразительно крепкой хваткой. Они подняли и понесли девушку, которая оставалась в забытьи.

– Ты сильная, – отметила Мэгги.

– Ну да, это одно из преимуществ рабства. Дорога в той стороне.

Идти было трудно. Но и Мэгги тоже была не из слабого десятка, а Джина ловко обводила их вокруг густых зарослей. Как хорошо, когда рядом другой человек, здоровый, здравомыслящий и который не собирается убивать тебя. Мэгги почти совсем успокоилась.

– А Пи Джей? Что с ней?

– Она в порядке. Я спрятала ее в одном месте... Правда, оно не очень надежное. Но переночевать мы там сможем. Туда мы и идем.

– Ты позаботилась о ней. – В темноте Мэгги покачала головой и рассмеялась.

– Что это тебя так развеселило? – проворчала Джина.

Они несколько минут топтались на месте, пытаясь обойти покрытый мхом ствол упавшего дерева.

– Ничего, – улыбнулась Мэгги. – Просто ты очень милая. Внутри.

– Я забочусь прежде всего о себе. Здесь так принято. Не забывай, – ответила Джина громким шепотом и выругалась, провалившись ногой в болотистую жижу.

– Ладно, – согласилась Мэгги.

Но она все равно чувствовала, как улыбка касается уголков ее рта.

Потом они обе замолчали, потому что задыхались от усталости. А мысли Мэгги обратились к Дилосу.

Дилос... Он потрясающий! Она никогда таких не встречала. Но стоило Мэгги лишь подумать о нем, как ее захлестнуло негодование, гнев и... страстное желание видеть его. Она мучительно не понимала собственных чувств и поморщилась, как от боли.

Она так много не понимала. С прошлой ночи события развивались столь стремительно, что у нее не было времени осмыслить случившееся с ней. Дилос и те чудеса, что с ними происходили, были лишь частью общей неразберихи.

Дилос сказал, что убил Майлза...

Нет, этого не может быть. Не может быть, чтобы Майлз погиб. Да и Дилос на это не способен...

Или способен?

Мэгги обнаружила, что ей не хочется думать на эту тему. Все связанное с Дилосом представлялось ей огромным темным облаком, за которым таилась неизвестность.

А Джина все вела и вела их куда-то сквозь холод и тьму. Мэгги шла, преодолевая боль в руках. Плечи и шею нестерпимо ломило. Пот струился по спине, ноги гудели.

Но она не сдавалась, не отставала от Джини, и девушки упрямо продолжали идти вперед. Они шли около часа, останавливаясь и трогаясь снова. Наконец Джина сказала:

– Это здесь.

Перед ними открылась поляна. Лунный свет падал на маленькую бревенчатую хижину, опасно накренившуюся на один бок, где не хватало пары бревен. Зато были потолок и стены. Отличное укрытие. Хижина показалась Мэгги прекрасной.

– Ее построили беглые рабы, – пояснила Джина, задыхаясь и делая последние шаги к хижине. – Ночные обитатели долго искали ее, но так и не нашли. Все рабы в крепости знают об этом. Эй! – позвала она. – Это я, открой!

Долгая пауза, скрип деревянного затвора, и дверь приоткрылась. Мэгги увидела бледное пятно детского лица Пи Джей Пенобскот, ее клетчатую бейсбольную кепку, чудом державшуюся на голове, напряженную маленькую фигуру и заспанные испуганные глаза.

Пи Джей пригляделась к спутницам Джини и просияла.

– Мэгги! – Она метнулась к Мэгги, как маленький дротик.

– Ай! – Мэгги пошатнулась, и безвольное тело Кэди рискованно наклонилось. – Я тоже рада видеть тебя, – сказала Мэгги и, к собственному удивлению, почувствовала, как на глаза навернулись слезы. – Но мне надо положить Кэди, иначе я уроню ее.

– Идем туда! – скомандовала Джина.

В дальнем углу хижины валялась куча соломы. Они положили на нее Аркадию, и Пи Джей снова обхватила Мэгги руками.

– Ты нас выручила, мы убежали, – сказала Пи Джей, и ее острый маленький подбородок вонзился в плечо Мэгги.

Мэгги обняла ее.

– Ну... мы все друг друга выручили, а Джина помогла убежать тебе. Я рада, что все мы целы и невредимы.

– А она? Что с ней? – Пи Джей отстранилась и посмотрела на Аркадию.

– Я не знаю.

Лоб Кэди пылал под ее рукой, дыхание девушки было ровным, но хриплым. Мэгги забеспокоилась.

– Вот, укрой-ка ее, – сказала Джина, подтягивая кусок тяжелого, грубого материала, широкого, как парус, и такого жесткого, что он с трудом сгибался. – Надо всем залезть под него – и согреемся.

Они положили Кэди посередине, Мэгги и Пи Джей улеглись с одной стороны, а Джина с другой. Покрывало было огромным, и все они хорошенько в него закутались.

Сено пахло замечательно. Оно было колючим, но длинные рукава куртки и джинсы защищали Мэгги. Пи Джей свернулась уютно рядом, как котенок, и Мэгги быстро согрелась. Как это здорово, больше не двигаться, никого не нести, никуда не бежать, а лежать неподвижно, расслабив ноющие мышцы.

– Тут припрятано немного еды, – сказала Джина, порывшись в сене и вытаскивая небольшой пакет. – Ломтики сушеного мяса и овсяные лепешки с ягодами. Но мы должны оставить чуть-чуть на завтра.

Мэгги жадно жевала сухое мясо. Конечно, это не строганина. Но в тот момент жесткое и с душиком мясо казалось ей настоящим деликатесом. Она постаралась заставить Кэди тоже поесть – бесполезно. Кэди упорно отворачивалась.

Они перекусили, запили еду водой и устроились на своем соломенном ложе.

Мэгги чувствовала себя почти счастливой. Ноющая боль в желудке прошла, под тяжелым одеялом было тепло и спокойно.

– Ты собиралась... – Джина широко зевнула, – рассказать мне про Берна...

– Да, – сонно пробормотала Мэгги, глаза у нее слипались. – Завтра...

Она лежала на куче соломы в крошечной хижине, затерянной в мрачном лесу неизвестного королевства, рядом с тремя девочками, которых до этого дня не знала и которые теперь казались ей сестрами... И с этими мыслями Мэгги провалилась в сон.

Мэгги проснулась оттого, что изнемогала от жары под теплым покрывалом, хотя нос у нее замерз. Бледный свет пробивался сквозь щели между бревнами. Минуту она тупо смотрела на грубые бревенчатые стены и солому на полу, не понимая, где находится. Потом вспомнила.

– Кэди! – Мэгги быстро села и посмотрела на больную девушку.

Кэди выглядела плохо. Ее лицо приобрело восковой оттенок, какой бывает у человека с высокой температурой, завитки темных волос слиплись на влажном лбу. Однако она услышала Мэгги: ее ресницы дрогнули, и она открыла глаза.

– Мэгги?

– Ты как? Хочешь воды? – Она приподняла Кэди и приложила флягу к ее губам.

– Со мной все хорошо. Благодаря тебе, я думаю. Ты принесла меня сюда, правда? – Кэди повела головой, будто осматриваясь вокруг широко открытыми невидящими глазами. Она говорила короткими фразами, сберегая силы, но ее голос был скорее нежен, чем слаб. – Ты и Джина. Спасибо вам обеим.

«Она слышала, как мы разговаривали вчера вечером», – решила Мэгги.

Джина села, в ее рыжих волосах торчала солома, зеленые глаза были прищурены и тревожны. Недовольно ворча, зашевелилась и Пи Джей.

– Доброе утро всем, – бодро начала Мэгги.

– Угу, – отозвалась Пи Джей, и у нее в животе забурчало. – Наверное, я все еще хочу есть.

– Там осталась пара лепешек, – сказала Джина, – и один кусок мяса. Предлагаю доесть.

Они заставили Кэди поесть мяса, хотя та и отнекивалась. Потом торжественно разделили лепешки на четыре части и съели их, набивая полный рот сухими хлопьями и тщательно прожевывая, после чего запили все остатками воды.

– Нужно будет набрать еще воды, – сказала Мэгги. Фляга была почти совсем пуста. – Но прежде всего надо решить, что нам теперь делать. Каков наш план?

– Прежде всего, – заявила Джина, – ты нам расскажешь, что случилось с Берном.

– О! – Мэгги закрыла глаза. Она понимала, почему Джине так важно было узнать обо всем. – Ну, в общем, он мертв. – И коротко пересказала все, что случилось после того, как она и Кэди побежали через лес, как Гэвин и Берн преследовали их и загнали в тупик на груде камней, как Берн превратился в медведя. – Он был оборотнем – вот...

Джина кивнула, не выразив, однако, удивления.

– Берн значит медведь. Их имена обычно означают то, чем они являются. Но ты говоришь, что сражалась с ним палкой? Ты еще глупее, чем я думала. – И все же глаза ее мерцали от восхищения, а Пи Джей слушала просто с немим обожанием.

– И вдруг появилась... голубая молния, – продолжала Мэгги. – И убила Берна, а Гэвин убежал.

Ей не хотелось рассказывать им о том, что ее освободил Дилос – Джина все равно не поверит, – и тем более о том, как их сознания слились воедино, едва их руки соприкоснулись, и о том, что она видела его воспоминания, и что он ей снился раньше, еще до того, как она попала в долину.

– Потом я наполнила флягу водой, а когда слышались шаги Сильвии, Дилос вышел, чтобы она не нашла меня и Кэди...

Мэгги замолчала, заметив, что все уставились на нее. Кэди была задумчива и спокойна, как всегда, испуганные глаза Пи Джей смотрели с любопытством, но Джина окаменела от ужаса.

– Так ты говоришь, принц Дилос спас тебе жизнь? Голубым Огнем? Ты говоришь, он не выдал тебя охотникам? – переспросила она недоверчиво.

– Да, именно так.

«Хорошо, что я не рассказала ей о поцелуе», – подумала Мэгги.

– Не может быть! Дилос всех ненавидит. Он среди них самый опасный.

– Да, он тоже так говорил. – Мэгги смущенно поежилась. Под взглядом Джины ей стало неловко, будто она защищала кого-то сверхпорочного. – Он сказал, что убил моего брата, но я не знаю, верить ли...

– Верь! – Ноздри Джины раздувались, а губы были презрительно изогнуты, словно она увидела что-то мерзкое. – Он здесь главный, и от него все зависит. Нет такого преступления, которого бы он не совершил. Я не могу поверить, что он позволил тебе уйти. – Она задумалась на мгновение и хмуро добавила: – Если только он не задумал что-нибудь особенное. Позволить тебе уйти и потом устроить охоту, например. Его бы это весьма позабавило.

У Мэгги заныло в желудке – и вовсе не от голода. Она старалась держаться спокойно.

– Я так не думаю. Я думаю, он хотел, чтобы я скрылась.

– Не обманывай себя. Ты не знаешь местных тварей, потому что не жила здесь. Никто из вас не жил здесь. – Джина посмотрела на Пи Джей, которая слушала, широко открыв голубые глаза, и на Кэди, сидевшую молча, склонив голову. – Ночные обитатели – чудовища. А те, кто живут в Королевстве Тьмы, – злейшие из них. Некоторым уже сотни лет, они жили здесь до того, как прапрадед Дилоса основал Королевство. Они вечные и вечно... охотятся. Охота – их единственное развлечение и забота. Ничего другого они не делают.

Мэгги била дрожь. То, что рассказала Джина, никак не укладывалось в ее сознании.

– Прошлой ночью я заметила нечто странное, – проговорила она. – Я стояла на тропинке и слушала, но не услышала ни звука. Совсем ничего.

– Они истребили все живое.

Тонкая рука Пи Джей нервно вцепилась в Мэгги:

– Но тогда на кого они охотятся?

– Они разводят животных и выпускают их на волю. Я в рабстве три года, и сначала они разводили только местных обитателей: пум, бурых медведей, росомых и всякую мелочь. Но последние пару лет они стали привозить экзотических животных: леопардов, тигров и других хищников.

Мэгги перевела дыхание и похлопала Пи Джей по руке:

– Они не охотятся на людей.

– Не смей меня! Как раз на людей они и охотятся. Но только в случае, если смогут найти тому оправдание. По их законам, вампирам запрещено загонять людей до смерти. Люди – ценный товар. Не будет людей – чем они будут питаться? Но за беглыми рабами вампирам разрешено охотиться, ловить и доставлять их обратно в крепость. А если раб еще как-то провинился, они потом убивают его.

– Понятно. – Сосущая боль в желудке у Мэгги превратилась в ноющий спазм. – Но...

– Если он отпустил тебя, так только для того, чтобы поохотиться в свое удовольствие. Я же говорю, он изувер. Послушай, вот уже три года, как старый король умер и Дилос вззошел на престол, и ровно три года они привозят сюда новых рабов. Они не просто хватают людей, заблудившихся в горах, они спускаются вниз и воруют детей на улицах. Так и Пи Джей, и я оказались здесь.

Пи Джей дрожала. Мэгги обняла ее и почувствовала, как маленькое тело вздрагивает рядом с ней. Она упрямо нахмурилась и крепче прижала ее к себе:

– Не бойся! Ты была такой смелой все время. Держись, ладно? Все наладится.

Она чувствовала на себе насмешливый взгляд Джины, требующий объяснений, каким образом все наладится. Но Мэгги проигнорировала ее немой вопрос.

– А тебя, Кэди, тоже схватили на улице? – спросила она, только бы перестать обсуждать Дилоса.

Кроме того, прошлой ночью Кэди сказала странную вещь: «Я пришла сюда по делу..»

– Нет. Меня схватили в горах.

Слабый голос Кэди испугал Мэгги. Девушка говорила медленно, и это явно отнимало у нее последние силы.

Мэгги забыла обо всем: и о Дилосе, и о торговле рабами. Она осторожно пощупала голову Кэди.

– О боже! Ты пылаешь. Ты вся в огне.

Кэди медленно открыла глаза.

– Да, яд действует, – простионала она, – они сделали мне какой-то укол... Мой организм пытается бороться.

– Тебе становится хуже? – Мэгги не на шутку встревожилась. А когда Кэди неохотно кивнула, у нее уже было готово решение: – Теперь у нас нет выбора. Мы должны идти в крепость, там есть знахарка. Если кто и может помочь, то лишь она.

– Постой, – возразила Джина, – мы не можем идти в замок. Не шагать же прямо им в лапы! Нам нельзя уходить отсюда. Однажды я наткнулась на потайную тропу, но это произошло случайно. Мне не найти ее снова...

– Я бы нашла, – сказала Мэгги и добавила в ответ на удивленный взгляд Джини: – Неважно как. Просто смогла бы. Но для этого пришлось бы спускаться с другой стороны горы, а Кэди этого не выдержит. И она долго не протянет, если мы оставим ее здесь и пойдем искать помощь.

Джина прищурила зеленые глаза, словно говоря: «Значит, мы должны ее бросить. Это единственное разумное решение».

Но Мэгги заявила категоричным тоном:

– Ты возьмешь Пи Джей и пойдешь к тропе. Я объясню тебе, как туда добраться. А я понесу Кэди в крепость. Идет? Ты можешь показать мне туда дорогу?

– Бред! – фыркнула Джина. – Ну, допустим, ты доберешься до крепости с ней на плечах. Ты же не знаешь, как войти! А если войдешь – это равносильно самоубийству... – Она вдруг осеклась.

Внезапное чувство тревоги охватило Мэгги. Она заметила, что Кэди повернулась к двери быстрым движением кошки, почуявшей опасность. Страх снова охватил девушек, научившихся жить, полагаясь на инстинкты.

Мэгги замерла и расслышала далекий, едва различимый звук. Ауканье... и еще... лай гончей своры.

– Это они, – прошептала Джина в мертвой тишине хижины. – Я же говорила. Они охотятся на нас.

– С собаками? – спросила Мэгги, не веря собственным ушам.

– Все кончено, – вздохнула Джина. – Мы пропали.

Глава 12

– Нет! – Мэгги откинула тяжелое одеяло и вскочила, хватая Кэди за руку. – Пошли!

– Куда? – спросила Джина.

– В крепость. Мы должны держаться вместе. – Другой рукой Мэгги сжала запястье Пи Джей.

– В крепость?

Мэгги пронзила Джину убийственным взглядом:

– Послушай, у нас нет другого выхода. Они ждут, что мы будем искать тропу, так? И устроят там засаду. А если мы останемся здесь, они скоро найдут нас. Единственное место, куда, по их мнению, мы не пойдем, – это крепость.

– Ты просто сумасшедшая...

– Пошли! – Мэгги направилась к двери.

– ...но, может быть, ты и права. – Джина подхватила Кэди с другой стороны. – Иди за

нами, – прошептала она Пи Джей.

Утром лес выглядел совсем иначе, чем ночью. Туман соткал над кронами деревьев серебряную паутину, лучи восходящего солнца напоили плотные облака перламутровым светом.

Но эта сверхъестественная красота была чужой и тревожной.

Вскоре внизу показалась крепость. Увидев ее, Мэгги невольно остановилась. Крепость поднималась в тумане, как черный остров, обнесенный зубчатой стеной с башнями по углам, – точно как на картине!

«И она действительно настоящая», – подумала Мэгги, которой иногда казалось, что все происходящее здесь, несмотря на реальность ее ощущений, всего лишь сон.

– Не останавливайся! Чего ты ждешь? – крикнула Джина, волоча на себе Кэди.

Мэгги спохватилась и ускорила шаг. Они быстро спускались по направлению к старым, в три обхвата, деревьям, растущим на склоне холма.

– Если они с собаками, нужно найти ручей, чтобы сбить их со следа, – сказала Мэгги.

– Я знаю, где есть ручеек, – отрывисто отозвалась Джина, с трудом пробиваясь сквозь покрытый росой папоротник и заросли камнеломки. – Я здесь жила какое-то время, когда сбежала в первый раз и искала тропу... Но у них не просто собаки.

Мэгги помогла Кэди перебраться через извивающиеся, как щупальца, корни тсуги.

– Что значит «не просто»?

– Это оборотни, как Берн и Гэвин. И они не только идут по нашим следам, они чувствуют нашу жизненную силу.

Мэгги вспомнила, как Берн крутил головой, спрашивая: «Ты что-нибудь чувствуешь?», и как Гэвин ответил: «Нет, я совсем их не улавливаю».

– Только этого нам не хватало, – проворчала Мэгги.

Она оглянулась на Пи Джей, которая не отставала от них ни на шаг, но ее лицо покраснело от напряжения.

Странная это была погоня. По влажной лесной почве девушки двигались почти бесшумно, единственным звуком было частое, сдавленное дыхание и редкие указания Джины, куда идти.

Они скользили, и проваливались в мох, и спотыкались о корни между огромными темными стволами, поднимавшимися вверх, будто колонны. Тяжелые ветви кедровых деревьев отбрасывали густые тени на покрытые зеленой плесенью упавшие бревна, от которых шел резкий хвойный запах.

Лес дышал безмятежным покоем, вот только отдаленный лай становился все ближе и ближе.

Они перешли вброд ледяной горный ручей. Однако Мэгги уже не очень надеялась, что это собьет охотников со следа. После переправы Кэди стало хуже. Она впала в полузабытье, шла, как лунатик, и отвечала на вопросы неясным бормотанием. Да и Пи Джей беспокоила Мэгги. Девушки постепенно выбивались из сил.

Погоня настигла их уже совсем рядом с крепостью. Они едва справились с трудным спуском с горы и Мэгги было порадовалась за Пи Джей и Кэди, когда ужасающе близко раздался собачий лай. Он становился все громче.

Джина остановилась и выругалась.

– Ты их видишь? – тяжело дыша, спросила Мэгги.

– Дорога! – Джина махнула рукой. – Я идиотка. Разумеется, они спускались по ней быстрее, чем мы пробирались сквозь заросли. Они нарочно загнали нас в лес.

Пи Джей прижалась к Мэгги. Она совсем запыхалась, клетчатая бейсболка съехала набок.

– Что нам делать? Они нас схватят? – всхлипнула Пи Джей.

– Нет! – Мэгги сжала зубы. – Назад! Скорее...

– На дерево, – неожиданно отчетливо произнесла Кэди.

Она стояла с поникшей головой, опустив веки, и, казалось, ничего не воспринимала. Но Мэгги интуитивно почувствовала, что должна слушаться ее.

– Смотрите! Мы влезем на это дерево.

Девушки находились рядом с огромной лжетсугой. Ее нижние ветви росли так высоко, что до них было не дотянуться, но упавший клен застрял в ее кроне, и по его стволу можно

было вскарабкаться наверх.

– Ты сумасшедшая, – снова сказала Джина, – мы не сможем спрятаться в ветвях, они нас точно схватят. Кстати, как она узнала, что здесь есть дерево?

Хороший вопрос. Мэгги посмотрела на Аркадию, но Кэди не отвечала. Она опять впала в глубокий транс.

– Не знаю. Но мы не можем просто стоять и ждать. – Интуитивно Мэгги понимала, что сейчас надо довериться Кэди. – Давайте попробуем спрятаться, хорошо? Вперед, Пи Джей! Ты сможешь.

Через пару минут все они были наверху.

«Нас укрыло рождественское дерево», – думала Мэгги, глядя сквозь тонкие, покрытые гладкой душистой хвоей ветки на проселочную дорогу – две утрамбованные колесами колеи с травой, растущей посередине.

А вот и охотники.

Сначала собаки, большущие, как Джейк, но жуть какие тощие – видны все ребра наперечет. Потом всадники.

Сильвия скакала впереди. Ее темно-зеленая мантия развевалась на ветру. За ней рысью шел белобрысый Гэвин, тот самый работорогвец, который преследовал вчера Мэгги и Кэди и смылся, когда Дилос убил Берна Голубым Огнем.

Он служит ей, решила Мэгги. Но не успела она утвердиться в этой мысли, как заметила за Сильвией еще двух всадников. Первым на холемом гнедом коне, почти черном с красноватым отливом, скакал Дилос. Держась в седле с легкостью и изяществом, он выглядел настоящим сказочным принцем. И лишь тяжелая повязка на левой руке никак не вязалась с этим образом.

У Мэгги заняло сердце.

Он гнался за ними. Именно так и сказала Джина. Он охотился на них с собаками. Вероятно, принц рассказал Сильвии, что не убил беглых рабов.

– Вот видишь? – чуть слышно шепнула Джина.

Мэгги отвернулась. Потом она разглядела другого всадника и застыла в замешательстве.

Отец Дилоса?!

Ничуть не изменился, все такой же, как в его детских воспоминаниях. Высокий, статный мужчина с рыже-красными волосами и суровым красивым лицом. На таком расстоянии трудно было что-либо разглядеть, но Мэгги точно знала, что глаза у него ярко-желтые.

Старый король. Но он же умер! Мэгги была слишком потрясена, чтобы думать об осторожности.

– Кто это? С рыжими волосами? – торопливо прошептала она Джине.

Джина ответила почти беззвучно:

– Хантер Редферн.

– Это не король?

Джина отрицательно покачала головой. Мэгги продолжала вопросительно смотреть на нее, и она прошептала:

– Прапрадедушка Дилоса. Он только что сюда приехал. Расскажу позже.

Мэгги кивнула. В следующее мгновение все вопросы вылетели у нее из головы, а Пи Джей в страхе вцепилась ей в руку. Охотники останавливались. Собаки потеряли след и закутулись на месте всего в двадцати футах от девушек.

Всадники осадил лошадей прямо под тем деревом, на котором прятались девушки.

– В чем дело? – спросил Хантер Редферн.

Один из псов начал меняться. Мэгги уловила движение и неотрывно уставилась на него, чтобы проследить за превращением.

Тощее, жилистое животное поднялось на задние лапы. Вытянувшись в полный рост, собака застыла, и ее грязное туловище задрожало.

Потом его плечи расправились, лапы исчезли, а на их месте выросли руки и ноги. Спина выпрямилась и стала шире. Хвост поджался и исчез. Собачья морда округлилась, уши и нос уменьшились, подбородок выдвинулся вперед. И через двадцать секунд пес превратился в мальчишку, на котором все еще болтались обрывки бурой шерсти. Однако он окончательно приобрел человеческий облик.

«Откуда на нем взялись брюки? – удивлялась Мэгги. – Интересно, как им это удастся?»

Мальчик повернулся к всадникам. Мэгги видела, как тяжело он дышит.

– Здесь что-то не так, – проговорил он. – Я не могу проследить их жизненную силу.

Хантер Редферн взглянул на него:

– Они блокируют ее?

– Берн говорил то же самое, – подтвердил Гэвин. – Они и вчера блокировали ее.

– Разве это возможно? – спросил Дилос. Он остановился рядом со своими спутниками, сдерживая нервного, норовистого коня. – Разве они не обыкновенные рабы?

Хантер и бровью не повел, но Сильвия и Гэвин заговорщически переглянулись. Мэгги нагнулась, стараясь по лицу Джини понять, знает ли та, о чем они говорят. Но тут Кэди приковала к себе ее взгляд. Ее глаза были закрыты, голова покоилась на темном стволе дерева, а губы двигались, не издавая ни звука.

Джина тоже подозрительно смотрела на нее.

– Человеческие существа иногда преподносят сюрпризы, – сказал Хантер Редферн. – Неважно. Мы все равно их поймем.

– Кажется, они направляются в крепость, – задумчиво проговорила Сильвия. – Надо бы выставить у ворот дополнительную охрану.

Мэгги заметила, как Дилос нахмурился. Да и Хантер Редферн стал мрачнее тучи.

– Да, немедленно! – отдал он распоряжение тощему бородатому человеку, который торопливо и подобострастно кивнул.

И тут Мэгги похолодела. Дилос смотрел прямо на нее.

Другие охотники внимательно изучали дорогу и заросли. До сих пор только Дилос сидел неподвижно и не принимал участия в поисках. Но теперь он неожиданно поднял голову и посмотрел как раз туда, где притаилась Мэгги.

Их взгляды встретились.

Даже на таком расстоянии в его желтых глазах был замечен мерцающий огонь. Дилос смотрел... на нее.

Мэгги отшатнулась и чуть не свалилась с дерева. Ее сердце отчаянно колотилось. Не зная, что делать, она судорожно вцепилась в свою ветку.

«Мы трупы, – в смятении твердила Мэгги про себя, окаменев под взглядом золотых глаз. – Дилос сильнее, чем все остальные, он – Неукротимая Сила. Он все равно чувствует нас. Сейчас охотники окружают наше дерево... А у нас нет оружия... Они мгновенно перебьют нас...»

Уходи. – Голос Дилоса, отчетливо прозвучавший в голове Мэгги, стал для нее новым потрясением.

Дилос? – телепатически откликнулась Мэгги, глядя в его горящие глаза. – *Ты можешь?..*

Выражение его лица ничуть не изменилось.

Я же и раньше говорил тебе: уходи! Но ты никак не желаешь слушаться. Что мне еще сделать, чтобы ты поняла?

Дилос, послушай, я не хочу...

Последний раз предупреждаю, – прервал он ее ледяным тоном. – *Не ходи в крепость. Если ты посмеешь пробраться туда, я больше не буду защищать тебя.*

Мэгги оцепенела от ужаса и его угрожающего тона.

Держись подальше от крепости, если хочешь остаться в живых, – пригрозил он и отвернулся.

Мэгги почувствовала, что связь между ними оборвалась, на душе у нее стало пусто.

– Поехали! – крикнул Дилос охотникам и прищпорил коня.

Они послушно тронулись и поскакали вниз по дороге, а Мэгги тщетно пыталась унять охватившую ее дрожь.

Когда охотники пропали из виду, Пи Джей перевела дыхание и прошептала:

– Я думала, они нас поймали.

Мэгги вздохнула:

– Я тоже. Но Кэди оказалась права. Они проехали мимо. Кстати, что значит «блокировать»?

Кэди все еще сидела, прислонясь головой к стволу дерева, ее глаза были закрыты. Она будто уснула, ее губы больше не шевелились.

Джина прищурилась и хмуро усмехнулась. Но ничего не сказала, а лишь приподняла бровь и пожала плечами:

– Кто знает?

«Ты знаешь, – подумала Мэгги. – По крайней мере, гораздо больше, чем говоришь».

Впрочем, сейчас ее беспокоило другое.

– А кто такой Хантер Редферн?

– О! Весьма важная персона в Царстве Ночи, – сказала Джина. – Возможно, он тут самый важный. Четыреста лет тому назад его сын основал Королевство Тьмы.

Мэгги заморгала:

– Когда?

Глаза Джины язвительно блеснули.

– Четыреста лет назад, – терпеливо повторила она. – Они же вампиры. Вернее, ламии – раз у них есть дети. Но не в этом дело. А в том, что они бессмертны... ну, если только не произойдет несчастный случай.

– Тому типу больше пяти сотен лет? – переспросила Мэгги, тупо глядя вниз на тропинку, где только что стоял Хантер Редферн.

– Да. И все говорят, он здорово похож на старого короля. То есть наоборот.

Дилос тоже думает, что Хантер похож на его отца. Она заметила, что тот управляет Дилосом не хуже, чем принц своим конем. Дилос привык слушаться отца, который был точной копией Хантера Редферна.

Мэгги сдвинула брови:

– Но... почему не он король?

– А... – Джина нырнула под ветки, и иголки застряли в ее волосах. – Он пришел сюда из Внешнего Мира, – ответила она раздраженно. – Всего пару недель назад. Рабы говорят, он и не знал об этом месте раньше.

– Не знал?!

– Так я слышала от стариков. Когда Хантер Редферн был еще очень молодым, у него родился сын по имени Шерил. Шерил вырос, поссорился с отцом и убежал от него вместе со своими друзьями. Хантер Редферн остался без наследника и так и не узнал, что его сын нашел это место... – Джина обвела рукой долину, – и создал здесь собственное королевство. Но потом Хантер как-то разузнал об этом и нагрянул с визитом. Ну, вот он здесь. – Она замолчала и потянулась.

Пи Джей сидела тихо, глядя то на Джину, то на Мэгги. Кэди молча вздохнула.

Мэгги облизнула губы.

– Так он здесь просто с визитом? И все?

– Я рабыня. Ты думаешь, я беседовала с ним лично?

– Я думала, ты знаешь...

Джина сердито посмотрела на нее, потом покосилась в сторону Пи Джей. И Мэгги поняла.

– Джина, эта девочка прошла через ад. Она сможет выдержать все, что бы там ни было. Правда? – обратилась она к Пи Джей.

Пи Джей поправила на голове клетчатую кепку и очень серьезно ответила:

– Правда.

– Ну, Джина, говори! Что Хантер Редферн здесь делает?

Глава 13

– Я думаю, – сказала Джина, – он прибыл сюда, чтобы убедить Дилоса уничтожить Королевство Тьмы. Наглухо заколотить ворота крепости и уйти вместе с ним во Внешний Мир. И конечно, совершенно случайно уничтожить всех рабов.

– Всех? – пораженно переспросила Мэгги.

– Ну, в этом есть своя логика. Рабы больше никому не понадобятся.

– И поэтому ты решила бежать...

Джина бросила на Мэгги быстрый взгляд:

– Знаешь, ты не столь глупа, какой кажешься.

– Вот здорово! Спасибо.

Мэгги уселась поудобнее на своей ветке. Сучья ужасно кололись, и ей очень хотелось отодвинуться, но она передумала – лучше прятаться здесь и вообще никуда не высываться. Ее охватили дурные предчувствия.

– Но почему, – снова заговорила она, собираясь с мыслями, – почему Хантер Редферн захотел вдруг уничтожить королевство именно сейчас?

– А ты как думаешь? Мэгги, ты что-то знаешь об этом?

«Четыре Неукротимые Силы, – вспомнила Мэгги голос старого учителя из детства Дилоса, – накануне тысячелетия будут призваны спасти мир... или уничтожить его».

– Я знаю, что накануне тысячелетия грядут тяжелые испытания, и что четыре Неукротимые Силы должны что-то сделать, и что Дилос – один из них...

– Они должны спасти мир, – скороговоркой подхватила Джина. – Но Ночные обитатели хотят от них совсем другого. Они ждут катастрофы, которая сметет с лица Земли большую часть человечества, и тогда они будут править миром. Вот почему Хантер Редферн сейчас здесь. Он хочет перетянуть Неукротимые Силы на свою сторону, чтобы они помогли ему разрушить мир, вместо того чтобы спасти его. И похоже на то, что он уже убедил в этом Дилоса.

Мэгги вздохнула и откинулась на ствол. Да, то же самое она слышала от Дилоса, а Джине нет смысла обманывать. Но Мэгги все равно не хотела ей верить. От нахлынувших тревожных мыслей ее охватила внезапная слабость. Пудовый груз лег ей на плечи.

– Новое тысячелетие несет с собой конец мира... – пробормотала она.

– Да, во всяком случае нашего мира.

Мэгги взглянула на Пи Джей, которая, сидя на конце ветки, болтала худыми ножками.

– Ты в порядке?

Пи Джей кивнула. Гибель мира не очень пугала ее. Она полностью доверяла Мэгги.

– Ты все еще хочешь идти в крепость? – спросила Джина, буравя ее взглядом. – Хантер Редферн – плохой парень, с ним лучше не связываться. Жаль тебя разочаровывать, но твой приятель принц Дилос жаждет нашей крови не меньше, чем все они.

– Я не хочу, – коротко ответила Мэгги, наклонив голову и хмуро глядя на Джину из-под густых ресниц. – Но я должна. И теперь у меня даже больше причин идти туда.

– Каких, например?

Мэгги начала загибать пальцы:

– Во-первых, я должна найти знахарку для Кэди. – Она посмотрела на Аркадию, которая сидела неподвижно, вцепившись в ствол ели, и загнула другой палец. – Во-вторых, я должна выяснить, что случилось с моим братом, – и еще один палец. – И в-третьих, я должна освободить всех рабов до того, как Хантер Редферн убьет их.

– Ты должна что-о-о? – Джина чуть не свалилась с дерева.

– Именно то, что слышала: освободить всех рабов. Не волнуйся, я не буду тебя в это втягивать.

– Угу. Я ошиблась: ты как раз настолько глупа, как кажешься. Ты окончательно сдвинулась.

«Да, знаю, – вздохнула Мэгги. – Хорошо, что я не успела назвать четвертую причину: удержать Дилоса от участия в уничтожении мира».

Она чувствовала, какая тяжелая ответственность опустилась на ее плечи. Она знала Дилоса. И не имела права просто уйти. Никто, кроме нее, не смог бы поговорить с ним, переубедить его. В этом нет сомнений. Значит, она обязана попытаться.

«А если он и на самом деле воплощение зла, как думала Джина... если он и правда убил Майлза... ну, тогда ее задача меняется».

Она сделает все, чтобы остановить его. Даже убьет, если потребуется.

– Пошли, – сказала она девочкам. – Кэди, ты сможешь спуститься? Джина, ты знаешь более короткую дорогу в крепость?

От крепостного рва исходило зловоние.

Мэгги напрасно радовалась, когда впереди показалась крепость. Она и не предполагала, что им придется переплывать ров с затхлой водой и перебираться через кучу отбросов, которую Джина звала свалкой.

– Лучше убейте меня, – простонала Мэгги на середине пути.

Она насквозь промокла и вымазалась в жуткой липкой гадости. Она никогда раньше не была такой грязной. Однако в следующий момент тревога за Кэди заставила ее забыть все остальное. Кэди сумела переплыть ров и послушно выполняла все, что ей говорили. Но вдруг ее начало трясти. Мэгги не на шутку разволновалась. Вряд ли физические нагрузки пойдут на пользу тому, кого отравили.

Когда они наконец добрались до вершины горы мусора, Мэгги огляделась и увидела маленький лаз в сложенной из темного блестящего камня крепостной стене.

– Тише там, – прошептала Джина и наклонилась к Мэгги: – Нужно спускаться. Потом мы пройдем через кухню, понятно? Не страшно, если рабы увидят нас, но надо остерегаться их.

– Мы должны отвести Кэди к знахарке...

– Да знаю я! Туда-то я вас и веду. – Джина взяла Пи Джей за плечо и подтолкнула ее в проход.

Каменные своды глухо отзывались эхом. Мэгги шагала осторожно, чтобы ее ботинки не хлюпали. Крепость произвела на нее гнетущее впечатление. Такая огромная и холодная. Пробираясь по коридору, она чувствовала себя насекомым.

Миновав бесконечно длинный лаз, они вышли к маленькой входной двери, закрытой деревянными щитами. Мэгги услышала за ними какую-то возню, а когда Джина крадучись повела их вперед, увидела, что за щитами снуют люди. В огромном зале рабы накрывали белыми скатертями длинные дубовые столы.

И еще одна дверь. И еще один коридор. А вот наконец и кухня, где тоже было полным-полно суетившихся людей. Они помешивали варево в огромных чугунных котлах, крутили мясо на вертеле. Различные съестные запахи ударили в нос, и Мэгги чуть не лишилась чувств. Она была так голодна, что у нее дрожали колени.

Но сильнее голода был страх. Десятки глаз воззрились на вновь прибывших.

– Рабы, – коротко объяснила Джина. – Они не донесут на нас. Возьми мешок, оберни его вокруг себя и пошли. А Пи Джей пусть снимет свою идиотскую кепку.

«Рабы», – удивленно думала Мэгги.

На всех одинаковые широкие штаны и просторные короткие робы. Джина была одета точно так же, но на ней все сидело настолько складно, что эти вещи выглядели почти как нормальная одежда, и Мэгги сначала не обратила на них внимания. Теперь же она увидела, что эти бесформенные одеяния к тому же неопределенного бурого цвета, а люди в них казались все на одно лицо.

«Что у них за жизнь? – размышляла она, набрасывая на плечи грубый мешок, чтобы спрятать свою темно-синюю куртку. – У них нет выбора и нет надежды на будущее... От такой безысходности можно сойти с ума!»

Ей не пришлось долго глазеть по сторонам. Джина приоткрыла дверь, и девушки очутились на открытом воздухе. Рядом с кухней был маленький сад с чахлыми фруктовыми деревьями, за ним – двор и, наконец, ряд лачуг, ютившихся у высокой черной стены, которая окружала крепость.

– Здесь опасно, – прошептала Джина. – Это задний двор, и, если кто-нибудь из них случайно выглянет и увидит нас, мы в беде. Наклоните головы и идите как рабы. – И, шаркая, как старуха, ногами, она повела их к лачугам.

«Похоже на целый город, – подумала Мэгги. – Город, обнесенный стеной и с замком посередине».

Они благополучно добрались до нужной хибары, и Джина втолкнула их внутрь.

– Надо же! Нам удалось пробраться, – удивленно проворчала она.

Крохотная комната была совсем темной. У стены стояла грубо сколоченная скамья и стол. Посередине лежала груда белья для стирки.

– Мы здесь будем в безопасности? – спросила Мэгги.

– Мы нигде не будем в безопасности, – резко ответила Джина. – Здесь мы сможем раздобыть для вас одежду рабов и немного отдохнуть. – И добавила, едва Мэгги открыла рот: – Пойду приведу знахарку.

Когда она ушла, Мэгги занялась Кэди и Пи Джей. Их обеих била дрожь. Она уложила Кэди и помогла Пи Джей перелезть через груды тряпок.

– Снимайте мокрую одежду, – распорядилась Мэгги.

Она и сама быстро скинула ботинки и бросила на пол влажную куртку. Потом опустилась на колени, чтобы снять с Кэди туфли. Слепая девушка неподвижно лежала на тонком соломенном тюфяке и ни на что не реагировала. Мэгги не на шутку испугалась.

Входная дверь открылась, и появилась Джина. С ней в комнату вошли еще две рабыни. Одна – красивая худая женщина средних лет с темными, забранными в пучок волосами. Поверх робы на ней был надет фартук. Другая – совсем молоденькая девушка с испуганным лицом.

– Это Прачка. – По тону, с каким Джина произнесла эти слова, стало ясно, что Прачка – имя женщины. – Она знахарка, а девушка – ее помощница.

Мэгги вздохнула с облегчением.

– Это Кэди, – сказала она.

Никто не шевельнулся, и она продолжила:

– Кэди из Внешнего Мира, ее отравили работоторговцы... наверное, несколько дней назад... у нее была высокая температура... и она все время в забытии...

– Что это? – Худая женщина шагнула в сторону Кэди. Выражение ее лица не обещало ничего хорошего. Она сердито повернулась к Джине: – Как ты могла притащить сюда... эту дрянь?

Мэгги застыла на полу у ног Кэди.

– О чем вы? Она больна...

– Она – одна из них! – Глаза женщины злобно сверкнули. – И не говори, что ты не заметила, – угрожающе обратилась она к Джине. – Это совершенно ясно!

– Что совершенно ясно? – Мэгги стиснула руки. – Джина, о чем она говорит?

Горящий взгляд женщины пронзил Мэгги:

– Она ведьма.

Мэгги окаменела.

Не может быть! Она не верила. Кэди – ведьма? Такая же, как Сильвия? Как другие Ночные обитатели?

Нет, Кэди совсем не такая. Она не злая и не вредная... Она нормальная, только слишком красивая и благородная. Она не могла не быть человеком.

Но в глубине души Мэгги даже не удивилась. Как ни странно, она была готова к этому.

Память рисовала недавние картины. Вот Кэди в дупле дерева, когда они прятались от Берна и Гэвина, ее губы беззвучно шевелятся, и Гэвин говорит: «Я совсем не могу их учуять».

Тот гончий пес сегодня сказал то же самое: «Я больше не могу проследить их жизненную энергию».

Кэди блокировала их. И именно она подсказала залезть на дерево. Она слепая, но она все видит.

Значит, это правда.

Мэгги медленно повернулась и посмотрела на девушку, неподвижно лежавшую на тюфяке.

Кэди была без сознания, лишь дыхание слабо поднимало ее грудь. Влажные пряди волос вились кольцами вокруг ее головы, как черные змеи, лицо было испачкано грязью, ресницы опущены. Каким-то чудом она не утратила ни капли своей безмятежной красоты. Она оставалась совершенством, что бы с ней ни случилось.

«Мне все равно, – решила Мэгги. – Может быть, она и колдунья, но она не похожа на Сильвию. Я знаю, она не может быть злом».

Она обернулась к Прачке и заговорила, взвешивая каждое слово:

– Послушайте, я понимаю, что вы не любите ведьм. Но эта девушка была с нами целых два дня, и она только помогала нам. Ну, посмотрите на нее! – Мэгги начала терять терпение. – Они притащили ее сюда как рабыню! С ней обращались ничуть не лучше, чем с нами. Она не на

их стороне!

– Тем хуже для нее, – равнодушно ответила Прачка, которая видела вещи в черно-белом свете и не любила напрасных споров.

Ее невозможно было переубедить. Большая худая рука нырнула под фартук в потайной карман и выхватила оттуда огромный кухонный нож.

– Постой! – вскрикнула Джина.

Прачка и не взглянула на нее.

– Друзья ведьм – не наши друзья, – упрямо проговорила она. – И ты не исключение.

Одним прыжком Джина заняла боевую позицию.

– Вы правы. Я догадывалась, кто она. Сначала я тоже ненавидела ее. Но Мэгги была права, она не причинила нам зла!

– А я не упущу случая убить одного из них, – наступала на нее Прачка. – И если ты попытаешься остановить меня, ты пожалеешь об этом.

Сердце Мэгги бешено колотилось. Она смотрела то на высокую женщину с ножом, то на Джину, которая, пригнувшись, оскалилась и прищурила глаза. Они готовы были сцепиться.

Мэгги оказалась в середине треугольника между Кэди, Джиной и Прачкой. От гнева она позабыла о своих страхах.

– Брось нож! – яростно крикнула она Прачке. – Ты ничего ей не сделаешь! Как ты можешь?

Она заметила какое-то движение за спиной. Испуганная девушка, которая до сих пор ничего не говорила, сделала шаг вперед. Она неотрывно смотрела на Мэгги, тыча в нее пальцем. Постояв немного с открытым ртом, она выдохнула:

– Освободительница!

Мэгги едва расслышала ее слова и не обратила на них внимания. Она шла в бой.

– Если вы не будете держаться вместе, у вас никогда не будет шансов на спасение. Как вы сможете получить свободу...

– Это она! – пронзительно крикнула девушка. Теперь ее услышали все. Она вцепилась в руку Прачки. – Ты слышала, что она сказала? Она пришла освободить нас!

– О чем ты?.. – Джина осеклась, посмотрела на Мэгги и насупилась. Вдруг ее брови удивленно взметнулись вверх, и она выпрямилась, выходя из боевой стойки. – Хм-м-м!

В свою очередь Мэгги недоуменно воззрилась на Джину. Затем она проследила за их взглядами и уставилась на свои ноги.

На ней не было куртки и ботинок – она сняла их впервые с того момента, как ее привезли в Королевство Тьмы. И на ней, конечно, была все та же пижамная рубашка в цветочек, измятые джинсы и разные носки.

Продолжая показывать на Мэгги рукой (но теперь это был жест особого почтения), девушка процитировала:

Она появится в цветах,
Одета в красное и синее...
Свобода прозвучит в ее словах...

– Ты слышала ее слова, Прачка! Это она!

Нож задрожал в грубой руке с красными натруженными суставами.

Мэгги заглянула Прачке в лицо. Женщина недоверчиво хмурилась, но в ее глазах мелькнул странный проблеск затаенной надежды.

– Это и правда она? – Вопрос адресовался Джине. – Неужели глупая Бельевая Замочка права? Она пришла освободить нас?

Джина открыла рот и потом закрыла его, беспомощно глядя на Мэгги.

И вдруг зазвенел высокий детский голос Пи Джей:

– Мэгги говорила, что должна освободить рабов, пока Хантер Редферн не убил их.

Она стояла, вытянувшись в полный рост. Ее светлые волосы сияли бледным ореолом над маленьким открытым липом, и, казалось, словами Пи Джей говорит истина.

Джина вспыхнула, прикусила изогнувшиеся в усмешке губы и подтвердила:

– Да, именно так она и говорила. Но я решила, что она сумасшедшая.

– В самом начале, когда Джина показала ей, что они делают с беглыми рабами, Мэгги сказала, что это надо прекратить и что она не может позволить им вытворять такое с людьми.

– Она сказала, мы не должны позволять им... – поправила ее Джина. – Она выглядела сумасшедшей. Мы не можем противостоять им.

Прачка задумалась, потом перевела взгляд на Мэгги. В ее глазах было такое ожесточение, что Мэгги испугалась. Вдруг она сейчас нападет? Но женщина сунула нож обратно в карман.

– Невежа! – строго сказала она Джине. – Не смей обижать Освободительницу! Ты хочешь отнять у нас единственную надежду?!

Джина изогнула бровь.

– Кажется, это ты собиралась лишить нас надежды.

Прачка смерила ее презрительным взглядом. Потом повернулась к Мэгги. Суровое лицо чуть смягчилось, и тень улыбки искривила ее рот.

– Если ты Освободительница, – сказала Прачка, – то у тебя осталось мало времени – пора за дело.

– Помолчите минутку, – попросила их Мэгги, у которой голова пошла кругом.

Она понимала, что произошло... Они приняли ее за Освободительницу, предсказанную пророчеством. У них тут полно всяких пророчеств.

Но на самом деле она не могла ею быть. Она-то знала. Она просто обыкновенная девушка. Неужели ни у кого больше не было рубашек в цветочек?

Впрочем... возможно, у рабов и не было. Мэгги теперь иначе смотрела на ворох одежды для стирки. Если все они носили широкие, из грубой мешковины вещи, сшитые вручную, то фабричная рубашка в яркий цветочек, да еще и с кружевным воротом, вполне могла показаться им сказочным нарядом.

«И наверняка здесь никто не носит красных и голубых носков, – подумала она и улыбнулась, – особенно одновременно».

Она вспомнила странную реакцию Сильвии на свои носки. Великолепная Сильвия – само совершенство – была потрясена неряшливостью Мэгги. Но именно злополучные носки и ввергли ее в пучину приключений, убедив в том, что Сильвия лжет, и только что они спасли ей жизнь. Ведь напади Прачка на Джину и Кэди, Мэгги бросилась бы на нож не раздумывая...

«Никакая я не Освободительница. Надо признаться в этом».

– А раз уж она Освободительница, ты, Прачка, поможешь нам, правда? – спросила Джина. – Ты вылечишь Кэди, покормишь нас, спрячешь?.. И поможешь Мэгги выяснить, что случилось с ее братом?

Мэгги поморщилась. Она перехватила заговорщический взгляд Джины в свою сторону и решила: лучше пока помолчать.

– Я сделаю все, что в моих силах, – пообещала Прачка. – А ты приступай к своей миссии. У тебя есть план?

Мэгги потеряла лоб. Уж слишком стремительно развивались события. Ладно, пусть даже она и не Освободительница, все равно она должна помочь им. Разве это так важно, как тебя называют?

Она медленно обвела всех взглядом: Кэди, Джину, Пи Джей, смотревшую на нее с детской наивной верой в глазах, девушку со странным именем Бельева Замочка, глаза которой тоже были полны безоговорочной веры в нее, и, наконец, уставилась в худое, суровое лицо Прачки. Та уже давно ни во что не верила, но теперь в глубине ее измученных глаз снова появился блеск давно утраченной надежды.

– У меня нет плана... пока, – объявила Мэгги. – Сейчас я только над ним работаю. Не знаю, удастся ли мне действительно освободить вас, но я очень постараюсь.

Глава 14

Мэгги просыпалась постепенно, блаженно потягиваясь. Ей не было холодно, у нее ничего не болело, она не умирала от голода и жажды, и было так приятно чувствовать себя в безопасности.

Она села, и ощущение безопасности исчезло.

Мэгги находилась в землянке Прачки. Джина и Пи Джей спали рядом, а Кэди забрали в другой барак лечить. Прачка провозилась с ней всю ночь. Мэгги пока не знала, поправится она или нет. Испуганная девушка по имени Бельева Замочка принесла им завтрак. Она сообщила, что Кэди все еще спит.

Завтрак был таким же, как и обед прошлым вечером: толстая овсяная лепешка, подслащенная черникой. Мэгги съела ее с жадностью. Лепешка была вкусной – во всяком случае, для того, кто так голоден.

– Как здорово, что нам дали лепешки, – сказала Джина.

Она и Пи Джей сидели напротив Мэгги на голом земляном полу и ели, отламывая кусочки руками. Они все были одеты в грубые робы из мешковины и большие башмаки для рабов. Одежда кололась и чесалась, и Мэгги, вся извертевшись, напрасно старалась дотянуться пальцами до лопаток. Ее старые вещи, включая особо ценные носки, были спрятаны в углу барака.

– Здесь не сеют зерна и не выращивают овощей, – объяснила Джина. – И, разумеется, рабы не получают в пищу мяса. Плоть и кровь – угощение только для вампиров и оборотней.

Пи Джей поежилась, подняв худенькие плечи:

– Когда ты так говоришь, мне тоже не хочется есть мясо.

Джина криво усмехнулась:

– Они боятся, что рабы станут слишком сильными. Здесь все продумано. Вы, наверное, заметили, что в бараках почти ничего нет из дерева.

Мэгги пригляделась и действительно заметила, что хижины с грязным земляным полом сложены из глиняных кирпичей и что совсем нет деревянных орудий труда: ни метел, ни грабель.

– А чем же они топят печи? – спросила она, глядя на маленький каменный очаг, встроенный прямо в пол барака.

Сверху в крыше было отверстие для дыма.

– Древесным углем, измельченным на маленькие кусочки. Они добывают его в лесу в угольных шахтах под строгим надзором. Рабы получают определенное количество, а если кого поймают с излишками – казнят.

– Потому что дерево убивает вампиров, – догадалась Мэгги.

Джина кивнула.

– А серебро убивает оборотней. Поэтому и серебро тоже запрещено... никто из нас не сумел припрятать его.

Пи Джей смотрела в маленькое окно хижины. В нем не было стекла, и на ночь его затыкали дерюгой.

– Если нельзя есть мясо, тогда зачем держать скотину? – спросила она.

Мэгги наклонилась и выглянула на улицу. Во дворе к железным кольям были привязаны два больших теленка, кудахтала дюжина кур да похрюкивал поросенок в небольшом, огороженном веревками загоне.

– Это для Ночных обитателей, – сказала Джина. – Оборотни и ведьмы с удовольствием едят обычную пищу, а иногда даже и вампиры – когда хотят. Похоже, они собираются устроить пир – скот приводят сюда только перед забоем.

Пи Джей поморщилась:

– Мне их так жалко...

– Ну, бывают вещи и пострашнее, – протянула Джина. – Видишь те клетки сразу за поросенком? В них держат диких зверей: тигров, леопардов и других хищников. На них устраивается охота. Хуже всего погибнуть вот так.

У Мэгги по спине побежали мурашки.

– Давайте надеяться, что нам никогда не придется... – начала она, но, заметив движение во дворе, замолчала.

– Ложись! – воскликнула Джина.

Девушки быстро пригнулись, опасаясь, что их заметят в проеме окна. Переждав несколько минут, Мэгги с предельной осторожностью подобралась к краю подоконника и снова

выглянула.

– Кто там? – прошептала Джина.

Пи Джей лежала, растянувшись на полу и испуганно дыша.

– Сильвия, – так же чуть слышно ответила Мэгги.

По двору медленно, о чем-то беседуя, шли двое – Сильвия и Гэвин. На Сильвии было красивое платье с узором из зеленых листьев, ее волосы тщательно уложены светлыми волнами по плечам. Она выглядела обворожительной, изящной и хрупкой.

– Они идут сюда? – спросила Джина.

Мэгги махнула на нее рукой – мол, пригнись и помолчи немного. Она и сама знала, что им не спастись, если Ночные обитатели пойдут по баракам с облавой.

Сильвия повернула к клеткам с хищниками. Она с интересом разглядывала плененных зверей и давала распоряжения Гэвину.

– Ну что там? – раздался нетерпеливый голос у самого уха Мэгги: Джина подползла вплотную к окну.

– Не знаю, пока ничего хорошего, – прошептала Мэгги.

– Наверное, они планируют охоту, – мрачно сказала Джина. – Это плохо. Я слышала, они собирались устроить большую охоту, когда Хантер Редферн договорится с Дилосом.

У Мэгги сдавило горло. Неужели все зашло уже так далеко? Значит, времени совсем не осталось.

Сильвия отвернулась от хищников и направилась к загонам с домашними животными.

– Прячься, – прошептала Мэгги, падая на пол.

Но Сильвия, к счастью, и не взглянула в сторону хижины. Она распорядилась по поводу телят, улыбнулась и пошла через двор обратно. Гэвин последовал за ней.

Мэгги подождала, пока они не скрылись из виду, и обернулась к Джине:

– Нам нужно увидеться с Прачкой.

Хижина, в которую привела ее Джина, была чуть больше остальных и имела – поразительная роскошь! – две комнаты. Кэди спала в крохотной, чуть больше ниши, камерке.

Мэгги сразу заметила, что она выглядит лучше. Температура явно спала, исчезли синяки под глазами, дыхание было глубоким и ровным, и длинные роскошные ресницы спокойно лежали на смуглых щеках.

– Она поправляется? – с надеждой спросила Мэгги Прачку, которая обтирала влажной губкой лицо Кэди.

Удивительно, до чего нежными могли быть большие огрубевшие руки.

– Она проживет не меньше, чем все мы, – проворчала Прачка.

Джина хмыкнула, а Мэгги радостно улыбнулась. Эта суровая женщина начинала ей нравиться. Если и остальные рабы в крепости обладают такой же стойкостью и юмором, как Джина и Прачка, ими невозможно не восхищаться.

– У меня была дочь, – заговорила Прачка. – Примерно вашего возраста... вот такая же светленькая... – Она кивнула в сторону Пи Джей, которая комкала бейсбольную кепку, припрятав ее под туникой.

– А где она? – неуверенно спросила Мэгги.

– Один из придворных положил на нее глаз... понравилась она ему... – Прачка с силой отжала белье, бросила на скамью и резко выпрямилась. Заметив, что Мэгги продолжает вопросительно смотреть на нее, добавила безразличным тоном: – Он был оборотнем – волк по имени Аутоликос. Вскоре она ему надоела. Он ее бил, издевался над ней. А однажды ночью устроил на нее охоту: заставил ее бежать и загнал насмерть.

У Мэгги подкосились колени. Она не знала, что сказать. Любые слова прозвучали бы лицемерно. И она промолчала.

– Как жалко! – тоненьким голоском сказала Пи Джей и обняла своими детскими ручками грубую руку Прачки.

И та погладила ее растрепанные волосы благоговейно, словно касаясь кудрей ангела.

– М-м-м-можно мне поговорить с ней? С Кэди? – кашлянув, чтобы избавиться от комка в горле, и сморгнув слезинку, спросила Мэгги.

– Нет, – прозвучал категорический ответ Прачки. – Ты не сможешь разбудить ее. Я

напоила ее сильнодействующим снадобьем. Противоядие должно подействовать. Ты знаешь, чем ее пытали?

Мэгги отрицательно помотала головой.

– Смесью из тростникового аира, кровавого сусла и тому подобного. Это – эликсир правды.

– Ты говоришь, они хотели выудить из нее информацию?

Прачка утвердительно кивнула.

– Но зачем? – Мэгги посмотрела на Джину.

Та в ответ пожала плечами:

– Она из Внешнего Мира. Может, они думали, она что-то знает.

Мэгги немного поразмышляла на эту тему и сдалась. Надо просто спросить Кэди, когда она проснется.

Мэгги обратилась к Прачке, которая теперь быстро прибиралась в комнате:

– Я пришла и еще по одной причине... то есть еще по двум причинам. Я хотела спросить...

Она сунула руку под рабскую робу и вытащила оттуда фотографию Майлза, предусмотрительно перепрятанную прошлой ночью.

– Вы случайно его не видели?

Прачка осторожно взяла фотографию двумя пальцами и посмотрела на нее.

– Замечательный маленький рисунок, – сказала она.

– Это не нарисовано. Это – фотография. – Мэгги заглянула женщине в лицо, не позволяя себе надеяться.

Нет, в ее лице не промелькнуло и тени узнавания.

– Он твой родственник, – сказала Прачка, возвращая фотографию Мэгги.

– Он мой брат. Мы из Внешнего Мира. Он ухаживал за девушкой... за Сильвией Уидд... и исчез на прошлой неделе.

– Ведьма Сильвия! – раздался вдруг незнакомый старческий голос.

Мэгги оглянулась. В дверном проеме стояла старуха: маленькое высохшее создание с редкими белыми волосами и морщинистым, как печеное яблоко, лицом. Такие существа встречаются только в сказках.

– Старая Штопальщица, – отрекомендовала ее Джина. – Она штопает порванную одежду. Она тоже знахарка.

– Вот эта девчонка и есть Освободительница? – спросила старушка и прошаркала ближе, чтобы получше рассмотреть Мэгги. – Она ничем не отличается от нас, пока не увидишь ее глаза.

Мэгги закрыла глаза.

– О, спасибо, – вежливо сказала она, а про себя подумала, что больше всего на ведьму была похожа Старая Штопальщица.

В ее остром птичьем взгляде и хитрой улыбке была заметна исключительная прозорливость.

– Ведьма Сильвия пришла в крепость неделю назад, – заговорила та, склонив голову набок. – С ней не было юноши, и она не говорила ни о каком юноше. Мой правнук Кожевенник слышал, как она рассказывала принцу Дилосу, что выбрала себе мальчика для забавы и хотела привести его в крепость накануне праздника Сэмхэйн. Но парень что-то натворил по дороге... кажется, посмел противиться ей... пришлось его наказать... Вот она и опоздала к началу торжества.

Сердце стучало у Мэгги в ушах.

– Наказать?... – начала было она, но потом спросила: – А что такое Сэмхэйн?

– Хэллоуин, – ответила Джина. – Ведьмы обычно устраивают большое празднество в полночь.

Хэллоуин! Мэгги старалась осмыслить свалившуюся на нее новую информацию. Итак, накануне Хэллоуина Сильвия ушла в горы вместе с Майлзом. Она именно так и сказала шерифу. Может быть, они поехали на машине в сторону таинственной тропы, которую, судя по рассказам Джины, видят только Ночные обитатели. Ясно одно: они направлялись сюда, в

Королевство Тьмы. Но что-то их задержало. Майлз ужасно разозлил Сильвию, и она передумала вести его с собой в крепость.

И решила... наказать его. Как? Она говорила, что Мэгги никогда не сможет догадаться.

«Возможно, она просто убила его, – думала Мэгги, чувствуя, как болезненно сжимается сердце. – Она могла легко столкнуть его со скалы. Но, что бы там ни случилось, это произошло не здесь...»

– А в крепостной тюрьме нет узников? – спросила она, переводя взгляд с Прачки на Штопальщицу и обратно.

Но она уже знала ответ еще до того, как они отрицательно покачали головами.

Никто не узнавал его. Майлза нигде не было.

Мэгги почувствовала, как поникли ее плечи. Она совсем пала духом. Ну нет! Все равно она не была побеждена. Теперь в ее груди горел огонь мщения. Она вытрясет из Сильвии правду любой ценой.

«Если ничего другого не останется, я, по крайней мере, узнаю, как он погиб. Мне это важно».

Странно, теперь она уже была готова поверить в то, что Майлз погиб. Мэгги так много успела увидеть с тех пор, как попала в долину. Люди страдали и погибали в муках. А оставшиеся в живых должны были жить и страдать дальше.

Не забывая и не прощая.

– Ты говорила, что пришла ко мне по двум причинам, – нетерпеливо напомнила Прачка. Она стояла прямо, вызывая упреки руки в бока. – Освободительница, ты пришла с планом?

– Да... вроде... Это еще не совсем план... ну, в общем, это план, – путано объяснила Мэгги, не зная, как выразить свою мысль.

Она пришла с весьма фундаментальной идеей.

Ей надо встретиться с Дилосом.

Вот и весь план. Самое простое и наиболее прямое решение. Ей нужно застать его одного и поговорить с ним. Если придется, использовать таинственную связь между ними и вложить хоть каплю разума в его тупую башку.

Она готова была бросить свою жизнь на чашу весов.

Джина говорила, что рабы будут истреблены, когда Хантер Редферн договорится с Дилосом. Мэгги теперь тоже была рабыней. Если других рабов убьют, то и она окажется среди них.

«Держу пари, принц к тебе равнодушен, – подсказывал назойливый внутренний голос. – Однако наверняка ничего не известно. Он пригрозил, что убьет тебя. Он, наверное, хотел предостеречь, чтобы ты не ходила в крепость».

«Ну, вот мы это и выясним, – возразила Мэгги противному внутреннему голосу. – Если я не смогу убедить его, мне придется прибегнуть к силе».

– Я должна пробраться в замок, – сказала она Прачке. – Но не на кухню, а туда, где я могла бы застать принца Дилоса одного.

– Одного? Одного его нигде нельзя застать... кроме спальни.

– Тогда я пойду туда.

Прачка посмотрела на нее и радостно прищурилась:

– Ты собираешься убить его? Я знаю, у кого можно достать деревянный кол.

– Не... – Мэгги вздохнула. – Надеюсь, до этого не дойдет. Но лучше взять кол с собой... на всякий случай.

«А еще лучше надеяться на чудо, – съязвил внутренний голос. – Интересно, как ты собираешься его одолеть?»

Джина потерла лоб. Когда она заговорила, Мэгги поняла, что думали они об одном и том же.

– Послушай, тупица, ты уверена, что это хорошая идея? Принц...

– ...Ночной обитатель, – подсказала Мэгги.

– А ты...

– Обыкновенная девушка.

– Она – Освободительница, – убежденно заявила Пи Джей, и Мэгги не стала над ней

смеяться.

Она повернулась к Джине:

– Не знаю, насколько удачна моя идея, но она пока единственная. Да, это опасно, но я должна это сделать. – Она смущенно посмотрела на Прачку и Старую Штопальщицу. – Если то, что сказала Джина о Хантере Редферне, правда, речь идет не только о вас – рабах в крепости, – все человечество в опасности.

– Как сказано в пророчествах... – пробормотала Старая Штопальщица.

– Ты тоже их знаешь?

– Мы, рабы, слышим многое. – Старая Штопальщица улыбнулась и кивнула. – Особенно о том, что касается нашего принца. Когда он был совсем маленьким, я служила Королевской Швеей у самой Ее Величества королевы... незадолго до ее гибели. Она-то знала пророчества, она говорила:

Синее пламя разгонит последнюю тьму,
Кровью оплачена будет последняя дань...

Кровь? Мэгги знала, что перед тем, как Дилос сможет извергнуть Голубой Огонь, должна пролиться кровь, но пророчество звучало более мрачно. Чья кровь?

– Тьма – то есть конец мира, да? – спросила она. – Вот видите, как важно для меня изменить решение Дилоса. Важно не только для рабов, но и вообще для всех людей.

Она обращалась к Джине. Прачка и Старая Штопальщица ничего не знали о Внешнем Море, но Джина-то знала.

Джина кивнула: да, конец мира – это катастрофа для всех.

– Ладно, мы должны попытаться. Надо узнать, кому из рабов разрешено входить в его спальню. Мы можем подняться вместе с ними и спрятаться там. В спальнях есть шкафы? – спросила она Старую Штопальщицу, и та утвердительно наклонила голову. – Отлично, мы залезем в...

– Хорошая мысль, – кивнув, оборвала ее Мэгги. – Все подходит, кроме «мы». На этот раз ты не пойдешь со мной. Я должна сделать все в одиночку.

Джина негодуя передернула плечами. Ее рыжие волосы взметнулись в знак протеста, глаза сверкнули.

– Глупости! Я могу помочь. Нет причин...

– Есть причина: дело слишком опасное. Тот, кто пойдет туда, может быть убит сегодня. Если ты останешься здесь, у тебя, по крайней мере, будет еще несколько дней...

Джина протестующе открыла рот, но Мэгги остановила ее и продолжила:

– ...несколько дней, чтобы разработать новый план, который, возможно, будет не менее опасным. И кроме того, нужно, чтобы кто-нибудь присматривал за Пи Джей и Кэди, пока... пока это возможно.

И она ободряюще улыбнулась Пи Джей.

– Мне очень нужно пойти одной, – мягко сказала Мэгги, снова поворачиваясь к Джине.

Удивительно: кто бы мог подумать несколько дней назад, что Мэгги придется отговаривать Джину от желания оказаться убитой вместе с ней?

Джина прищурилась, недовольно присвистнула и наконец кивнула:

– Отлично-отлично. Ступай покорять вампира, а я останусь здесь и организую революцию.

– Могу поспорить, что ты сумеешь.

На мгновение их взгляды встретились, и между ними опять установилось взаимопонимание, как и тогда, в повозке.

– Ты там поосторожнее. Ты же не самая умная, – сказала Джина.

Слова прозвучали грубовато, однако глаза ее подозрительно заблестели.

– Знаю, – улыбнулась ей Мэгги.

Джина шмыгнула носом и вдруг повеселела.

– Я вспомнила, кому можно входить утром в спальни. Ты бы помогла ей, а она провела бы тебя в комнату Дилоса.

Мэгги настороженно посмотрела на нее:

– Что это ты так развеселилась? О ком ты?

– О! Она тебе понравится. Ее зовут Мойщица Ночных Горшков.

Глава 15

Мэгги шла к замку следом за Мойщицей Ночных Горшков. Она несла груды сложенных льняных простыней, которые дала ей Прачка, и очень старалась ничем не отличаться от остальных рабов. Ее лицо для маскировки было живописно измазано грязью. Прачка также бросила пригоршню пыли ей на волосы, чтобы приглушить их золотисто-каштановый цвет. Мэгги наклонила голову, и пряди пыльных волос скрыли ее лицо. Лишь бы не начать громко чихать.

– Там неукротимые животные, – через плечо прошептала Мойщица Ночных Горшков.

Это была крепкая девушка с кротким взглядом, который напомнил Мэгги глаза привязанных во дворе телят. Прачке не сразу удалось объяснить ей, чего от нее хотят, и Мойщица, судя по всему, решила, что должна провести для Мэгги экскурсию.

– Их привезли из Внешнего Мира, – сказала она. – Они кусаются.

Мэгги крутила головой, оглядывая клетки из ивовых прутьев, вдоль которых Сильвия и Гэвин прогуливались утром. Серо-бурый волк ответил ей пугающе печальным долгим взглядом. Великолепная черная пантера зарычала, когда они проходили мимо ее клетки. В глубине третьей клетки кто-то свернулся клубочком, большой и полосатый – может быть, тигренок.

– Мне бы не хотелось охотиться на него, – прошептала Мэгги.

Мойщица Ночных Горшков довольно кивнула и двинулась дальше.

– А вот и замок. Он называется «Черный Рассвет».

– Как? – спросила Мэгги, отрывая взгляд от животных.

– Дедушка звал его «Черный Рассвет». Дед жил и умер во дворе замка и ни разу не входил в него. – Девушка на мгновение задумалась. – Старики говорят, что небо не всегда было сплошь закрыто облаками. Они помнят, как всходило и заходило солнце. А на рассвете солнце освещало замок розовыми лучами. Но может быть, это только сказки.

«Да, очень может быть, это только сказки и здесь не бывает ни солнца, ни синего неба», – мрачно подумала Мэгги.

Каждый раз, когда ей казалось, что долина ничем уже не сможет ее удивить, она преподносила ей новые сюрпризы.

Замок выглядел величественным и внушал благоговение. Он был единственным строением не грязно-коричневого и не бледно-серого цвета. Его блестящие черные стены казались зеркальными и, очевидно, были выложены не из обычного камня. Где добывали его и как доставляли в долину, оставалось тайной.

«Дилос живет здесь, – размышляла Мэгги, пока Мойщица вела ее вверх по каменной лестнице. – Он живет в этом прекрасном, пугающем, таинственном месте. Не только живет, но и владеет им. Весь замок принадлежит ему».

Она окинула беглым взглядом огромный зал, где вчера рабы накрывали длинные столы.

Мойщица Ночных Горшков повела ее на другой этаж по пронизанным сквозняками длинным километровым коридорам.

В этом внутреннем лабиринте царил сумрак. Узкие окна располагались высоко и почти не пропускали внутрь дневной свет. На стенах в железные кольца были вставлены горящие факелы, но языки пламени лишь наполняли сумрак причудливыми, дрожащими тенями.

– Его спальня здесь, наверху, – прошептала Мойщица, и Мэгги придвинулась к ней поближе.

И только она успела подумать, что за весь путь их даже никто ни о чем не спросил, как из глубины коридора раздался грубый окрик:

– Стой! Куда? А это еще кто?

Стражник. Мэгги разглядывала его сквозь пряди своих пыльных волос. Настоящий средневековый стражник с копьём и в полном обмундировании. В противоположном конце

коридора стоял на посту другой стражник – точно такой же, как первый. Несмотря на испуг, Мэгги восхитилась их воинственным видом.

Не очень быстро соображающая Мойщица Ночных Горшков сейчас отреагировала так, как надо. Она долго приседала в реверансе, а потом невозмутимо проямлила:

– Это Складывальщица Белья из прачечной, господин. Прачка велела ей отнести наверх простыни. Мне сказали, что она должна помочь мне. Знаете, сегодня намного больше работы из-за гостей.

– Расстелить простыни – обязанность комнатной прислуги, – раздраженно сказал стражник.

Мойщица Ночных Горшков снова присела и забормотала все так же медленно и монотонно:

– Вы совершенно правы, господин, но из-за гостей больше работы...

– Ладно-ладно, – нетерпеливо оборвал ее стражник. – Почему бы тебе не пойти и не заняться своим делом вместо того, чтобы попусту болтать об этом?

Мойщица Ночных Горшков присела в третий раз и неспешно направилась дальше. Мэгги тоже сделала реверанс, уткнувшись лицом в простыни.

Девушки снова двинулись по коридору, в конце которого находилась дверь.

– Здесь, – остановилась Мойщица. – И вокруг никого.

Мэгги распрямила плечи.

– Знаешь, ты замечательная. Ты заслуживаешь награды Академии.¹

– Какой награды?

– Неважно. Но ты была великолепна!

– Я просто сказала правду, – скромно прошептала девушка, но в глубине ее телячьих глаз мелькнула лукавая улыбка. – Когда приезжают гости, бывает больше работы. У нас никогда раньше не было гостей, только в последние три года.

Мэгги кивнула:

– Я знаю. Послушай, тебе лучше сейчас уйти, Мойщица... – Она не смогла произнести ее имя полностью. – Надеюсь, из-за меня у тебя не будет неприятностей.

Мойщица Ночных Горшков наклонилась, пошарила под кроватью и вытащила оттуда керамический горшок. И, осторожно держа его в руках, она вышла из комнаты.

Мэгги оглядела просторную спальню. Она была немного лучше освещена, чем коридоры: здесь стояло несколько круглых ламп на подставках. Мебели почти не было. Только кровать, огромная, под тяжелым деревянным альковом с резными столбиками по углам. Сверху на нее были навалены меховые покрывала, а вокруг висели льняные занавеси.

Вдоль стен стояли громоздкие сундуки красного дерева и длинные скамьи и табуреты. Прятаться было негде. Мэгги продолжала исследовать комнату и – о счастье! – обнаружила за занавеской нишу в стене.

Похоже на стенной шкаф, как и говорила Джина. Очень большой стенной шкаф, а с точки зрения Мэгги, скорее маленькая кладовая.

«Что ж, надеюсь, мой план сработает».

За фигурой, отдаленно напоминавшей манекен, стояли две табуретки. Мэгги бросила простыни на сундук и придвинула один табурет ближе к проему. Теперь через щелку между двумя занавесками ей была видна почти вся спальня.

«Отлично. Осталось только подождать, когда он придет. И тогда...»

И тут она насторожилась. Из коридора донеслись чьи-то голоса. Приятный мелодичный девичий голос...

«О Господи! Только не она. Не дай бог, чтобы принц пришел сюда вместе с ней. Я точно выскочу и врежу ей чем-нибудь тяжелым! Я не смогу сдержаться».

Но когда двое вошли в спальную комнату, у Мэгги пропало желание высказывать.

Сильвия пришла вовсе не с Дилосом, а с Хантером Редферном.

Мэгги словно ледяной водой окатили. Что эта парочка делает в спальне Дилоса? Однако,

¹ Имеется в виду Американская академия киноискусств.

если они заметят ее, она – труп. Мэгги застыла, впившись взглядом в узкий просвет.

– Он катается на лошади и раньше чем через полчаса не вернется. – Сильвия на сей раз вырядилась в темно-зеленое платье и держала в руке корзинку. – К тому же я отпустила слуг.

– Ты предусмотрительна. – Хантер Редферн прикрыл за собой тяжелую дверь, оставив маленькую щель, чтобы просматривался коридор.

– Ты уверен, что наши комнаты прослушиваются? – Сильвия повернулась, играя фалдами широкой юбки, и подняла на него глаза.

– Принц гораздо умнее, чем ты полагаешь, – ответил Хантер. – А в старых замках всегда полно тайников, здесь стены напигованы трубками для прослушивания, – я помню, как в то время строили. Надо быть глупцом, чтобы не пользоваться ими...

«Он помнит!» – поежилась Мэгги.

От удивления она почти забыла про страх. Он говорит, что помнит те времена, когда строились средневековые замки. Он действительно живет целую вечность.

Она рассматривала его красивое аристократическое лицо, кроваво-красную шевелюру, тонкие, жесткие губы и пронизательные желтые глаза. Такой тип людей обычно увлекает за собой толпу. Он обладал магнетизмом сильной личности, одаренной высоким интеллектом, и заставлял обычного человека чувствовать себя рядом с собой неловко. Хантер Редферн был врожденным лидером.

«И охотником, – думала Мэгги. – Здесь все охотятся, но он – Охотник, живое воплощение самой идеи охоты. Не зря его так называли».²

– Что же это такое, о чем принцу не полагается знать? – спросила Сильвия.

– Есть новости из Внешнего Мира. Не спрашивай о том, как я узнал, – у меня свои источники.

– Свои маленькие доносики... – Сильвия кокетливо заулыбалась. – А я их видела.

Наступила пауза.

– Ты бы лучше следила за собой, девочка, – процедил Хантер. – Твой язычок доведет тебя до беды.

Сильвия отвернулась от него, и Мэгги заметила, что она с трудом проглотила обиду.

– Извините. Я не знала, что это тайна. А что за новость?

– Самая потрясающая новость за твою короткую жизнь. – Хантер Редферн усмехнулся и добавил, вернувшись в хорошее расположение духа: – А возможно, и за мою. Ведьмы откололись от Царства Ночи.

Торжественность, с которой он произнес это, произвела на Мэгги сильное впечатление. Но еще сильнее ее поразила реакция Сильвии. Она остолбенела и едва выдохнула:

– Что?

– Свершилось. Они уже месяц грозились, но мало кто верил, что ведьмы действительно решатся на это.

Сильвия прижала руку к груди, словно унимая боль в сердце. Она медленно опустилась на покрытую шкурами кровать.

– Ведьмы покинули Совет, – пробормотала она, не глядя на Хантера Редферна.

– И Совет, и Царство Ночи вообще.

– Все ведьмы?

Тонкие рыжие брови Хантера Редферна взметнулись вверх.

– А ты как думала? Ну, несколько магистров черной магии из Полночного Круга все еще оспаривают раскол, но большинство поддерживает либерально настроенных представителей Сумеречного Круга. Им, видишь ли, захотелось спасти человечество и предотвратить наступающий Мрак, – сказал он, посмеиваясь. – Так лесорубы говорят: «Спасем пятнистых сов!»

– Начинается... – Сильвия упорно смотрела в каменный пол. – И обратного пути уже нет... Царство Ночи расколото навсегда.

– Новое тысячелетие наступает, – бодро начал Хантер.

² Hunter – охотник (англ.).

Он выглядел молодо и... представительно, как лидирующий кандидат на выборах.

«За него бы точно проголосовали», – думала Мэгги.

– И в этой связи возникает вопрос, – вкрадчиво продолжал он, буравя Сильвию взглядом, – когда ты собираешься найти ее?

Кого ее? У Мэгги все внутри окаменело.

На лицо Сильвии набежало облачко беспокойства. Но она как ни в чем не бывало подняла на него безмятежные фиалковые глаза и ответила:

– Я же сказала, что найду ее. И я найду.

– Когда? Ты понимаешь, насколько это важно?

– Конечно, понимаю! – Сильвия вспыхнула и учащенно задышала. – Поэтому я и пыталась первым делом отправить ее к тебе...

Хантер будто не слышал ее.

– Если всплывет, что Арадия – Колдовская Дева, Ведьма-Провидица – находится в долине...

– Я знаю!

– И то, что ты схватила ее, а потом позволила ей выскользнуть из твоих рук...

– Я пыталась доставить ее к тебе. Я понимала, что это важно. – Сильвия вышла из себя.

«Именно этого и добивался Хантер, – догадалась Мэгги. – Он действительно умеет играть людьми».

Впрочем, сейчас она была так потрясена услышанным, что ей было не до сверхъестественных способностей Хантера.

Арадия.

Колдовская Дева, Ведьма-Провидица. Для всех ведьм она – начало начал.

«Значит, ее имя вовсе не Аркадия, и она могла бы поправить меня, когда я столько дней звала ее Кэди! Правда, она почти все время находилась в бессознательном состоянии, а когда приходила в себя, у нас были более важные темы для разговоров. Арадия. Арадия. Какое красивое имя!»

Странное имя заставило Мэгги вспомнить давно забытый урок по мифологии. «Арадия – богиня... м-м-м... лесных полян или просто лесов... как Диана.

Кроме того, она оказалась Колдовской Девой, Ведьмой-Провидицей! Неизвестно, что это такое, но, очевидно, нечто важное. И наверное, непорочное. Судя по словам Хантера, ведьмы не такие плохие, как остальные Создания Ночи.

Это о ней говорили Берн и Гэвин. Им велено было доставить ее в замок. Сильвия отправила ее к Хантеру Редферну. Зачем? Кэди сказала... то есть Арадия сказала, что она не просто так пришла в долину».

Но к кому она шла? И едва лишь Мэгги задалась этим вопросом, как сам собой у нее возник ответ.

Дилос.

И именно в этот момент Сильвия сказала:

– Я не позволю ей добраться до Дилоса.

От такого совпадения у Мэгги кожа покрылась мурашками.

– Лучше бы она и не пыталась добраться, – проворчал Хантер. – Ты, видно, не понимаешь, как сильно ее влияние. Она пришла от имени всех ведьм, она пришла защищать свое дело... и может повлиять на него или заставить его сомневаться. У принца есть презренный изъясн – совесть. И мы уже знаем, что он помог рабыне, которая бежала с Девой. Интересно, какое послание маленькая негодяйка передала ему от Арадии?

«Никаких посланий, – хмуро подумала в ответ Мэгги. – Во всяком случае, эта «негодяйка» – не я. Иначе бы я знала».

– Гэвин говорил, что после эликсира правды Арадия не приходила в сознание. Она практически мертва, – успокаивала его Сильвия. – Вряд ли она могла передавать послания. Клянусь, Дилос вообще не знает, что она в долине.

Хантер продолжал размышлять вслух:

– Ведьмы уже перетянули на свою сторону одну Неукротимую Силу.³

– Но больше никого они не получают, – упрямо возразила Сильвия. – Я отправила верных людей на ее поиски. Вся знать на нашей стороне. Ей не позволят добраться до Дилоса.

– Тебе следовало сразу убить ее. – Хантер пребывал в задумчивости. – Но, может, ты опять проявила слабость... как и с тем парнем, к которому ты так расположена...

За льняными занавесями Мэгги вся обратилась в слух.

«Он сказал «расположена», а не «была расположена». А кто еще, кроме Майлза, мог быть ее парнем?»

Она стиснула зубы и вслушивалась с таким напряжением, что чувствовала биение пульса в ушах. Хотя бы они заговорили о Майлзе!

– Или тебя все еще тянет к ведьмам?

Бледное лицо Сильвии вспыхнуло.

– Нет! Я порвала с ними, и ты это знаешь! Я помню заклинания, но я не ведьма.

– Хорошо, что ты не прощаешь того, что они тебе сделали, – сказал Хантер. – Когда-нибудь ты могла бы стать Хранительницей Очага, Старшей Ведьмой и занять почетное место в Совете.

– Да...

– Как твоя бабушка и как раньше – ее мать. Все они были Харман. И твой отец тоже Харман. Жаль, что у ведьм имя не передается по мужской линии. Ты просто Уилд.

– Я была Харман. – Сильвия с трудом сдерживала гнев. Она устала в пол и, казалось, разговаривала сама с собой, а не с Хантером. – Была! Но они предпочли мне моих ничтожных двоюродных сестер. Мне пришлось согласиться с тем, что полукровки вошли в наш круг, и все приветствовали их потому, что они потомки по женской линии. Они заняли мое место.⁴

Хантер покачал головой:

– Ничего не поделаешь. Глупая традиция.

Еще мгновение потребовалось Сильвии, чтобы справиться с собой, потом она медленно перевела взгляд на высокого человека, стоящего посередине комнаты.

– Тебе не стоит сомневаться в моей преданности, – тихо произнесла она. – Мне нужно хорошее место при Новом Порядке. Я по горло сыта традициями.

Хантер улыбнулся.

– Знаю. – Он одобительно кивнул и пошел к двери.

«Он получил от нее то, что хотел», – подумала Мэгги.

– Кстати, – небрежно добавил он, – убедись, что Сила Дилоса будет заблокирована, пока все не кончится.

Сильвия наклонилась и подняла корзину, про которую Мэгги совсем забыла.

– Новые заклинания удержат ее. Я достала все необходимые снадобья у одной ведьмы из Полночного Круга. Дилос ничего не заподозрит.

– И никто, кроме тебя, не сможет снять заклинаний?

– Никто, кроме меня, – твердо сказала Сильвия. – Даже Старшая Ведьма. Даже Дева.

– Умница. – Хантер опять улыбнулся. – Я всегда верил в тебя. В конце концов, в тебе течет кровь вампиров, которая справится с примесью колдовской крови. Помни, что ты моя собственная восьмая прапраправнучка.

Как Мэгги хотелось ударить его! Она была испугана и возмущена одновременно. Хантер Редферн манипулировал всеми. И даже Дилос, Неукротимая Сила, превращался в марионетку в его руках.

«Что же они с ним сделают, если он не присоединится к Новому Порядку?»

Хантер подошел к двери. Остановился, прислушался, посмотрел на Сильвию и снова заговорил. Голос его звучал ровно и естественно.

– Ты и представить себе не можешь, как я счастлив, – сказал он не натянуто, не слишком

³ См.: Смит Л.Дж. Охотница.

⁴ См.: Смит Л.Дж. Колдунья.

громко и не слишком бодро – в общем, абсолютно натурально, – что у меня появился настоящий наследник по мужской линии безо всяких примесей колдовской крови. Я никогда бы не женился на ведьме Мэв Харман, если бы знал, что мой сын жив. И не только жив, но и у него тоже есть сын! Единственные настоящие Редферны во всем мире.

Мэгги прикусила губу. Она поняла, что с другой стороны двери кто-то стоит, и даже догадывалась, кто именно.

И точно – как раз на последнюю реплику вошел Дилос.

Глава 16

– Извините. Я не помешал вашей беседе? – спросил он.

Увидев Дилоса, Мэгги едва не выдала себя. Каждая встреча с ним становилась для нее потрясением. Он был особенным... даже на фоне могущественного Хантера Редферна и ослепительной Сильвии. Он принес с собой холодный северный ветер и запах снега.

Принц был всегда великолепен.

«Он не испытывает страха перед Хантером, – думала Мэгги. – Он смотрит на своего великого предка бесстрашными желтыми глазами как равный».

– Нет, нисколько, – приветливо ответил Хантер Редферн. – Мы ждали тебя. И планировали наш праздник.

– Праздник?

– В честь соглашения между нами. Я так рад, что мы наконец пришли к взаимопониманию. А ты?

– Конечно, – бесстрастно проговорил Дилос, снимая перчатки. – Когда мы придем к взаимопониманию, я буду очень рад.

Мэгги кусала губы, чтобы не рассмеяться. Ей так нравилась холодная строгость Дилоса, особенно в ответ на лживую улыбку Хантера и жеманство Сильвии.

«Идиотка, – сказала она себе. – Разве тебе вообще в нем что-либо нравилось? Не парень, а кусок льда».

Но в его холодности были чистота и ясность, и Мэгги не могла не восхищаться тем, как он вел себя с Хантером. Когда он вошел, красивый и элегантный, с взъерошенными из-за верховой езды темными волосами, сердце ее екнуло.

Однако она его побаивалась. Дилос был слишком сильным, он мог почувствовать ее присутствие в комнате. Заметил же он ее тогда в лесу, когда Арадия блокировала их... А теперь он стоял на расстоянии двенадцати футов от нее, и их разделяла одна льняная занавеска.

Мэгги ничего не оставалось, как только сидеть затаившись.

– Сильвия решила начать подготовку праздника, – продолжал тем временем Хантер. – Я надеюсь, ты не против. Думаю, мы успеем договориться об оставшихся мелочах до завтра, правда?

Дилос вдруг поник, словно устал. Он бросил перчатки на кровать и кивнул, уступая.

– В основном, – продолжал Хантер Редферн, – мы же договорились?

И на этот раз Дилос только кивнул.

– Я не могу дождаться, когда представлю тебя Внешнему Миру. – В голосе Хантера звучала гордость, которая показалась Мэгги вполне искренней. – Мой великий потомок! Подумать только, год назад я и представления не имел о твоём существовании. – Он подошел к Дилосу и хлопнул его по плечу. Его жест был так похож на одобрение короля-отца из детских воспоминаний принца. – Я не собираюсь сам заниматься приготовлениями. Однако последняя охота, перед тем как мы покинем долину, должна быть особенной, ведь так? – Хантер улыбнулся и вышел.

Дилос хмуро смотрел на меховое покрывало.

– Ну, – зашебетала Сильвия, – как твоя рука?

Дилос все еще не снял повязку, которую Мэгги заметила на нем вчера.

– Все в порядке.

– Болит?

– Немного.

Сильвия вздохнула и покачала головой:

– Это потому, что ты использовал Силу для тренировки. Я же предупреждала тебя.

– Ты можешь вылечить мне руку или нет? – резко спросил Дилос.

Сильвия открыла корзину.

– На все нужно время. Рана будет заживать, если ты не будешь ее тревожить.

Она вертела в руках обереги. Из-за занавески не было видно, как она колдует. Но сердце Мэгги тяжело билось от гнева и глупого желания защитить принца.

«Этого нельзя допустить, но как же мне остановить ее? Никак. Если она меня увидит – все кончено...»

– Это поддержит тебя некоторое время, – сказала Сильвия.

Мэгги стиснула зубы.

«Зато теперь эта ведьма уйдет отсюда. Я сижу в шкафу уже целый век и слушаю ее бредни».

Сильвия проворно собрала свои колдовские снадобья в корзину, а заодно схватила и перчатки Дилоса.

– Я уберу в шкаф перчатки...

«О нет!» – Мэгги пришла в ужас.

– Нет! – прозвучал быстрый ответ Дилоса. – Оставь.

– Но почему, ты же не собираешься снова на прогулку...

– Они мне нужны.

В мгновение ока он преградил Сильвии путь к шкафу и выхватил перчатки из ее рук.

Сильвия посмотрела на него долгим недоумевающим взглядом. Мэгги видела ее лицо: на бледных щеках вспыхнул румянец, глаза цвета фиалок потемнели. Сильвия неодобрительно качнула головой, и по ее светлым волосам прошла волна.

Дилос неприязненно смотрел на нее сверху вниз.

Сильвия повела плечами и отвернулась.

– Пойду посмотрю, как идут приготовления к празднику. – Она подхватила свою корзинку и театрально выплыла из комнаты.

Дилос проводил ее взглядом.

Мэгги сидела в полном оцепенении. Когда Дилос выпроводил Сильвию и плотно закрыл за ней дверь, она заставила себя подняться и отойти подальше от занавесок в глубь ниши, откуда почти ничего не было видно.

А Дилос уже стоял у шкафа.

– Можешь выходить, – произнес он тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

Мэгги закрыла глаза.

«Великолепно! Я должна была догадаться. Однако он не позволил Сильвии обнаружить меня и не сдал меня стражникам. Это добрый знак. Смелее, Мэгги! Может быть, и не придется переубеждать его, вдруг он и сам образумился...»

– Мне войти? – угрожающе спросил Дилос.

«...или не образумился», – подумала Мэгги.

Надо бы отряхнуть пыль с волос. Она ожесточенно помотала головой из стороны в сторону – не очень помогает – и сдалась. Грязь на лице и рабская одежда угнетали ее. Но делать нечего, она решительно раздвинула занавески и вышла.

– Я предупреждал тебя. – Дилос стоял прямо перед ней.

Вид его был грозен. Губы твердо сжаты, веки опущены, пряча зловещий блеск глаз под бархатной тенью ресниц, – мрачный и таинственный принц-вампир.

«А я, держу пари, выгляжу как... «маленькая негодяйка», и к тому же такая чумазая, будто меня только что вытащили из сточной канавы. Не больно-то я подхожу на роль посланника человечества».

Нет, она никогда особо не увлекалась модными шмотками, стильными прическами и тому подобными вещами, но раз уж судьба мира зависит от нее, хотелось бы выглядеть хотя бы прилично...

Однако, вопреки всему, между ними в воздухе радугой протянулась волшебная нить, от которой У Мэгги сердце забилося тоской и надеждой.

Они стояли и смотрели друг на друга.

– Я подслушала кое-что, о чем тебе нужно знать, – сдержанно сказала Мэгги.

Он проигнорировал ее слова.

– Я ведь предупредил, что будет, если ты заявишься сюда. Я сказал, что не стану защищать тебя.

– Да. Но ты меня защищаешь... И я очень тебе благодарна. Послушай, мне надо скорее рассказать тебе, что тут происходит. Сильвия подозрительна, и она наверняка сразу побежала к Хантеру Редферну жаловаться, что ты не позволил ей заглянуть в шкаф...

– Ты что, вообще ничего не понимаешь? – перебил он ее с такой неожиданной злостью, что у Мэгги слова застряли в горле. – Ты стоишь на пороге смерти, но, похоже, тебя это мало волнует. Ты слишком тупая, совсем ничего не соображаешь или просто хочешь умереть?

Теперь сердце Мэгги колотилось уже от страха.

– Я понимаю, – начала она медленно, как только вновь обрела способность говорить.

– Нет, не понимаешь, – протянул он. – Но я заставлю тебя понять.

И в тот же миг глаза его засветились ослепительным неестественным золотым огнем.

Мэгги уже насмотрелась на превращения, и все равно для нее это было потрясением. Лицо принца становилось все бледнее... и все прекраснее... словно ледяное изваяние. Зрачки расширились, как у хищника, и в них открылась черная бездна, готовая поглотить человека. Гордый и властный рот искривился от гнева.

Через секунду он превратился в вампира и стал приближаться к ней, оскалившись и обнажив зубы.

Мэгги уставилась на его клыки. Она испугалась. Клыки показались ей более длинными и острыми, чем в первый раз. Его рот был приоткрыт, и заостренные концы клыков касались нижней губы и оставляли на ней отпечатки. Кошмар!

– Ты видишь, кто я! – прорычал Дилос. – Хищное животное. Часть Тьмы, в которой тебе не выжить и минуты. Я устал повторять, чтобы ты держалась от меня подальше. Ты ничего не желаешь слушать. Ты проникла в мой собственный замок и думаешь, что тебе все сойдет с рук. Я проучу тебя.

Мэгги отшатнулась от него. Она занимала не самую удобную позицию: за ней была стена, слева путь преграждала огромная кровать. Дилос находился между нею и дверью. А она уже убедилась, как стремительно он может двигаться.

У нее задрожали колени, она задышалась от страха, сердце выскакивало из груди.

«Ну, на самом деле он же не собирается... он же не станет... он просто пугает...»

Как бы Мэгги себя ни уговаривала, паника все сильнее овладевала ею. В ней пробудились забытые инстинкты. Древняя память предков заставила ее почувствовать себя добычей, загнанной хищником.

Она попятилась и уперлась спиной в занавешенную гобеленом стену. Дальше отступать было некуда.

– Ага, попалась! – воскликнул Дилос, с грациозностью тигра преодолевая последнее расстояние между ними.

Он стоял вплотную к ней. И Мэгги не могла оторвать замороженного взгляда от его лица. Она вдохнула запах осенних листьев и свежего снега. От него веяло холодом.

«Однако в нем нет ничего потустороннего, – промелькнуло где-то в глубине ее сознания. – Он безжалостен. Его воспитывали так, чтобы он вырос орудием убийства. Но он живой! Самый живой из всех, кого я встречала».

Ей уже некуда было от него деться. Принц тяжело опустил руки на ее плечи, притянул ее к себе – не грубо, но и не нежно – и молча смотрел на нее двумя факелами золотых глаз.

«Боже! Он разглядывает мое горло», – подумала Мэгги.

Она чувствовала, как на шее пульсирует тоненькая жилка. Мэгги задрала подбородок и постаралась отклониться от него. Она видела, что его глаза были прикованы к этой трепещущей жилке на ее шее с нечеловеческой жадой.

Ужас совсем захлестнул Мэгги, оттесняя все прочие чувства. Сознание покидало ее, и у нее осталось единственное желание – это бежать отсюда прочь.

Потом паника почему-то отступила. Мэгги показалось, будто она поднимается из

глубокой воды в чистое хрустальное небо.

Она дерзко посмотрела прямо в золотые глаза и сказала:

– Валяй!

– Что? – Дилос вздрогнул от удивления.

– Валяй! – громко повторила Мэгги. – Ты сильнее меня, и мы оба это знаем. Но как бы ты ни старался, ты не сможешь превратить меня в свою добычу. Я не покорюсь. Нет у тебя надо мной такой власти.

Дилос в ярости зашипел.

– Ты хотел меня напугать – я испугалась. Ну и что? Я и раньше тебя боялась. Это не имеет значения. На карту поставлено нечто большее, чем моя жизнь. Валяй, доказывай, что ты там хотел доказать. А потом я расскажу тебе кое о чем.

– Полная идиотка! – Дилос взбесился. Но у Мэгги возникло странное ощущение, что он злится не столько на нее, сколько на себя самого. – Так ты не веришь, что я смогу причинить тебе боль?

– Ошибаешься. Верю.

– Я заставлю тебя корчиться от боли. Я покажу тебе...

– Ты можешь убить меня. И это все, что ты можешь сделать. Я уже говорила, тебе не удастся подчинить меня своей воле. И ты не сможешь разорвать ту нить, что существует между нами.

Ярость принца перешла все границы. Бездонные зрачки его глаз стали чернее тьмы, и Мэгги вдруг вспомнила, что он не просто вампир и не просто орудие убийства, а явление Судного дня, предназначенное уничтожить мир.

Он наклонился к ней, пугая клыками:

– Я заставлю тебя мучиться. Смотри, как я буду истязать тебя.

Она видела именно это намерение в его глазах: уничтожить... разорвать ее на куски... и... как капли дождя падают в холодную воду, его губы сами потянулись к ней с поцелуем.

Мэгги отчаянно вцепилась в него и... ответила на поцелуй. Они словно растворились друг в друге.

И потом она почувствовала, что его тело дрожит в ее объятиях. Они оба совсем потеряли голову.

Точно так же, как и в первую встречу, их сознание слилось воедино. Мэгги тоже охватила дрожь. Ей казалось, что она парит в прекрасном хрустальном мире, где существуют только они двое, окутанные белым свечением, и больше ничто не имеет значения.

Она погружалась в глубь его сознания и в то же время видела его перед собой. Он больше не был похож ни на явление Судного дня, ни на вампира. Принц смотрел на нее огромными глазами испуганного ребенка, переполненными неизведанным приливом чувств.

Он вздохнул, и она услышала, как он подумал:

Я не хочу этого...

Неправда, – прервала она его с негодованием.

Обычные, существующие между людьми барьеры растаяли. Она точно знала, что он чувствует, и ей не хотелось, чтобы он ее обманывал.

Я не хочу, чтобы это кончалось, – договорил он.

О!

Глаза Мэгги наполнились горячими слезами.

Она потянулась к нему, и их души обнялись так же, как обнимались их тела. Невидимые крылья выросли у них за спиной.

Мэгги улавливала обрывки его самых тайных мыслей, которые были скрыты даже от него самого.

Я так одинок... я всегда был один... мое предназначение... быть всегда одному...

Нет ты больше не один. Я не позволю тебе страдать в одиночестве. Мы предназначены друг для друга, разве ты не чувствуешь этого?

Он так долго ждал любви, что не мог сразу принять ее.

Она услышала в ответ: моя судьба... и снова увидела картины из его прошлого. Его отца.

Его учителей. Придворных. И даже слуг, которые знали пророчества. Они все были убеждены, что он пришел в мир с одной-единственной целью: его предназначение – конец света.

Ты можешь изменить судьбу, – телепатически убеждала его Мэгги. – *Ты справишься. Я не знаю, что произойдет с миром, но ты не обязан играть ту роль, что тебе навязали. У тебя достаточно сил, чтобы одержать победу!*

Возникло огромное грозное изображение его отца – высокого, сурового человека. Потом появился образ Хантера Редферна с тем же жестоким и обвиняющим взглядом желтых глаз.

Но Дилос гневно прогнал все страхи подсознания.

Я больше не оружие в их руках.

Я знаю, – сказала Мэгги.

С этого момента я сам буду решать, кто я. Я сам выберу свой путь.

Да.

Я пойду с тобой.

Мэгги заметила и другую картину, которая уже однажды являлась ей: она увидела себя его глазами.

Для него она была не рабыней с пыльными, слипшимися волосами, чумазым лицом и в мешке вместо одежды, а прелестной девушкой с локонами цвета осенней листвы и бесконечно глубокими карими глазами, которые никогда не лукавили и проникли прямо в его душу. Она растопила лед в его сердце и освободила его от оков предназначения.

Они сидели в объятиях друг друга довольно долго, пока их души парили в заоблачных далях, общаясь между собой. Дилос вообще не собирался возвращаться к реальности.

Признаться, и Мэгги тоже хотелось, чтобы это наслаждение длилось вечно. Она нежно, как никто и никогда не рискнул бы, обнимала этого странного юношу, который, вопреки всякой логике, был ее второй половинкой и которому она отныне принадлежала и делила с ним одну душу.

Отдаленная смутная тревога все же беспокоила ее. Мэгги никак не могла отделаться от нее, и наконец она все вспомнила...

...вылетела из сознания Дилоса и вернулась в собственное тело. Они были слишком сильно связаны, и ментальное разделение оказалось мучительным для обоих. Но не время было обращать на это внимание.

– Дилос! – заговорила она торопливо. – Скорее! Мы должны действовать. У нас беда.

Он медленно и неохотно расставался с ней.

– Все будет хорошо.

– Нет! Не будет. Ты же ничего не знаешь.

Он вздохнул почти раздраженно:

– Не волнуйся из-за Хантера...

– ...и Сильвии. Дилос! Я слышала, о чем они говорили, когда сидела в шкафу. Ты не знаешь их коварных планов.

– Ерунда! Пусть себе планируют. Я разберусь с ними. – Он выпрямился и посмотрел на руку.

– Нет, ты не сможешь. – Мэгги трясло от волнения. – В том-то и беда. Сильвия тебя заколдовала. Ты больше не владеешь своей Силой.

Глава 17

Дилос не верил собственным ушам.

– Ты мне не веришь?

– Вполне вероятно, что Сильвия попыталась... – сказал он. – Но вряд ли она настолько сильна.

– Она раздобыла специальные обереги и снадобья. И теперь никто, кроме нее, не сможет снять заклинания.

Дилос нахмурился, все еще сомневаясь, и тогда Мэгги добавила:

– А почему бы тебе не попробовать?

Дилос сильно дернул повязку, и она на удивление легко соскочила. Мэгги зажмурилась.

Он вытянул руку в сторону стены и выхватил кинжал из-за пояса.

Ну конечно, она совсем забыла, что «должна пролиться кровь». Она больно прикусила губу, чтобы не вскрикнуть, когда он резанул себя по запястью. Хлынула алая кровь.

– Не бойся, будет совсем маленький пожарчик, – сказал Дилос, примеряясь, куда бы лучше ударить.

Но ничего не произошло.

Он помрачнел, в его золотых глазах бушевала гроза. Мэгги видела, как он собирался, концентрируя энергию, его вытянутые пальцы свело судорогой.

И снова ничего не произошло.

Мэгги тяжело вздохнула. Колдовские чары невидимы. Повязка была просто предлогом.

Дилос смотрел на свою руку, как на чужую.

– Мы в опасности. – Мэгги старалась, чтобы слова не прозвучали как назидательное: «Ну я же говорила!» – Знаешь, они тут о многом говорили, пока тебя не было. Хантеру надо заставить тебя уничтожить человечество. А в Царстве Ночи произошел раскол, и все ведьмы вышли из него.

Принц вдруг стал пугающе спокойным.

– Значит, война. Открытая война между ведьмами и вампирами.

Мэгги заговорила, возбужденно жестикулируя и стараясь вывести его из оцепенения:

– Дилос! Послушай, Дилос, ведьмы направили в долину своего посла для переговоров с тобой. Они хотят перетянуть тебя на свою сторону. Хантер сказал, что у них уже есть одна Неукротимая Сила. Понимаешь?

– Конечно, – все так же отстранение сказал Дилос, глядя куда-то вдаль. – Один из четверых ничего не решает. Даже двое или трое – тоже недостаточно.

– О чем ты? – спросила Мэгги и, не дожидаясь ответа, затараторила: – Я ее знаю, ту девушку, которая пришла говорить с тобой. Это с ней я была тогда в горах, когда ты спас нас от Берна. Ее зовут Арадия. Она – Колдовская Дева, Ведьма-Провидица. Дилос, они ее ищут и хотят убить, чтобы не позволить ей встретиться с тобой. Она мой друг. Дилос!

– Очень плохо.

– Мы должны остановить их.

– Мы не сможем.

– О чем ты? – заволновалась Мэгги.

– Мэгги, послушай меня, – заговорил он, чеканя каждое слово и не позволяя ей возражать. – Мы не сможем остановить их. Они сильнее.

А она подумала о том, что он впервые произнес вслух ее имя – Мэгги! – и у нее закружилась голова. Она сжала голову руками и сосредоточилась на его словах.

– Это не просто заклинания, они навели на меня порчу. Кроме того, мой замок тоже в их власти. – Дилос горько усмехнулся. – Ты не жила здесь и не можешь всего понять. Большинству придворных уже сотни лет. Им не нравится, что ими правит не по годам развитый ребенок со сверхъестественной силой. И как только сюда прибыл Хантер, они все переметнулись к нему.

– Но...

– Они преклоняются перед ним. Он совершенство, идеальный вампир и первородный хищник. Он не ведает жалости, жаждет крови и стремится превратить весь мир в свои охотничьи угодья. Никто из придворных не устоит перед таким соблазном. Неужели ты думаешь, что они, озверевшие от долгих лет постоянной охоты, смогут остановиться в одно мгновение и отказаться от своих развлечений? Да все с готовностью последуют за ним!

Мэгги молчала. Ей нечего было сказать.

Дилос был прав, и это многое меняло и не оставляло надежды.

– Это еще не все, – беспощадно продолжал он. – Хочешь услышать пророчество?

– Не особенно... – Мэгги уже наслушалась пророчеств, кажется, на всю оставшуюся жизнь.

Казалось, он даже не услышал ее возражений.

– Мой старый учитель говорил:

...Четверо встанут меж ночью и солнечным днем,
Дети из синего пламени, сила в их древней крови.
Те, кто рожден в год видения Девы слепой, –
Только лишь всем четверым предначертано Тьму одолеть.
Если погибнет один, то рассвет не придет никогда.

– Обалдеть! – оценила Мэгги пророчество, прозвучавшее для нее бессмысленным набором слов.

Ее заинтересовало лишь упоминание о слепой Деве. Это, вероятно, Арадия. Она настоящая знаменитость среди колдунов.

– Что там сказано про «рожденных в год Девы слепой»? – спросила она.

– Все Обладатели Неукротимой Силы одного возраста, все мы родились семнадцать лет назад. Но не в этом суть. Главный смысл заключается в последней строке: «Если погибнет один, то рассвет не придет никогда». Царство Ночи одержит победу, Мэгги.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Мрак неизбежен. Ни люди, ни ведьмы не смогут перетянуть все четыре Неукротимые Силы на свою сторону. А если окажется на одного меньше четырех, Тьма победит. Вампирам нужно просто убить одну Неукротимую Силу, и все будет кончено. Неужели ты не понимаешь?

Мэгги понимала, и от этого стало еще страшнее.

– Но нельзя же нам просто отказаться от борьбы? – Она старалась разгадать, куда клонит Дилос. – Если мы сдадимся, все будет кончено. Мы же не можем позволить им победить нас.

– Конечно, нет! – Было ясно, он принял решение. – Мы должны примкнуть к ним.

– Что?!

– Мы должны оказаться на стороне победителей, то есть на стороне вампиров. – Он смотрел на нее желтыми глазами леопарда, чужими и незнакомыми. – Мне жаль твоих друзей, но у них нет шансов выжить. А единственный шанс для тебя – стать вампиром.

Мэгги не поверила своим ушам.

До нее дошло наконец, что он задумал. Обида придала ей силы. И хотя Дилос двигался молниеносно, она успела вскочить до того, как он сомкнул вокруг нее руки.

– Ты рехнулся!

– Нет.

– Ты собираешься убить меня?

– Нет. Я хочу спасти тебе жизнь единственно возможным способом.

Он поднялся, преследуя ее со зловещим спокойствием.

«Я не могу поверить в это! Я... действительно... не могу... поверить... в это», – думала Мэгги.

Она долго бегала от него вокруг кровати, потом остановилась. Бесполезно, он все равно настигнет ее.

Она заглянула ему в лицо, увидела, что он совершенно серьезен, и беспомощно уронила руки. Но тут же собралась, постаралась успокоиться и смело встретить его взгляд.

– Дилос, речь идет не только обо мне и не только о моих друзьях. Речь идет обо всех рабах в долине и о людях Внешнего Мира. Если ты превратишь меня в вампира, кто им поможет?

– Мне жаль их, – равнодушно проговорил он. – Но только твоя жизнь имеет для меня значение.

– А для меня не только! – Мэгги не сдержалась, и горькие слезы хлынули в три ручья и полились по щекам. Она сердито вытерла их и заявила: – Я не дамся.

– Ты не можешь противиться мне.

– Я буду драться и заставлю тебя убить меня. Лучше умереть, чем стать вампиром. Если ты хочешь действовать силой – валяй! Пусть это будет твоей лучшей охотой.

Дилос пронзил ее взглядом и... опустил глаза.

– Ах, так! Превосходно! – И лицо его вновь застыло. – Ты не желаешь принять мою помощь. Ладно, будешь сидеть в тюрьме, пока не поймешь, что для тебя лучше.

Мэгги открыла рот от удивления:

- Не надо... Ты же не посадишь меня за решетку?!
- Посмотрим.

Тюремная башня оказалась невероятно древней постройкой. В ней было все, о чем Мэгги читала в рыцарских романах: на полу охапка сена, узкая каменная лавка, выбитая прямо в стене, и маленькое, закрытое решеткой оконце – высоко, примерно в пятнадцати футах над головой.

Мэгги пошуровала соломой и обнаружила, что предпочитает не знать, что может оказаться в этой куче. Подергала железные прутья, перегораживающие дверь, внимательно изучила каменные плиты, из которых были сложены стены, и влезла на скамейку, стараясь дотянуться до окна. Все! Больше ей нечем заняться. Она с досадой плюхнулась на скамью. Идиотская ситуация!

Ее действительно посадили в тюремную камеру. Дилос не шутил. А мир, настоящий, реальный мир вне долины, будет действительно уничтожен.

Конечно, она понимала, почему он с ней так обошелся. Она ясно чувствовала его желание защитить ее.

Но нельзя же просто забыть обо всем. О родителях, друзьях, учителях... Если она позволит Дилосу отказаться от борьбы, что случится со всеми ними?

А с рабами из Королевства Тьмы? Прачкой, Старой Штопальщицей, Бельевой Замочкой, Мойщицей Ночных Горшков и другими... Они рисковали жизнью, помогая Мэгги, она восхищалась их стойкостью и отчаянным бесстрашием. Она не могла предать их.

«Дилос ничего не понимает. Они для него второй сорт. Всю свою жизнь он заботился только о себе. Теперь – обо мне. Он не способен на большее. Значит, надо его заставить. Но как?»

В тишине камеры время замедлило свой ход, и бесконечные часы действовали на Мэгги угнетающе. Она тщетно пыталась придумать хоть что-нибудь.

За окном стемнело, в камере становилось все холоднее.

Мэгги задремала, скрючившись на холодной скамье, и вдруг услышала звяканье ключей. Она вскочила и бросилась к решетке в надежде увидеть Дилоса.

В самом конце узкого каменного коридора появился человек с факелом. Увы! Это был не Дилос. Это был стражник, а за ним был еще один стражник, который вел узника.

– Джина! – вскрикнула Мэгги.

А потом сердце ее чуть не выскочило из груди.

Третий стражник волоком тащил Арадию.

Мэгги онемела от отчаяния.

Странно, Джина совсем не сопротивлялась, когда стражники открыли дверь камеры и втолкнули туда девушек.

Дверь лязгнула, захлопываясь за ними, и стражники молча промаршировали обратно. Один из них воткнул факел в железное кольцо на стене, оставив узникам немного света.

Когда стража ушла, Джина вскочила и помогла Арадии подняться.

– Они заперли Пи Джейн наверху, – сказала она Мэгги, которая все еще не могла поверить в реальность происходящего. – Они обещали не бить ее, если мы не окажем сопротивления.

Ком застрял у Мэгги в горле. Наконец ей удалось выдавить из себя:

– Кто обещал? Дилос?

– И Дилос, и Хантер Редферн, и та ведьма. Они все были очень любезны.

Мэгги медленно опустилась на холодную скамью.

– Это я виновата.

– Почему? Ты слишком доверчивая... – утешающе сказала Джина. – Но ты не можешь отвечать за действия принца.

– Может. Они – духовные супруги, – вдруг произнесла Арадия.

Джина уставилась на нее, будто та вдруг заговорила на иностранном языке. Мэгги тоже вытаращила глаза от удивления. Она напряженно всматривалась в полутьме в сказочно прекрасное лицо Арадии и чувствовала странное смущение перед этой девушкой, которую она звала Кэди и которая оказалась очень важной персоной в колдовском мире. Подумать только!

– Откуда ты знаешь? – спросила она, стараясь не заикаться. – Ты могла бы сказать и раньше...

Улыбка изогнула совершенные губы колдуньи.

– Да. Я могла сказать и раньше. – Арадия подошла к стене и опустилась на скамью, которую в такой тьме и зрячему-то было не разглядеть. – Когда ты пришла после вашей первой встречи с принцем, я уже знала, но не могла говорить, будучи почти без сознания. Я много раз видела, как люди находят свои половинки.

– А сейчас тебе лучше? – спросила Мэгги. – Ты говоришь так, будто совсем пришла в себя.

Изменилось не только это. Арадия всегда удивляла своим благородством, но теперь в ней стали заметны непоколебимая уверенность и властность.

– Знахарка очень помогла мне. Конечно, я еще не здорова, – Арадия окинула невидящим взглядом темницу, – и не в полной мере владею своей силой. Впрочем, я все равно не сумела бы провести вас сквозь стены.

Мэгги вздохнула.

– Хорошо, что тебе уже лучше, – сказала она и смутилась. – Я узнала твое настоящее имя. Извини, я его сразу не расслышала.

Арадия взяла Мэгги за руку.

– Моя дорогая подруга (Мэгги потрясла сила и проникновенность ее голоса), никто не помогал мне больше тебя... и настолько бескорыстно. Если бы ты была одной из моих подданных или хотя бы знала, кто я, то и тогда твой поступок был бы удивительным. Но от человека, который вообще ничего обо мне не знает... – Она покачала головой. – Если мы проживем эту ночь и если есть что-либо в мире, что колдуньи могут сделать для тебя, тебе надо только попросить.

Мэгги зажмурилась.

– Спасибо, – прошептала она. – Я хочу сказать... ты знаешь, что я хочу сказать. Я не могла тебя бросить, и все тут.

– Знаю, – ответила Арадия. – Это и есть самое удивительное. – Она пожала Мэгги руку. – Что бы ни случилось, я никогда тебя не забуду. И не только я, но и другие...

Только бы не расплакаться. Мэгги боялась, что если она заплачет, то уже не сможет остановиться.

К счастью, вмешалась Джина. Сначала она молча переводила взгляд с одной на другую, как болельщик на теннисном матче, потом не выдержала:

– О чем вся эта сентиментальная болтовня? О чем вы, подруги?

И Мэгги рассказала ей. И о том, что Арадия была Колдовской Девой, Ведьмой-Провидицей, и о расколе в Царстве Ночи – обо всем, что она узнала из разговора Хантера Редферна и Сильвии.

– Значит, мы все же покинули Царство Ночи, – спокойно сказала Арадия, когда Мэгги закончила свой рассказ. – Когда я уходила, мы только собирались.

– Ты пришла сюда встретиться с Дилосом? – спросила Мэгги.

Арадия кивнула:

– До нас дошли слухи, что Хантер уже подбирается к следующей Неукротимой Силе. И разумеется, он не мог позволить Рассветному Кругу связаться с Дилосом.

Джина потерла лоб:

– Рассветный Круг? Что это?

– Самый светлый колдовской круг. Он объединяет не только ведьм. Он открыт и для людей, и для оборотней, и даже для вампиров, которые хотят жить в мире со всеми. И он противостоит Силам Тьмы. – На мгновение она задумалась. – Я принадлежала к Сумеречному Кругу, в нем... не очень злые ведьмы. – Она улыбнулась, но улыбка быстро сбежала с ее губ. – Сегодня есть лишь две стороны. Пришло время выбирать, где ты. Есть Свет, и есть Тьма – это все.

– Но Дилос же не на стороне Тьмы! – В голосе Мэгги были слышны боль и отчаяние. – Он запутался. Он бы присоединился к вам, если б не думал, что это означает неминуемую гибель.

Арадия снова пожала ей руку:

– Я верю тебе.

– Так ты, стало быть, важная персона среди ведьм, да? – воскликнула Джина.

Арадия повернулась к ней и рассмеялась:

– Я для ведьм Колдовская Дева, через несколько лет стану их Матерью, а затем когда-нибудь Старшей Ведьмой... если проживу достаточно долго.

– Интересно. И при всем этом ты не в состоянии придумать, как нам отсюда выбраться?

– Извини. Я ничего не смогу сделать. Если только... в том мало пользы, но раз уж я предсказательница, я могла бы прочесть одно пророчество.

Мэгги невольно фыркнула:

– Только не это!

– Видение посетило меня, когда я спала в хижине знахарки, – сказала Арадия, словно оправдываясь. – Просто одна фраза: «Только воззав к сердцам, можно еще спастись».

Джина расхохоталась еще громче Мэгги.

– И еще одно. – Арадия обратила взор своих широко открытых невидящих глаз к Мэгги. – Я должна была рассказать тебе раньше... о твоём брате.

Глава 18

Мэгги застыла как изваяние.

– Как, ты знала?..

– Я должна была сказать тебе сразу, но я не догадывалась, что он был твоим братом, пока мое сознание не прояснилось. Я не обратила внимания на то, что вы так похожи... – И она торопливо добавила: – Но, Мэгги, ты только не теряй надежды. Хотя вряд ли ему удалось остаться в живых.

– Говори.

– Он спас меня еще до нашей с тобой встречи в повозке. Я отправилась в долину не одна, со мной пошли и другие колдуньи. Мы точно не знали, где потайная тропа. Разведчикам не все удалось разузнать у прислуги Хантера Редферна.

Мэгги слушала Арадию, затаив дыхание.

– Вечером в канун Сэмхэйна-Хэллоуина мы бродили в горах, пытаясь подобрать заклинание, которое сделало бы тропу видимой. Вместо этого мы вызвали лавину.

Мэгги совсем перестала дышать:

– Лавину?

– Она не задела твоего брата. Он шел как раз по тропе, которую мы искали. Снежная лавина обрушилась на нас и погубила всех моих спутниц.

– О, – прошептала Мэгги. – Мне так жаль...

– Я не была серьезно ранена, но совсем потеряла способность двигаться. Я почувствовала, что мои подруги погибли, и услышала чей-то зов. Это был твой брат. После схода лавины они с Сильвией побежали посмотреть, не пострадал ли кто-нибудь.

– Майлз всегда спешит на помощь, – тихо сказала Мэгги. – Даже если нужна какая-нибудь ерунда: батарейки или теплые носки.

– Невозможно выразить словами мою радость, когда я услышала его голос. Он спас мне жизнь. Если бы не он, я бы замерзла в снегу. И еще больше я обрадовалась, поняв, что его девушка – колдунья... – Арадия нахмурилась.

– Ха! – усмехнулась Джина. – Держу пари, твоя радость продолжалась недолго.

– Она тоже моментально поняла, кто я. И я оказалась заложницей у нее в руках, она могла бы мною шантажировать ведьм. Но главное, ей удалось бы завоевать расположение Хантера Редферна. И конечно, она сразу догадалась, что не должна допустить моей встречи с Дилосом.

– Она стремится только к власти, – сказала Мэгги. – Я слышала, как она рассказывала, что ведьмы обидели ее и лишили важного поста в Совете потому, что она не Харман.

Арадия слабо улыбнулась:

– Я тоже не Харман. Но все мы – дочери Элвайзы, Хранительницы Очага. Нам давно пора понять это. – Она покачала головой. – Сильвию настолько потрясло, что я попала к ней в руки, что она не удержалась и рассказала все твоему брату. А он... ну, его эти новости не обрадовали.

– Конечно, нет! – Мэгги всегда гордилась своим братом, и даже в холодной темнице при мысли о нем ей становилось тепло.

– Раньше Сильвия ничего ему про себя не рассказывала, лишь пообещала, что покажет ему волшебную долину, где оживают легенды. Но тут она проговорила. Он узнал правду о Королевстве Тьмы и о ее желании превратить его в Ночного обитателя. Она сказала, что королевство станет их владением, как только Дилос покинет долину вместе с Хантером Редферном. Майлз мог бы превратиться в вампира или оборотня на выбор. И тогда они оба – Ночные обитатели – безо всяких помех взойдут на царский престол в Королевстве Тьмы...

Мэгги замахала на нее руками. У нее не было слов. Как Сильвия могла оказаться столь глупа? Она что, совсем не знала Майлза?

– Майлзу ничего этого не надо! – Мэгги просто задохнулась от возмущения.

– Да, именно это он ей и сказал. Я почувствовала, что он попал в беду, – вздохнула Арадия. – Но что я могла сделать? Сильвия прекрасно играла свою роль, пока мы спускались вниз, в город. Она притворялась, что печется только о том, чтобы доставить меня в больницу и сообщить спасателям о гибели моих спутниц. Но едва мы переступили порог ее квартиры, все изменилось.

– Я помню эту квартиру, – медленно проговорила Мэгги. – Что за чудовищная компания там собирается?

– Там веселится Царство Ночи, – объяснила Арадия. – Друзья Сильвии. Как только мы вошли, она приказала им схватить нас. Я шепнула Майлзу: «Беги!», но поздно – их было слишком много. Он встал на мою защиту и крикнул, что им придется убить его, прежде чем они доберутся до меня.

Упрямый подбородок Мэгги предательски задрожал. Она чувствовала, как ее сердце медленно бухает внутри и его тяжелые редкие удары отдаются во всем теле.

– Его убили?

– Нет. Тогда не убили, может быть, и вообще не убили. Я не знаю. Они набросились на него, связали и усыпили. Потом вошли двое работарговцев: Берн и Гэвин. Сильвия вызвала их.

«Ну да, они как раз вернулись после похищения Пи Джей, – подумала Мэгги. – Расторопные парни!»

– Они и меня усыпили, – продолжала колдунья. – Сильвия навела на меня порчу и испытала на мне свой эликсир правды. Она не много у меня выведала, потому что не было никакой армии ведьм, идущей войной на Королевство Тьмы (уж лучше б была!), а о том, что я пришла встретиться с Дилосом, она и так знала. – Арадия тяжело вздохнула и кратко завершила свой рассказ: – Эликсир правды – настоящий яд. Из-за него я бредила несколько дней, с трудом понимая, что происходит вокруг. Я будто включалась и выключалась. Меня долго держали в каком-то помещении, ждали подходящей погоды, чтобы перевезти в долину. А Майлза увезли сразу. Я не знаю, что она с ним сделала. До сих пор не знаю.

Мэгги кивнула. Ее сердце билось все так же медленно и тяжело.

– Не понимаю! Зачем ей понадобилось разыгрывать целый спектакль? Она отправилась обратно в горы, чтобы спасатели нашли ее там, и рассказала им, что Майлз упал в расселину в леднике. Но если он убит, почему она просто не сказала, что они расстались и она не знает, где он может быть?

– Думаю, на этот вопрос я смогу ответить, – вздохнула Арадия. – Когда они набросились на нас, Майлз пригрозил, что его друзья знают, с кем он ушел в горы, и если он не вернется, они вспомнят об этом в полиции.

Да. Тогда все ясно. Все, за исключением одного – Мэгги так и не узнала, что с ним случилось. Наступила долгая тишина.

– Он смелый, – с неожиданной серьезностью подытожила Джина. – Если он погиб, то потому, что сделал правильный выбор. Будем надеяться, что и мы сумеем не ошибиться.

Мэгги посмотрела на нее, стараясь понять по ее лицу в темноте, не смеется ли она. Джина не смеялась.

«Кэди превратилась в Арадию, Колдовскую Деву всех ведьм, я – в Освободительницу (хотя не особенно в этом преуспела), но сильнее всего изменилась ты, Джина...»

– Джина, я даже не знаю твоей фамилии... – Мэгги так неожиданно сменила тему, что

Джина даже вздрогнула.

– А? Моя фамилия? Была... есть... Маккартни... Мне было четырнадцать, когда они схватили меня. Я сидела в зале игровых автоматов и играла в «Смертельную битву». Потом спустилась в комнату для девочек... Я шла по длинному коридору и вдруг отключилась, а очнулась в повозке работорговцев. Вот и все.

Мэгги протянула ей руку в темноте.

– Рада познакомиться, Джина Маккартни. – Она почувствовала крепкое рукопожатие тонких мозолистых пальцев.

Одной рукой Мэгги держала руку Джины, другой – нежную ладонь Арадии, и все трое – рабыня, школьница и колдунья – сидели вместе, взявшись за руки, в темной тюремной камере и чувствовали себя обычными девушками, попавшими в необычную беду.

– Джина, ты не сказала мне одной вещи, – вдруг вспомнила Мэгги. – Как они звали тебя, когда ты начала на них работать? Кем ты работала?

Джина хмыкнула:

– Я – Младший помощник Конюха. Теперь ты знаешь все.

Мэгги никогда бы не подумала, что сможет уснуть в таком месте, но, просидев тихо некоторое время на скамье вместе с подругами, она все же задремала. И проснулась лишь тогда, когда скрип двери тюремного коридора коснулся ее ушей.

Мэгги понятия не имела, день это был или ночь. Пламя факела почти погасло. Арадия и Джина сонно зашевелились рядом с ней.

– Обед? – пробормотала Джина.

– Надеюсь, что это не Пи Джей... – начала было Мэгги и замолчала, когда твердые, решительные шаги гулко раздались под каменными сводами.

Она узнала походку и устремилась навстречу Дилосу.

Он шел по коридору. Умирающий свет факела играл в его темных волосах и отражался случайными вспышками в золотых глазах. Принц был один.

Не теряя попусту времени, Дилос сразу перешел к делу:

– Я пришел узнать, согласна ли ты вести себя разумно.

– Я всегда веду себя разумно, – ответила Мэгги спокойно и абсолютно серьезно.

Она всматривалась в его непроницаемое лицо, стараясь уловить слабую на таком расстоянии ментальную связь между ними и надеясь обнаружить перемену в его настроении. Мэгги почувствовала, что он охвачен мучительным смятением и в то же время полон стальной решимости.

Я не позволю, чтобы тебя убили. Все остальное мне не важно.

Мэгги растерянно обернулась в поисках поддержки у Арадии и Джины, которые молча сидели на скамье – Арадия неподвижно, Джина настороженно. Обе понимали, что это только ее битва.

«И они правы. Если я не смогу переубедить его, то и никто не сможет... Но как?»

– Они такие же, как ты и я, – заговорила она, показывая рукой на подруг и неотрывно глядя в лицо Дилоса. – Что мне сделать, чтобы ты понял это? Их жизни тоже имеют значение.

Он едва посмотрел в их сторону.

– В Царстве Тьмы, которое наступает, – начал он монотонно, будто повторяя заученный урок, – смогут выжить только Ночные обитатели. Поднимаются древние колдовские силы. Они спали десять тысяч лет, сегодня они пробуждаются.

Из глубины темницы ему возразил бархатный голос, в котором не было ни агрессии, ни страха:

– Некоторые думают, что люди вполне смогут жить рядом с волшебниками.

– А некоторые думают, что им лучше умереть, – отозвался Дилос, не поворачивая головы.

Он смотрел только на Мэгги. И она смотрела на него. Они всеми силами старались переубедить друг друга.

«У меня ничего не выйдет», – решила Мэгги и сдалась.

Она разорвала их сплетенные взгляды, отвернулась и... с силой тряхнула головой...

«Нет! Так нельзя. Я же Стальная Нили, я никогда еще не сдавалась. Я докажу ему, что

есть вещи, ради которых стоит умереть... Впрочем, он не боится смерти. Он боится за мою жизнь. Дилос не станет меня слушать, если я скажу, что предпочту смерть сделке с совестью. Но это правда. Есть вещи совершенно недопустимые, и им надо воспрепятствовать, чего бы это ни стоило».

Мэгги замерла, и тюремные стены словно раздвинулись перед ее мысленным взором.

Она будто опять очутилась в темной и холодной маленькой повозке и услышала свой голос: «Джина, мы должны их остановить».

С безрассудством отчаяния Мэгги повернулась к подруге и крикнула:

– Джина! Иди сюда.

Джина встала, вопросительно глядя на нее, и неуверенно подошла. Мэгги показала ей глазами на Дилоса.

– Покажи ему, – попросила она, не узнавая собственного голоса, который вдруг стал намного старше и мрачнее, – что Ночные обитатели делают с беглыми рабами. Покажи ему то, что ты показала мне.

Выражение лица Джины оставалось невозмутимым. Еще мгновение она продолжала смотреть на Мэгги, потом вызывающе усмехнулась и повернулась спиной.

На ней была все та же роба из мешковины, что и четыре дня назад. Она резко задрала ее вверх, демонстрируя Дилосу изувеченную спину.

Один взгляд – и он отшатнулся, словно его ударили.

И Мэгги, несмотря на то что была готова к жуткому зрелищу, снова испытала шок. Волна ужаса и негодования захлестнула ее. Она вцепилась в железные прутья тюремной двери и стиснула зубы, стараясь не смотреть на красные рубцы и серые пятна ожогов.

– Кто это сделал? – глухим голосом спросил Дилос. Он был смертельно бледен. Его глаза почернели. – Кто это сделал?

Джина опустила рубашку.

– По-моему, тебя не сильно волнует участь всяких там низких тварей. – Она отошла, не удостоив его ответом.

Мэгги проводила ее взглядом и повернулась к Дилосу:

– Так больше не может продолжаться! Теперь ты меня понимаешь? Это надо остановить любой ценой!

Она замолчала.

«Принц не знал о том, что здесь творится, – думала Мэгги со странным чувством печальной радости. – Я и раньше догадывалась, но как хорошо, что это подтвердилось».

Тишина длилась бесконечно.

Дилос долго смотрел на Джину. Потом нервно провел рукой по непослушным волосам, которые упорно падали на лоб. Его лицо казалось напряженным, глаза гневно горели.

Принц выглядел так, будто земля вдруг ушла у него из-под ног и он не знал больше, чему верить.

Потом Дилос уставился на Мэгги.

Она молча ждала его решения. Их взгляды снова встретились, и она почувствовала, что он никогда раньше не был таким растерянным... таким открытым.

Однако уж чего-чего, а решительности принцу Дилосу было не занимать. Через минуту он собрался, выпрямил плечи и гордо поднял голову.

Как всегда, он начал с главного.

– Ты права, – сказал он просто. – Я был неправ. Есть вещи совершенно недопустимые. Это нужно остановить.

Мэгги прижалась всем телом к решетке и улыбнулась.

– Я достану ключ. – В его голове уже созрел план. – Вы все трое должны покинуть крепость хотя бы на время моей битвы с Хантером.

– Ты не справишься с ним в одиночку! – Мэгги следовало бы заранее догадаться, что он все возьмет на себя, оберегая жизнь каждой из них. – Тем более что ты не можешь пользоваться Силой.

– Нет смысла подвергать тебя еще большей опасности, – твердо сказал он. – Я велю вывести вас из крепости кому-нибудь из верных мне людей...

– Боюсь, что это будет невозможно, – неожиданно раздался чей-то голос из глубины коридора.

Мэгги вздрогнула. Они все были слишком измучены и поглощены ее борьбой за Дилоса и не заместили черной фигуры, которая приблизилась к Дилосу в темноте.

За спиной принца стоял Хантер Редферн и улыбался. Сильвия была рядом с ним. Вооруженная стража мгновенно наполнила тюрьму.

– Нам пришлось отделаться от парочки идиотов, которые оставались тебе верны, – сообщил Хантер самым любезным тоном. Его глаза светились чистым золотом. – Крепость полностью перешла под мой контроль. Но, возвращаясь к твоим планам... Забавно! Очень забавно было слушать, как вы стараетесь спасти друг друга.

– И не надо отнекиваться, – зло добавила Сильвия. – Мы все слышали. Мы знали, тебе нельзя доверять, поэтому специально позволили тебе спуститься сюда, чтобы подслушать твои планы.

«Сильвия так долго знакома с Дилосом и так плохо его знает, – подумала Мэгги. – Ему и в голову не пришло бы притворяться!»

Принц поступил именно так, как ожидала Мэгги, – молниеносно бросился на Хантера Редферна.

Дилос был молод, силен и очень зол, но он был один против всех. Сильвия взвизгнула и отбежала в сторону, а стражники подскочили на помощь Хантеру. Через минуту все было кончено.

– Бросьте принца к его друзьям, – сказал Хантер, поправляя рубашку. – Мне больно видеть, до чего докатился мой единственный наследник! – добавил Хантер, когда Дилоса скрутили и бросили к девушкам в камеру, и в его голосе Мэгги снова послышалось искреннее сожаление. Потом его глаза стали еще холоднее, чем всегда. – Завтра утром нас ждет большая охота, после которой в живых останутся только три Неукротимые Силы.

Тюремные коридоры опустели. Ушли, торжествуя, Хантер и Сильвия, ушли и стражники, забрав с собой все факелы.

– Дилос, – прошептала Мэгги, ощупывая его ссадины, – мне жаль... я не знала...

– Ерунда, – ответил он, взяв ее за руки, – это все равно бы случилось.

– Для вампира ты не слишком хорошо дрался, – съязвила Джина из глубины камеры.

Мэгги нахмурилась, но Дилос повернулся к ней и спокойно ответил:

– Эта ведьма не просто заблокировала Голубой Огонь. Она забрала мою силу вампира. Я не сильнее обычного человека... до тех пор, пока она не снимет порчи.

– Арадия! – позвала Мэгги. – А ты разве не можешь? Конечно, я знаю, что только Сильвия в силах снять заклятие, но...

Арадия грациозно опустилась рядом с ними на колени. Она нежно прикоснулась к руке Дилоса, потом вздохнула:

– Извини. Даже если бы я была полностью здорова, мне это не по силам.

Мэгги всхлипнула.

– Я жалею только об одном, – сказал Дилос. – Я не сумел спасти тебя.

– Не думай об этом, – снова всхлипнула Мэгги.

Неожиданно ею завладела странная покорность судьбе. Нет, она не сдалась, просто очень устала. Ее физические и психические силы были истощены. Да и что она могла бы сейчас сделать?

Ничего, совсем ничего... Она почувствовала, как рука Дилоса погладила ее по плечу. И прильнула к нему, радуясь теплу его тела. Было так уютно сидеть в его объятиях.

Сражаться всегда важно, даже если ты и не победил.

Ее веки отяжелели. Как замечательно хотя бы на мгновение закрыть глаза...

В ту ночь она проснулась лишь один раз. Из-за Дилоса. Мэгги почувствовала его тревогу. Он вроде бы спал... и грезил, и метался во сне.

«Он зовет меня? Или мне показалось? Я слышала свое имя...»

Принц что-то невнятно бормотал. Мэгги наклонилась поближе.

– Я люблю тебя... Я любил тебя... Помни это всегда...

– Дилос!!! – Она затрясла его. – Дилос, что с тобой?

Он сразу же проснулся:

– Ничего.

Но Мэгги уже знала, что с ним. Она вспомнила, что слышала эти слова раньше, еще до их встречи в горах.

– Мой сон, да? Ты был... ты отправился назад во времени... да? И предостерег меня, чтобы я уходила из долины... Но как тебе удалось? Я думала, ты не владеешь своей Силой.

– Для этого не нужны возможности вампира, – сказал он почти виновато. – Здесь нечто большее. Таинственная связь между нами. Наша единая душа. Я даже не знаю, как я это сделал. Я уснул... думая о тебе. Я искал тебя во сне... и нашел. Интересно, кто-нибудь, кроме меня, путешествовал во времени?..

Мэгги покачала головой.

– Но ты знал, что это все равно не помогло. Сон ничего не изменил. Я не стала убегать отсюда, когда проснулась в повозке. Поэтому сейчас я здесь. Если бы я ушла, мы никогда бы не встретились... но и тогда ты не послал бы мне сон...

– Знаю, – сказал он, и его голос прозвучал так измученно, так безнадежно. – Однако стоило попробовать.

Глава 19

– Сегодня самая большая охота в вашей жизни, – объявил Хантер Редферн.

Он стоял, подтянутый и статный, и непринужденно улыбался. Придворные собрались вокруг него, и Мэгги заметила в толпе знакомые лица. Вот высокий мужчина из детских воспоминаний Дилоса – тот, что грубо схватил ребенка за руку. А вот ведьма, которая наложила первую повязку с заклятиями. Охотники столпились во внутреннем дворе замка. Они жаждали крови. Бледный предрассветный луч коснулся неба. Восход солнца наполнил облака перламутровым свечением и озарил долину слабым печальным светом.

– Две девчонки, ведьма и принц-отступник. – Хантер был явно доволен собой. – У вас никогда не было и не будет такой роскошной добычи.

Мэгги сжала руку Дилоса.

Она боялась того, что ожидало их, и в то же самое время испытывала гордость. Пусть свора Хантера ждет, что осужденные будут молить о пощаде, – не дождется!

Они стояли одни в центре площади. Три девушки в рабских робах: Мэгги, Арадия и Джина – и Дилос, без камзола, в разорванной рубашке и царских крагах. Они стояли неподвижно, лишь легкий ветерок трепал волосы.

Арадия – живое воплощение благородства. Ее прекрасное лицо казалось торжественно печальным, но в нем не было ни тени гнева или страха. Она высоко держала голову, и ее огромные ясные глаза были обращены к толпе, будто она встречала дорогих гостей.

Джина была готова к бою. Ее рыжие волосы торчали в разные стороны, измятая одежда болталась на худом теле, но хмурая улыбка и дикий огонь сражения в зеленых глазах ясно говорили: она будет отчаянно драться и дорого продаст свою жизнь.

Мэгги изо всех сил старалась не отставать от подруг. Она вытянулась в полный рост, зная, что ей никогда не удастся быть такой сказочно прекрасной, как Арадия, или такой бесшабашной, как Джина, но она, по крайней мере, делала вид, что легко принимает смерть.

Дилос... ну, Дилос всегда был великолепен.

В одной рубашке он выглядел более царственным, чем Хантер Редферн в полном облачении. Он смотрел на толпу придворных, которые все без исключения присягали ему на верность, а теперь жаждали его крови, – смотрел и даже не злился.

Он пытался говорить с ними.

– Смотрите на то, что здесь происходит, – сказал он, и его голос легко перелетел через площадь. – Смотрите и никогда не забывайте. Вы переметнулись на сторону того, кто объявил охоту на собственного праправнука! Вы действительно готовы последовать за ним? Сколько времени осталось до того, как он повернет против вас? До того, как вы окажетесь в роли добычи перед его кровожадной сворой?

– Заставьте его заткнуться! – приказал Хантер, и ему не удалось скрыть ярость.

Но никто не поспешил выполнить его приказ. Мэгги видела, как придворные в недоумении смотрят друг на друга: кому следует заставить принца заткнуться и как?

– Нужно остановить этого убийцу, – продолжал говорить Дилос. – Признаюсь, и я хотел пойти за ним. Я был глух и слеп. Теперь я понимаю, что он задумал. Поэтому он и предал меня. Вы все давно меня знаете. Разве стоял бы я здесь перед вами, жертвуя своей жизнью, если бы на то не было веских причин?

Среди придворных прошла слабая волна возмущения.

Мэгги посмотрела на них с надеждой... но нет... они не умеют думать самостоятельно, вернее – умеют думать только о себе. Никто из них не способен на протест.

«И рабы не поднимут восстания, чтобы прийти нам на помощь. Стража вооружена до зубов, а они безоружны. Они напуганы, они нам сочувствуют. Однако рабы видели такое не раз, они привыкли к охоте на людей. Они знают: так было и так будет, этого не остановить».

– Арадия пришла к нам с миром, стараясь сохранить союз ведьм и вампиров. – Дилос опустил руку на ее плечо. – И в ответ мы пытались убить ее. Призываю вас – остановитесь! Пролит ее невинную кровь, вы совершите преступление, кара за которое впоследствии падет на ваши головы.

Другая волна недовольства прошла среди женщин. Наверное, это были ведьмы.

– Заставь его замолчать! – прорычал Хантер.

На этот раз он обращался к конкретному человеку. Мэгги проследила за его взглядом и увидела Сильвию.

– На некоторых придется надеть намордник перед тем, как начнется охота. Итак, скорее позаботься об этом! – приказал Хантер Сильвии. – Охота начинается.

Сильвия неуверенно направилась к Дилосу. Тот остановил ее взглядом, будто предупреждая, что лучше ей не приближаться.

– Стража! – раздраженно крикнул Хантер.

Два ряда стражников вышли вперед. Они были вооружены разными копьями: одни с металлическими наконечниками (наверное, против ведьм и людей), другие – с деревянными. Против вампиров, догадалась Мэгги. Если Дилос не сдержится, его сердце пронзят еще до начала охоты.

– Сильвия, заткни его лживый рот! – приказал Хантер Редферн.

Сильвия послушно сняла корзинку с руки.

– При Новом Порядке, который наступит вместе с новым тысячелетием, мы будем устраивать охоту каждый день, – ораторствовал Хантер Редферн, стараясь снять вызванное словами принца напряжение и недовольство в толпе. – У каждого из вас будет по городу, чтобы охотиться. Целые города перерезанных глоток, чтобы напиться крови, целые города истерзанной теплой плоти, чтобы насытиться вдоволь.

Стоя рядом с Дилосом, окруженным со всех сторон лесом копий, Сильвия что-то искала в своей корзинке.

– Сильвия, – тихо позвала Арадия.

Сильвия удивленно обернулась к ней. Мэгги заметила испуг в ее глазах цвета фиалок.

– Каждый из вас станет принцем... – продолжал разглагольствовать Хантер.

– Сильвия Уилд, – повторила Арадия.

Сильвия опустила глаза.

– Не говори со мной, – прошептала она. – Ты не... я не ваша больше.

– Вы просто должны верить мне и слушаться меня... – говорил Хантер.

– Сильвия Уилд, – провозгласила Арадия, – рожденная колдуньей, чье имя означает зеленую дубраву или священную рощу.⁵ Ты – дочь Элвайзы, и ты останешься ею до конца своих дней. Ты – моя сестра.

– Нет! – вскрикнула Сильвия.

– Ты не в силах изменить это. Ничто не сможет разорвать кровную связь. И в глубине души ты это знаешь. Я, Колдовская Дева, заклинаю тебя именем Элвайзы – Хранительницы

⁵ Silvan (англ.) – лесной, лесистый.

Очага: сними заклятье с этого юноши.

Последние слова произнесла уже не Арадия. Голос принадлежал ей... Но на мгновение чья-то светящаяся фигура заслонила собой Арадию.

Мэгги увидела высокую женщину с пшеничными, как у Сильвии, волосами и огромными карими тазами.

– Элвайза... – ахнула Сильвия и замерла.

Мэгги отдаленно слышала, что Хантер продолжал свою напыщенную тираду, но смотрела она только на Сильвию, которую охватил благоговейный трепет.

«...только призвав к сердцам», – вспомнила Мэгги.

– Сильвия, – заговорила она, – я верю в тебя.

Фиалковые глаза пораженно уставились на Мэгги.

– Я прощаю тебя за Майлза, – сказала Мэгги. – Я знаю, ты просто запуталась. И ты несчастна. Но у тебя появилась возможность все исправить. Ты можешь сделать нечто важное. То, что изменит мир.

– ...реки крови! – кричал Хантер. – И никто не остановит нас. Мы обратим в рабство не только людей, но и ведьм. Отныне ведьмы – наши враги. Подумайте о Силе, которую вы приобретете, когда будете пить их кровь!

– Если по твоей вине обладатель Неукротимой Силы будет убит, на тебя ляжет ответственность за наступающую Тьму, – говорила Мэгги. – Только на тебя. Потому что только ты можешь остановить это прямо сейчас.

Сильвия закрыла лицо руками. Ее пальцы дрожали. Она почти теряла сознание.

– Я, Колдовская Дева... – заговорила Арадия.

И другой глубокий голос вторил ей эхом:

– Я, Мать-Прародительница...

– ...именем Элвайзы...

– ...именем моих детей...

– ...тебе, Хранительнице Очага...

– ...тебе, моей дочери, истинной Хранительнице Очага...

– Повелеваю! – Голос Арадии возвысился и разнесся многократным эхом, прервав на полуслове тираду Хантера.

Он потряс всех. Воцарилась мертвая тишина. Придворные озирались в недоумении, откуда доносится звук.

Сильвия не могла отвести взгляд от Арадии. Потом ее фиалковые глаза медленно закрылись, и она тяжело вздохнула.

Когда она заговорила, ее тихий шепот был слышен только стоявшей рядом Мэгги:

– Я, дочь Элвайзы, повинуюсь.

Сильвия потянулась к руке Дилоса. Хантер дико закричал. Мэгги не смогла разобрать его слов. Она не расслышала и того, что прошептала Сильвия. Просто увидела, как движутся ее губы и тонкие пальцы сжимают запястье Дилоса.

Краем глаза Мэгги успела заметить летящее копьё... Мгновение – и оно пронзило сердце Сильвии. Тут же раздался неузнаваемый визгливый голос Хантера Редферна, кричавшего:

– Убейте ее! Убейте ее!

И стража выполнила приказ. Копье насквозь пробило грудь Сильвии и отбросило ее от Дилоса. Кровь залила элегантно зеленое платье.

Сильвия оглянулась на Хантера Редферна и улыбнулась. По ее губам Мэгги прочла:

– Слишком поздно.

Дилос рванулся вперед. По рукаву его белой рубашки тоже текла кровь – его кровь. Сначала он пытался преградить путь стражникам и спасти Сильвию. Но потом впился глазами в Хантера:

– Тьма кончается здесь!

Мэгги уже видела Голубой Огонь, но этот удар был подобен ядерному взрыву. Голубой Огонь полыхнул там, где стоял Хантер Редферн с его сворой прихвостней, и ушел в небо огромной шаровой молнией. Пламя вознеслось от земли до неба, словно солнце выкатилось из замка.

Глава 20

Мэгги осторожно поддерживала Сильвию. Она опустилась рядом с ней на колени и старалась держать ее так, чтобы не задеть копьё, пронзившее ее грудь.

Все кончено. На том месте, где только что стоял Хантер Редферн с самыми верными соратниками, зияла огромная, выжженная в земле воронка.

Перед глазами Мэгги все еще стояла ужасная картина взрыва и разбегающихся в разные стороны людей. Среди них она заметила работоторговца Гэвина, но Хантера нигде не было. Когда ударил Голубой Огонь, он оказался в эпицентре взрыва и от него ничего не осталось, даже рыжего волоска.

На площади из всех Ночных обитателей остался только Дилос.

Рабы украдкой выглядывали из своих хибар.

– Не бойтесь! – закричала Джина. – Эй! Выходите, не бойтесь! Дилос не опасен. Во всяком случае, для вас. Выходите. Все выходите! Ну что вы там прячетесь?

Мэгги увидела высокую худощавую фигуру и прижавшуюся к ней сбоку маленькую девочку.

– Прачка! Пи Джей! Какое счастье, что с вами все в порядке! Нет, Прачка, пожалуйста, не надо...

Прачка упала перед Мэгги на колени. Потом пристально посмотрела на Сильвию, лицо которой приобрело мертвенно-бледный, сероватый оттенок. Под глазами легли синие тени, а из уголка губ сочилась кровь.

– Дело плохо, – прохрипела Сильвия.

– Да, так и есть, – прямо сказала Прачка. – Освободительница, ты ей уже ничем не поможешь. И я тоже ничем не смогу ей помочь.

– Никакая я не Освободительница. – Мэгги вдруг всхлипнула и быстро смахнула наворачнувшиеся на глаза слезы.

– Значит, ты ловко морочишь всем голову, – сказала Прачка и поднялась с колен. – Однако похоже, что все рабы действительно свободны. Ты пришла – и пророчество исполнилось. Если это и не твоих рук дело, то, согласись, очень странное совпадение.

Почтительный взгляд ее темных глаз заставил Мэгги почувствовать себя неловко. Она показала на Сильвию.

– Это не я, это она спасла нас, – пробормотала Мэгги. – Сильвия заслуживает признания...

– Не только она, – раздался у нее за спиной тихий голос, и Мэгги обернулась к Дилосу:

– Конечно! И ты тоже.

– Я не об этом. – Он сел на землю рядом с Прачкой, обнял Мэгги и погладил руку Сильвии. – Я мог бы попытаться спасти тебя. Ты согласна Сильвия?

– Уйти в вампиры? – Она отрицательно покачала головой. – Нет. Нет смысла. Меня пронзили деревянным копьём, мне все равно не выжить.

Мэгги оглядела острый обломок дерева:

– Мы вытащим его...

– Брось! Я не выдержу. Сдайся хотя бы один раз, а? – усмехнулась Сильвия.

Потрясающе! Даже на пороге смерти она оставалась насмешливой и язвительной. Ее стойкость восхищала Мэгги.

– Послушай-ка, – неожиданно обратилась к ней Сильвия, – хочу кое-что тебе сказать. – Она прерывисто вздохнула: – О твоём брате.

Мэгги сжалась в ожидании ужасных подробностей его гибели.

– Знаешь, что меня действительно задевало? Мне было так обидно, когда я долго наряжалась, сооружала умопомрачительную причёску и шла на свидание с твоим братом, а он... сразу начинал рассказывать о тебе.

Мэгги заморгала в недоумении. Это было совсем не то, что она ожидала услышать.

– Он... что?

– Рассказывал о своей сестренке. Какая она смелая, какая она смышленная и какая упрямая.

Мэгги продолжала моргать. Она бы не удивилась, обвини ее Майлз во всех смертных

грехах... Но неужели он и правда думал, что она смысленная? Она почувствовала, что ее веки снова защипало и ком подступил к горлу.

– Я не смела сказать ни одного плохого слова в твой адрес. – Сильвия прищурила свои потемневшие фиолетовые глаза. – Я возненавидела тебя за это... А его... его я любила.

Голос Сильвии становился все слабее. Арадия прикоснулась к ее серебристым волосам.

– Тебе осталось совсем немного, – произнесла она, словно предупреждая.

Сильвия опустила веки – она знала это.

– Я сказала Дилосу, что я убила Майлза, – прошептала она. – Но... я лгала.

Сердце Мэгги забилося так сильно, что его удары сотрясали все ее тело.

– Ты не убила его? Он жив?

– Я хотела наказать его... но я хотела, чтобы он всегда был рядом со мной...

У Мэгги голова пошла кругом. Она буквально впилась взглядом в бледное лицо колдуньи.

– Пожалуйста! Скажи мне, что ты с ним сделала. Ну пожалуйста! Говори!

– Я его... изменила... – от мелодичного голоса Сильвии остался лишь хриплый шепот. – Я превратила его в оборотня... и еще немного поколдовала, чтобы он не мог стать человеком, пока я того не захочу...

– Какое заклинание? – быстро спросила Арадия.

Сильвия слабо вздохнула:

– Ничего особенного, Дева... Просто сними кожаную повязку с его лапки. Он всегда будет оборотнем... но останется жив... – Ее голос неожиданно стал прежним, а в глазах мелькнуло выражение прежней жестокости. – Мэгги, ты же очень смысленная... Ты наверняка догадаешься, в кого я его превратила...

Она не договорила: жутковатый звук вырвался из ее горла. Мэгги никогда такого не слышала, но почему-то сразу поняла, что он означает: Сильвия умерла.

Ее стройное тело, обтянутое зеленым платьем, выгнулось дугой и застыло. Голова запрокинулась. Широко распахнутые глаза цвета лесных фиалок смотрели в небо, но они уже ничего не видели.

Арадия положила свою тонкую руку на бледный лоб Сильвии.

– Богиня Жизни, прими дочь Элвайзы, – проговорила она проникновенным низким голосом. – Проводи ее в другой мир. – И добавила шепотом: – Да пребудет с ней благодарная память всех ведьм.

Мэгги со страхом ждала, что появится светящаяся фигура и окружит Арадию светлой аурой. Но она видела лишь прекрасное, смуглое, как кофе с молоком, лицо Арадии и ее печальные слепые глаза.

Арадия нежно закрыла ладонью глаза Сильвии.

Мэгги стиснула зубы, чтобы не заплакать. Не помогло. Она всхлипнула и вдруг отчаянно разревелась. Дилос обнял ее, и она зарылась лицом в его плечо. Это помогло. Несколько секунд – и Мэгги взяла себя в руки. В его объятиях ее охватывало невыразимое чувство покоя и безопасности, как и тогда в ее волшебном сне. Она знала, что принадлежит ему. До тех пор, пока они вместе, с ней все будет в порядке.

Пи Джей подбежала к Мэгги, и та, высвободив одну руку из объятий Дилоса, прижала к себе маленькую испуганную девочку:

– С тобой все хорошо, детка?

Пи Джей шмыгнула носом:

– Да. Теперь – да. Было страшновато, но я рада, что все уже позади.

– Знаешь, – неожиданно заговорила Джина, глядя вниз на Сильвию, – вот так и мне хотелось бы уйти. Избрав свой собственный путь...

Ее слова поразили Мэгги и помогли справиться с истерикой. Она покачала головой:

– Не могу понять, почему я переживаю из-за ее гибели. Она принесла нам столько горя. Я и сама недавно хотела ее убить.

– Она была личностью, – сказал Дилос.

«Точнее не скажешь», – подумала Мэгги.

Она заметила, что Джина, Прачка и Дилос вопросительно смотрят на нее, и Арадия тоже повернулась к ней.

– Ну? – спросила Джина. – Ты догадалась, в кого она превратила твоего брата?

– О! Думаю, да. Дилос, что значит имя «Гэвин»? Для оборотня? Оно означает «сокол»?

– Да. Сокол или ястреб.

Мэгги обрадовалась:

– Тогда все просто. – Она вскочила, и Дилос поднялся вместе с ней. – Как нам найти сокола, с которым она охотилась в тот день, когда мы впервые встретились? Помнишь, они вышли на охоту и ты был с ними?

– Птиц держат рядом с конюшнями.

Они направились к конюшням, и за ними последовала целая толпа: Старая Штопальщица, которая болтала без умолку, Бельевая Замочка, чей вид уже не был таким испуганным, и Мойщица Ночных Горшков...

– Вам нужны новые имена, – обратилась к ним Мэгги. – Сможете выбрать себе имя?

Высокая девушка с мечтательными, нежными глазами застенчиво улыбнулась:

– Однажды я слышала имя Гортензия...

– Хорошее имя, – подумав, кивнула Мэгги. – Просто замечательное. Особенно по сравнению с прежним.

Они подошли к небольшому темному загону для скота недалеко от крепостной стены. Соколы встреपнулись и захлопали крыльями.

– Птицы на вид совершенно одинаковые! – испугалась Мэгги.

– Он должен быть новеньким, – сказал Дилос. – Может быть, вон тот... Где сокольничий?

Все бросились искать сокольничего, а Джина подошла к Мэгги:

– Не могу понять, как ты догадалась. И вообще с чего ты взяла, что Гэвин оборотень?

– М-м-м... логическим путем. Берн был оборотнем, так? А у них схожие возможности восприятия. Кроме того, Арадия сказала, что Сильвия заколдовала Майлза еще в своей квартире, когда Берн и Гэвин были там. Значит, она могла использовать оборотней, чтобы распространить заклятие и на Майлза.

– А почему ты решила, что Гэвин был соколом?

– Не знаю... Он похож на сокола. Такой же быстрый и золотистый. И потом, когда он убежал от Дилоса, он моментально нашел охотников. По земле так быстро не доберешься. Тогда мне было не до того, но в глубине сознания отложилось, что он должен был лететь по воздуху.

Джина хитро прищурилась:

– Этого недостаточно, чтобы догадаться.

– Нет... только в общих чертах. Знаешь, Майлз должен был быть именно соколом. Сильвия не смогла бы брать с собой в горы свинью, тигра или медведя. И на охоте я видела ее с соколом. Она должна была превратить его в нечто маленькое, что можно всегда носить с собой в качестве аксессуара к костюму. Здесь все логично.

– Хм, – покачала головой Джина. – Все равно, по-моему, тебе не хватит мозгов на изобретение космической ракеты. Тебе просто повезло, что ты догадалась.

– Я в этом пока не уверена, – прошептала Мэгги. – Но я очень надеюсь.

В это время к ним привели худощавого человека с острым взглядом – это и был сокольничий. На вытянутой руке он держал большую птицу.

– Вот новый сокол. Леди Сильвия приказала никогда не снимать зеленую повязку с его лапки. Но я захватил с собой нож. Вы хотите снять ее?

Мэгги затаила дыхание. У нее тряслись пальцы, когда она разрежала кожаный изумрудно-зеленый шнурок.

Он упал – ее сердце замерло. Ничего не случилось.

Но через пару тягостных секунд началось превращение. По телу сокола пошли волны, его очертания расплывались, крылья вытягивались... и потом сокол исчез, а на его месте постепенно возникала фигура юноши...

Еще мгновение – и перед ними стоял Майлз. Он встряхнул золотисто-каштановыми волосами, озорно улыбнулся и показал жестом – кулак с большим пальцем вверх – все отлично.

– Привет! Я знал, что ты меня выручишь. А иначе зачем нужны младшие сестры?

Мэгги бросилась к нему на шею.

Им казалось, что прошло очень много времени. Все слезы были пролиты, все секреты раскрыты, все объяснения произнесены. Рабы – то есть бывшие рабы, поправила себя Мэгги, – начали потихоньку менять свой быт и строить планы на будущее. Дилос и Арадия отправили послов во Внешний Мир.

Но многое еще нужно было устроить. Мэгги понимала, что жизнь никогда уже не станет для нее прежней. Ее брат превращен в оборотня. К счастью, ему понравилось быть соколом. Мэгги улыбнулась. Он увлеченно рассказывал Джине о новых возможностях покорения горных вершин – на крыльях.

Ее парнем – нет, ее духовным супругом – оказался обладатель Неукротимой Силы. Арадия объяснила, что это для них означает. Царство Ночи попытается их убить. Рассветный Круг возьмет их под свою защиту до того рокового часа, когда Дилос вступит в решительный бой. Сражение будет жестоким.

Мэгги и сама изменилась. Она чувствовала свою ответственность за людей из долины, которые по-прежнему звали ее Освободительницей. Она обязана помочь им найти свой путь во Внешнем Мире. Ее судьба отныне связана с их судьбами навсегда.

Впрочем, в настоящий момент возникла весьма прозаическая проблема: хотелось есть.

– Приглашаю всех в замок. Будем пировать! – сказал Дилос громко.

Он повел Мэгги к замку... Но в это время Пи Джей замахала руками, показывая в небо. А по толпе прошел благоговейный шепот:

– Солнце! Смотрите, солнце!

Мэгги посмотрела вверх и зажмурилась. В перламутровом небе Королевства Тьмы, точно в том месте, куда ударил Голубой Огонь, образовался небольшой просвет в облаках. В него и выглянуло солнце, прогоняя туман и одевая леса и поля в зеленый наряд, который отражался в блестящей поверхности черных стен замка, как в зеркале.

«Волшебный мир, – подумала Мэгги, удивленно озираясь вокруг. – Ну до чего здесь красиво!»

Она посмотрела на Дилоса: темные взъерошенные волосы, чеканный профиль, высокие скулы, гордый и властный изгиб губ... нет, теперь в нем появилась мягкость, – и встретила взгляд его бесстрашных золотых глаз, полный любви и заботы. Для него в этом мире не было никого важнее Мэгги.

– Я думаю, что все пророчества исполнились совершенно случайно, – медленно проговорила она. – Самые обычные люди старались быть добрыми, и им повезло.

– В тебе нет ничего обычного, – возразил Дилос и поцеловал ее.

Один – из края королей, давным-давно забытых,
Один – из очага, где теплится огонь,
Один – из мира Дня, где два бессонных ока,
Один – из сумерек и вновь сольется с Тьмой.